

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

3

1 9 6 1

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

3

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия:

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА, (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. филол. наук А. П. ҚАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филол. наук М. Н. НУРМУХАМЕДОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

СЛАВНЫЙ СЫН УЗБЕКСКОГО НАРОДА

В феврале этого года исполнилось 70 лет со дня рождения основоположника узбекской советской литературы, выдающегося мыслителя, пламенного борца за народное счастье Хамзы Хаким-заде Ниязи. Этот славный юбилей был широко отмечен узбекским народом и всей советской общественностью.

Хамза Хаким-заде Ниязи прошел своеобразный путь от позиций демократа-просветителя до последовательного борца за власть Советов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление Советской власти и создание Коммунистической партии в Туркестане определили переход Хамзы на позиции сознательного и стойкого борца за интересы трудящихся, за советскую демократию.

Учась у великого корифея русской и мировой прогрессивной литературы А. М. Горького, Хамза стал первым писателем самой правдивой, самой революционной в истории узбекского народа узбекской советской литературы, занявшей достойное место в многонациональной литературе социалистического реализма.

С первых же дней Октября Хамза становится певцом пролетарской революции, замечательным пропагандистом ее великих идей. Используя лучшие традиции классической узбекской литературы и богатый фольклорный материал, Хамза развивает новый песенный жанр в поэзии. Такие его песни, как «Эй, угнетенный, эй, рабочий, пришла твоя пора, вставай!», «Проснись, рабочий!», «Да здравствуют Советы!» и др., до сих пор пользуются огромной популярностью среди народа. В своей известной песне «Вечно здравствуйте, рабочие и крестьяне!» Хамза разъяснял, что лишь благодаря союзу рабочих и крестьян, руководству партии коммунистов в нашей стране утверждается новая, светлая жизнь, а со временем обретут счастье и народы всей земли. Хамза утверждал, что единение рабочих и крестьян вокруг большевистской партии разрушит вековой деспотизм всех угнетателей.

В своих революционных песнях и стихах Хамза звал узбекских рабочих и дехкан на борьбу с внешними и внутренними врагами Советской власти. Он обращался к народам молодой Республики Советов со страстным призывом бить «контру в черное сердце».

Огромная заслуга Хамзы состоит в том, что он первым из узбекских писателей и поэтов выразил глубокую любовь народа к гению социалистической революции — В. И. Ленину. В своих произведениях «Бай и батрак», «Последние дни мирового капитала», «Ленин» Хамза впервые в узбекской советской литературе пытался нарисовать бессмертный образ Ильича — великого вождя и учителя миллионных масс.

С именем Хамзы тесно связана история узбекского советского театра, узбекской советской драматургии, он сумел создать замечатель-

ные произведения театрального искусства, верно отобразившие жизнь и быт веками угнетенного узбекского народа. В своей классической пьесе «Бай и батрак» Хамза нарисовал мрачную картину дореволюционного Туркестана и славную борьбу светлых сил за справедливость, за свободную, счастливую жизнь.

Прекрасный знаток и ценитель музыки, вдумчивый ученый-музыковед, он оказал большое плодотворное влияние на развитие всей узбекской советской музыкальной культуры.

Хамза Хаким-заде Ниязи.

Хамза Хаким-заде Ниязи как один из выдающихся деятелей культуры принимал самое активное участие в создании и развитии национальной по форме, социалистической по содержанию культуры Советского Узбекистана. Он с глубоким уважением, бережно и критически изучал культурное наследие народов Средней Азии и лучшие творения прогрессивных писателей и мыслителей братских народов — татарского, азербайджанского, казахского, киргизского, таджикского. Хамза восхищенно изучал и пропагандировал русский язык, передовую литературу и музыку великого русского народа.

Велики заслуги Хамзы и в пропаганде идей патриотизма и дружбы народов. Как убежденный патриот-интернационалист Хамза с глубокой симпатией относился к народам Индии, Афганистана, Аравии. Он хотел, чтобы все народы жили в дружбе и братском сотрудничестве друг с другом.

Хамза неутомимо боролся за правдивость, идейность и народность в литературе и искусстве, он говорил о роли и значении писателей и педагогов как слуг народа. Решительно отвергая оторванные от жизни литературу и искусство, он сумел в типических образах показать жизнь и борьбу народных масс за свое освобождение, за счастливую жизнь на земле.

Безграничная преданность Советской Родине, горячая любовь к великой партии коммунистов, священная ненависть к врагам трудящихся — националистам и шовинистам, — страстная борьба против косности, религиозного мракобесия и консерватизма, против вредных традиций старого быта и старой морали, за новое, передовое мировоззрение — характеризуют жизнь и творчество выдающегося педагога и писателя, драматурга и композитора, революционера и мыслителя Хамзы Хаким-заде Ниязи.

Не было такой актуальной темы, волновавшей современного ему читателя, на которую не откликнулся бы Хамза. Эта характерная черта творчества Хамзы сроднила его с народом, сделала его любимцем трудящихся, и он вошел в историю как славный народный поэт.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги Хамзы перед народом: его именем названы колхозы и совхозы, школы и училища, культурно-просветительные учреждения, улицы и площади городов. В Советском Узбекистане общеизвестны и любимы революционные песни и пьесы Хамзы; они переведены также на многие языки народов Советского Союза.

Светлая память о Хамзе будет вечно жить в сердцах советских людей, успешно строящих коммунистическое общество в нашей стране, в борьбе за которое отдал свою жизнь замечательный патриот, славный сын узбекского народа Хамза Хаким-заде Ниязи.

Д. Н. НАМАЗОВ

РОЛЬ НЕДЕЛИМЫХ ФОНДОВ В РАЗВИТИИ И СБЛИЖЕНИИ КОЛХОЗНОЙ И ОБЩЕНАРОДНОЙ ФОРМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Неделимые фонды являются экономической основой колхозного производства, источником систематического увеличения общественного богатства колхозов и повышения благосостояния колхозного крестьянства. Неуклонный рост их служит важной предпосылкой развития, сближения и слияния колхозной собственности с общенародной.

Неделимые фонды, в состав которых входят прежде всего колхозные средства производства, во многом сходны с производственными фондами государственных предприятий. Они также не подлежат разделу между работниками, дроблению и т. д., играют одинаковую роль в социалистическом воспроизводстве общественного продукта и имеют одинаковую социальную природу; источником их является общенародная собственность. Так, неделимые фонды колхозов создаются в результате использования земли как основного средства производства и применяются на земле, являющейся всенародным достоянием. Как и производственные фонды государственных предприятий, неделимые фонды колхозов представляют собой общественную, социалистическую собственность.

Вместе с тем, колхозная и государственная формы социалистической собственности различаются между собой по уровню обобществления средств производства и труда. В государственном секторе они обобществлены в масштабе всего общества, а в колхозном — в масштабе отдельных хозяйств.

Одной из важнейших задач в области совершенствования производственных отношений в нашей стране является постепенное сближение, а затем и слияние двух форм социалистической собственности — колхозной и общенародной — в единую коммунистическую собственность. Основные пути развития и сближения колхозной и общенародной форм собственности с исчерпывающей полнотой и ясностью охарактеризованы в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

Неизбежное слияние колхозно-кооперативной и общенародной форм собственности произойдет не в результате свертывания колхозной собственности, а путем всемерного укрепления ее и повышения уровня обобществления при поддержке социалистического государства. Н. С. Хрущев подчеркивает, что слияние колхозно-кооперативной и государственной собственности в общенародную собственность означает не простое организационно-хозяйственное мероприятие, а решение глубокой проблемы преодоления существенного различия между городом и деревней.

Сближение колхозно-кооперативной собственности с общенародной и постепенное стирание граней между ними осуществится на базе дальнейшего развития производительных сил и повышения уровня обобществления колхозного производства.

Основными предпосылками и характерными процессами, обеспечивающими слияние колхозной собственности с общенародной, являются:

- а) неуклонный рост неделимых фондов колхозов;
- б) все более полный охват общественным колхозным производством всех отраслей сельского хозяйства и, следовательно, все большее удовлетворение потребностей колхозников из общеколхозного производства, а не из личных малопродуктивных подсобных хозяйств;
- в) широкое развитие межколхозных производственных связей и различных форм сотрудничества между колхозами;
- г) дальнейшее соединение, своеобразное слияние колхозных средств производства с государственными, общенародными на базе электрификации сельского хозяйства, механизации и автоматизации производства.

За годы, прошедшие после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., в нашей стране, в том числе в Узбекистане, достигнуты крупные успехи в развитии сельского хозяйства и укреплении экономики колхозов. В результате непрерывного роста механизации сельского хозяйства, внедрения передовой агротехники, организационно-хозяйственного укрепления колхозов значительно увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, повысилась производительность труда, умножились денежные доходы колхозов, что привело к росту их неделимых фондов.

Это видно, в частности, на примере передовых колхозов Бухарской области, добившихся серьезных успехов в увеличении производства сельскохозяйственной продукции на единицу земельных угодий, повышении производительности труда и расширении своих неделимых фондов (табл. 1).

Таблица 1

Группировка колхозов Бухарской области по размерам неделимых фондов и другим экономическим показателям

Размер неделимых фондов в расчете на 100 га орошаемых земель, тыс. руб.	Число колхозов в группе	Стоимость продукции, тыс. руб.		Оплата 1 человека-дня, руб.
		на 100 га орошаемых земель	на 1 трудоспособного колхозника	
100—150	7	314,1	8,0	12,14
151—200	13	363,1	8,7	17,72
201—400	63	470,1	9,7	18,87
401—600	38	762,8	9,3	21,72
601—800	13	770,2	9,8	24,60
Свыше 800	5	960,7	10,2	26,90

В табл. 2 приводятся данные о динамике производства сельскохозяйственной продукции в колхозах Бухарской области с 1950 по 1959 г.

Неделимые фонды служат важнейшим источником создания и укрепления материально-технической базы колхозов, дальнейшей механизации трудовых процессов, что ведет к увеличению производства сельскохозяйственной продукции и, следовательно, к росту денежных доходов колхозов. А с повышением денежных доходов возрастают отчисления в неделимые фонды (табл. 3).

Колхозы Бухарской области благодаря увеличению производства сельскохозяйственной продукции и снижению ее себестоимости сумели резко повысить отчисления в общественные фонды, что привело к значительному росту неделимых фондов (табл. 4).

Общая стоимость неделимых фондов колхозов Бухарской области увеличилась с 470 955 тыс. руб. в 1950 г. до 751 495 тыс. руб. в 1953 г. и до 1 047 762 тыс. руб. в 1959 г.

Таблица 2

Рост производства сельскохозяйственной продукции

Продукция	1950 г., т	1953 г.		1959 г.	
		т	в % к 1950 г.	т	в % к 1950 г.
Хлопок	214 849	244 500	113,9	257 410	119,8
Овощи	2 040	2 450	120,1	3 350	164,2
Бахчевые	2 513	2 970	118,2	5 420	215,7
Картофель	63	300	476,2	690	в 10,5 раза
Молоко	2 252	4 246	188,5	23 595	в 10,5 раза
Мясо	880,5	1 062	120,6	1 430	162,4
Шерсть	1 381	2 222	160,9	2 020	146,3

Таблица 3

Рост денежных доходов и отчислений в неделимые и другие общественные фонды в колхозах Бухарской области

Год	Денежные доходы		Отчисления от денежных доходов		Процент отчислений от денежных доходов
	тыс. руб.	в % к 1950 г.	тыс. руб.	в % к 1950 г.	
1950	614 095	100,0	108 316	100,0	17,6
1953	744 610	121,2	144 900	133,7	19,5
1957	841 977	137,1	135 128	124,7	16,0
1958	1 096 323	178,5	245 475	226,6	22,4
1959	1 180 591	192,2	353 752	326,5	29,9

Таблица 4

Рост денежных доходов и неделимых фондов колхозов в расчете на 100 га земельных угодий

Год	Денежные доходы		Неделимые фонды	
	тыс. руб.	в % к 1950 г.	тыс. руб.	в % к 1950 г.
1950	5 600	100,0	7 300	100,0
1953	8 690	155,2	8 700	119,1
1957	13 234	236,3	11 800	161,6
1958	16 115	287,8	13 130	179,8
1959	17 361	310,2	15 400	210,9

Дальнейший рост производства валовой и товарной сельскохозяйственной продукции, всемерная экономия труда и средств производства в расчете на единицу продукции позволят колхозам области еще больше увеличить свои неделимые фонды и использовать их для обеспечения расширенного социалистического воспроизводства, а также для

межколхозного строительства электростанций, ирригационных сооружений, дорог и других объектов.

Все это будет укреплять и расширять межколхозные производственные связи и содействовать развитию и постепенному сближению колхозной собственности с общенародной.

Колхозы, будучи активными участниками развития социалистической собственности, заинтересованы не только в увеличении своего общественного богатства, но и в развитии общенародной собственности.

Поэтому важнейшими задачами колхозов являются всемерное увеличение производства сельскохозяйственной продукции, повышение денежных доходов и правильное распределение их в соответствии с социалистическим принципом распределения по труду.

Совершенствование системы оплаты труда, обеспечивающее соблюдение общественных интересов колхозов и личных интересов колхозников, служит важным фактором дальнейшего укрепления экономики колхозов. Рост неделимых фондов позволяет им приобретать все новые и новые средства производства, полнее механизировать трудовые процессы и обеспечить на этой основе непрерывное увеличение сельскохозяйственной продукции при сокращении затрат ручного труда.

Таблица 5

Рост механизации трудовых процессов и сокращения затрат ручного труда в колхозах Бухарской области, в % к 1950 г.

Показатели	Годы			
	1953	1956	1957	1958
Рост механизации сельскохозяйственных работ	185,8	223,0	242,6	248,0
Сокращение затрат ручного труда	102,1	97,0	79,3	77,9

Таблица 6

Затраты труда на производство единицы продукции в колхозах Бухарской области

Продукция	Единица измерения	Затраты трудовой по годам		
		1956	1958	1959
Хлопок	1 ц	10,61	8,99	8,07
Овощи	"	6,70	5,12	4,12
Бахчевые	"	3,71	2,98	2,14
Картофель	"	7,40	6,37	3,50
Мясо	"	21,70	15,90	10,54
Молоко	1000 л	9,20	6,55	5,14
Шерсть	1 ц	100,0	77,60	43,0
Смушки	1 шт.	4,97	4,12	2,25

В табл. 5 приводятся данные о темпах механизации сельскохозяйственных работ и сокращения затрат ручного труда в колхозах Бухарской области.

За последние годы колхозы области добились определенных успехов в снижении трудовых затрат на производство единицы продукции (табл. 6).

Вместе с тем, у нас имеется еще очень много резервов роста производительности труда, резкого сокращения трудовых затрат и снижения себестоимости колхозной продукции.

В использовании этих резервов огромную роль играет дальнейшая механизация колхозного производства, внедрение в сельское хозяйство новейшей техники. А эту технику колхозы получают за счет средств неделимых фондов от государственных промышленных предприятий. Таким образом, рост производства сельскохозяйственной продукции, повышение производительности труда, увеличение денежных доходов и неделимых фондов колхозов неразрывно связаны с развитием общенародной собственности, создаваемой совместным трудом рабочего класса и колхозного крестьянства.

Завершение комплексной механизации и рост общественного хозяйства колхозов, а также подъем их социалистической собственности до уровня общенародной находятся в прямой зависимости от объема и рационального использования всего общественного богатства колхозов.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную заботу о всемерном укреплении экономики колхозов. Как известно, за последние годы отменена оплата за пользование оросительной водой, установлены единые повышенные государственные закупочные цены на продукты сельского хозяйства, снижены цены на химические удобрения, колхозы укреплены кадрами специалистов сельского хозяйства, установлен новый порядок планирования сельскохозяйственного производства и т. д. Все эти мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства создали исключительно благоприятные условия для быстрого развития производительных сил и крутого подъема производительности труда в социалистическом сельском хозяйстве.

В дальнейшем развитии и совершенствовании социалистической собственности огромное значение имеет и непосредственное участие Советского государства в подъеме производительных сил сельского хозяйства страны. Все чаще применяется слияние государственных и колхозных средств при строительстве ирригационно-мелиоративных сооружений, электростанций, дорог и т. д. Государство предоставляет колхозам крупные кредиты для развития их общественного производства. Следовательно, и основные, и оборотные средства колхозов формируются при непосредственном участии государственной, общенародной собственности.

Важнейшим показателем совершенствования колхозного строя в настоящее время служит развитие межколхозных производственных связей. Используя средства неделимых фондов, колхозы создают межколхозные строительные организации для проведения мелиоративных мероприятий, сооружения электростанций, дорог, предприятий хозяйственного и культурно-бытового назначения и т. п. В Бухарской области, например, уже имеется 11 межколхозных автобаз. Созданы межколхозные советы по координированию использования средств колхозов.

В условиях Узбекистана характерной формой сближения колхозной и государственной собственности является слияние средств государства и колхозов по линии ирригационно-мелиоративного и дорожного строительства. За последние пять лет колхозы Бухарской области затратили свыше 13 млн. руб. на ирригационно-мелиоративное и другое строительство, обводнение пастбищ и улучшение колхозной ирригационной сети. На строительство дорог областного и районного значения в обла-

сти израсходовано 7 млн. 871 тыс. руб. государственных средств и 31 млн. 546 тыс. руб. из средств колхозов.

Так на основе эффективного использования средств неделимых фондов происходит неуклонное сближение колхозно-кооперативной собственности с государственной, что ведет, наряду с другими мероприятиями по развитию сельского хозяйства и культурно-бытового строительства на селе, к ликвидации существенных различий между городом и деревней в СССР.

Д. Н. Номозов

СОЦИАЛИСТИК МУЛКЧИЛИК УМУМХАЛҚ ВА КОЛХОЗ ФОРМАЛАРИНИНГ
ТАРАҚҚИЙ ЭТИШИ ВА ЯҚИНЛАШУВИДА БУЛИНМАС
ФОНДЛАРНИНГ АҲАМИЯТИ

Мақолада автор Бухоро области колхозлари мисолида социалистик мулкчилик умумхалқ ва колхоз формаларининг тараққиёти ва бир-бирига яқинлашуви тўғрисидаги назарий ва практик жиҳатдан ғоят муҳим бўлган масалани таҳлил қилади.

Х. А. РАХМАНКУЛОВ

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПКИ ХЛОПКА-СЫРЦА

В соответствии с требованием ст. 30 ГК РСФСР и УзССР (ст. 14 проекта Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 63 проекта ГК УзССР) договор государственной закупки не может быть совершен в противоречии с законом, в обход его или направлен к явному ущербу для государства и не должен противоречить специальной правоспособности заготовительного пункта и колхоза. Содержание договора, заключенного на основании планового задания, должно соответствовать этому заданию. Договор, заключенный в нарушение положения о заготовительной организации или устава колхоза, относится к одному из видов противозаконных сделок, и на него распространяется ст. 30 ГК РСФСР и УзССР с вытекающими отсюда последствиями.

Заключение внеуставного договора наносит ущерб государственной и колхозной собственности. В таких случаях гражданско-правовые средства, предусмотренные в ст. 147 ГК РСФСР и УзССР, должны быть использованы для полного возмещения этого ущерба.

На практике ст. 147 ГК применяется к внеуставным сделкам госорганов, как правило, лишь при наличии в действиях сторон злого уклонения от поставленных перед ними задач¹. Это условие должно применяться и в тех случаях, когда договор государственной закупки нарушает законы, запрещающие те или иные сделки, направлен в обход таких законов или к явному ущербу для государства.

Если договор направлен к невыполнению обязательства по госзакупке, то он подпадает под действие ст. ст. 30 и 147 ГК РСФСР и УзССР.

Недействительным будет и договор, заключенный с нарушением предусмотренной Уставом колхоза компетенции органов управления колхоза.

Согласно уставу сельскохозяйственной артели, общее собрание ее членов является высшим органом управления артели. В заключаемых колхозом договорах должна быть выражена воля членов колхоза, распоряжающихся его имуществом. Основные условия государственной закупки продукции колхоза рассматриваются и утверждаются на общем собрании колхозников. Поэтому договоры государственной закупки, заключенные в обход общего собрания колхозников, признаются недействительными и ущерб, понесенный колхозом, должен быть возмещен. Договор, заключенный с нарушением предусмотренной Уставом колхоза компетенции органов управления колхоза, А. А. Рускол рассматривает как нарушение порядка оформления договора и подводит эти

¹ См. С. Н. Братусь, Субъекты гражданского права, М., Госюриздат, 1950 г. стр. 197.

случаи под действие ст. 29 ГК с последствиями, предусмотренными ст. 151 ГК².

Если заключение договора государственной закупки хлопка-сырья вменяется Уставом колхоза в обязанность общего собрания или собрания уполномоченных колхозников, то нарушение этой компетенции следует рассматривать не просто как нарушение порядка оформления договора, а как нарушение воли общего собрания или собрания уполномоченных колхозников и, следовательно, как противозаконное действие (по ст. 30 ГК РСФСР или УзССР). «Решение общего собрания колхоза — не формальность, а требуемый Уставом путь образования воли юридического лица»³. Как правильно отмечает З. А. Подопригора, «в данном случае речь идет не о нарушении формы, а о нарушении Устава, о нарушении полномочий органов, через посредство которых осуществляется дееспособность колхоза как юридического лица»⁴.

Согласно ст. 30 ГК РСФСР и УзССР, к сторонам, заключившим противозаконную сделку, должны быть применены санкции ст. 147 ГК РСФСР и УзССР.

В юридической литературе было высказано мнение, что нарушение закона не всегда влечет применение санкции ст. 147 ГК. Авторы этой точки зрения утверждают, что указанные последствия могут применяться лишь в тех случаях, когда заключены сделки, противоречащие нормам, вытекающим из сущности социального строя СССР как социалистической страны, экономической основы СССР, базирующейся на социалистической собственности, на социалистическом планировании, т. е. на принципах социализма, изложенных в Конституции СССР⁵. При решении вопроса о применении или неприменении штрафной санкции к противозаконным сделкам следует исходить из характера поведения сторон, заключивших эту сделку⁶. К этому присоединяется и такой критерий, как «учет степени нарушения интересов государства заключенным противозаконным соглашением. Если противозаконной сделкой нарушены интересы государства, суд должен применить карательную санкцию ст. 147 ГК»⁷.

Исходя из точки зрения Д. М. Генкина, А. В. Венедиктова, З. А. Подопригора, можно прийти к выводу, что договор, заключенный с нарушением предусмотренной Уставом колхоза компетенции органов управления колхоза, является по своему характеру противозаконным по ст. 30 ГК. Но если, заключив такой договор, стороны действовали добросовестно и не нарушили интересов государства, то по отношению к ним должна быть применена санкция ст. 151 ГК РСФСР и УзССР.

В одном из определений Верховного Суда СССР указывается, что к сделке, признанной недействительной, поскольку она заключена председателем колхоза без решения общего собрания, следует применить ст. 151 ГК и привести стороны в первоначальное положение, если не доказано, что ответчик действовал недобросовестно⁸.

² См. А. А. Рускол, Судебное рассмотрение имущественных споров колхозов, М., Госюриздат, 1949, стр. 19.

³ И. Б. Новицкий, Сделки, Исковая давность, М., Госюриздат, 1954, стр. 75.

⁴ З. А. Подопригора, Гражданско-правовая защита колхозной собственности, М., Госюриздат, 1957, стр. 30.

⁵ См. Д. М. Генкин, Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону, «Ученые записки ВЮОН», вып. 5, М., 1947, стр. 42.

⁶ См. А. В. Венедиктов, Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 245—248.

⁷ З. А. Подопригора, указ. соч., стр. 35.

⁸ «Судебная практика», 1952, № 11, стр. 40.

Предложенные ст. 14 проекта Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик санкции к последствиям недействительных сделок подтверждают правильность точки зрения по этому вопросу вышеуказанных авторов и практику Верховного Суда СССР. Если сделка совершена с целью, заведомо противной закону, или направлена к явному ущербу для государства, то в случае вины обеих сторон все полученное ими по сделке взыскивается в доход государства, а при отсутствии указанных обстоятельств применяется двусторонняя реституция. Если же отягчающие вину обстоятельства (действие, заведомо противное закону или направленное к явному ущербу для государства) имели место с одной стороны, то применяется односторонняя реституция, т. е. одна из сторон возвращает другой стороне все полученное от нее, а неосновательно полученное невиновной стороной взыскивается в доход государства.

Таким образом, договор, заключенный с нарушением предусмотренной Уставом колхоза компетенции органов управления колхоза, не соответствующий плануовому заданию, противоречащий специальной правоспособности сторон, противоречащий закону или направленный к явному ущербу для государства, является недействительным и по отношению к сторонам такого договора, в зависимости от характера их поведения и степени нарушения интересов государства или колхоза, могут быть применены различные санкции.

Одним из условий действительности договора является соблюдение требуемой законом формы. Ст. 29 ГК РСФСР и УзССР (ст. 14 проекта Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 60 проекта ГК УзССР) предусматривают недействительность сделок при несоблюдении требуемой законом формы, когда такое последствие несоблюдения формы прямо указано в законе.

Специального закона, прямо предусматривающего оформление договора государственной закупки в письменной форме, нет. Возникающие многообразные права и обязанности по государственной закупке оформляются различными актами гражданско-правового характера; они не объединены в едином письменном документе, т. е. в договоре, имеющем силу закона для сторон. Между тем, практика требует п и с ь м е н н о г о оформления договора государственной закупки, и мы считаем правильным постановление ст. 388 проекта Гражданского кодекса УзССР о письменной форме договора государственной закупки сельскохозяйственной продукции.

Было бы целесообразным регулировать отношения по госзакупке, как это было до 1958 г. по договору контракции или госзакупки, путем издания правительством типовых договоров. Применение типовых договоров к госзакупке способствовало бы правильному и полному применению содержащихся в них правовых норм сторон. Такая форма облегчила бы связь колхозов с организациями, осуществляющими государственные закупки продукции.

Основные условия типового договора должны выполняться в обязательном порядке. Например, в договоре должно быть конкретно определено количество хлопка-сырца, подлежащее продаже колхозом заготовительной организации, а в случае невыполнения своего обязательства колхоз должен быть освобожден от ответственности при отсутствии вины с его стороны.

Установление письменной формы договоров сыграет большую роль в борьбе за качество продукции, как одно из основных условий договора. Борьба за качество продукции стоит в центре внимания партийных и советских организаций, советской общественности. Нарушение правил приемки и сдачи хлопка-сырца, норм государственных стандартов по

качеству наносит большой ущерб государству. Правительства Узбекской ССР и СССР неоднократно требовали повышения ответственности за организацию приема-сдачи хлопка-сырца, строгого соблюдения правил его качественной оценки и наказания виновных в нарушении этих требований.

Установление письменной формы договора государственной закупки с изложением в нем основных прав и обязанностей сторон и ответственности за строгое выполнение условий договора послужило бы важным средством борьбы за высокое качество хлопка-сырца.

В типовых договорах следует предусмотреть, в соответствии с нормами ГОСТов, предельные нормы влажности и засоренности сырца и санкции за нарушение этих норм. Установление в договоре таких требований повысит ответственность колхозов за качество сдаваемой продукции.

Введение типовой формы договора, условия которого были бы обязательными для сторон, ликвидировало бы встречающееся на практике вмешательство руководителей местной власти в чисто гражданско-правовые отношения (в определении качества, влажности и засоренности хлопка-сырца и т. д.), возникающие между колхозом и заготпунктом по госзакупке. Но, поскольку выполнение обязательства по госзакупке является обязанностью сторон прежде всего перед государством, органы государственной власти и управления, осуществляющие государственное руководство колхозами, разумеется, могут и должны систематически контролировать выполнение планового задания по заготовке хлопка-сырца.

Установление письменной формы договора необходимо и для хлопкозаготовительных организаций, действующих на началах хозяйственного расчета. Оно послужило бы средством контроля над выполнением плановых заданий, контроля со стороны колхоза и заготовительного пункта по качеству, срокам госзакупки и другим обязательствам, вытекающим из государственной закупки хлопка-сырца.

В случае невыполнения колхозом обязательств по госзакупке договор как средство контроля, вытекающего из принципа хозрасчета, позволил бы покупателю (заготпункту) оказать имущественное воздействие на неисправного продавца (колхоз).

Уставом сельскохозяйственной артели предусмотрено обсуждение договоров на общем собрании колхозников. Придание договору госзакупки письменной формы и обсуждение его на общем собрании колхозников сыграло бы большую мобилизующую роль в привлечении всех колхозников к выполнению принятых колхозом обязательств, в максимальном развертывании инициативы колхозников и усилении их контроля за деятельностью правления.

В докладе на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 г. Н. С. Хрущев говорил, что заключение договора дает колхозам и колхозникам гарантию сбыта продукции, позволяет им получать денежные авансы и необходимые промышленные товары в порядке встречной продажи⁹.

С ростом производительности труда в колхозах и увеличением объема их продукции взаимоотношения между промышленными предприятиями и колхозным крестьянством по купле-продаже сельскохозяйственной продукции приобретают все более свободный характер. «Недалеко то время, — говорил Н. С. Хрущев на июньском Пленуме ЦК КПСС 1958 г., — когда будут в полной мере обеспечены растущие потребности страны во всех сельскохозяйственных продуктах и созданы вполне достаточные резервы. У государства появится возможность

⁹ См. Н. С. Хрущев. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г., М., Госполитиздат, 1953, стр. 14.

покупать зерно, мясо и другие продукты в тех районах, где они дешевле, потому что себестоимость их ниже»¹⁰.

Такие перемены в экономическом товарообороте приведут к расширению товаро-денежных отношений между городом и деревней и опосредствующих им договорных форм связи. В этих условиях установление письменной формы договорных связей явилось бы наилучшей гарантией постоянного снабжения промышленности сельскохозяйственным сырьем, удовлетворения потребности страны в продовольственных товарах, с одной стороны, и сбыта продукции колхозов, обеспечения их необходимыми промышленными товарами — с другой.

Установление Советом Министров СССР правила, что заготовка сельскохозяйственных продуктов должна проводиться в порядке государственных закупок, исключает возможность использования каких-либо иных юридических форм, кроме договора. Установление системы закупки, являющейся по своему правовому содержанию свободной плановой торговлей продукцией, следует рассматривать как рекомендацию колхозам заключать договоры, представляющие собой эффективное средство конкретизации и выполнения плановых заданий¹¹.

Предлагаемые нами типовые договоры государственной закупки по своему правовому характеру должны отличаться от ранее существовавших типовых договоров. Когда интересы социалистического строительства в нашей стране требовали наибольшей централизации управления хозяйством, типовые договоры контракта, колхоза с МТС и т. д., издавались в централизованном порядке и были довольно детальными, не допуская никаких уточнений и конкретизации на местах. Это в определенной степени сковывало инициативу сторон в договоре.

В настоящее же время в типовых договорах госзакупки должны быть предусмотрены лишь основные условия отношений по государственной закупке, вытекающие из плановых начал руководства хозяйством, а конкретные обязательства сторон должны определять сами заготовительные пункты и колхозы, что позволяет им проявлять широкую инициативу в выполнении своих обязательств.

Поскольку производство хлопка-сырца носит сезонный характер, договоры следует заключать на один хлопкооборотный сезон, причем начальный и конечный сроки договора должны устанавливаться по усмотрению сторон. Мы считаем неправильным предложение ст. 388 проекта ГК УзССР о заключении договора государственной закупки сроком на 5—7 лет. Видимо, при определении срока авторы этой статьи имели в виду перспективный план колхоза, устанавливаемый на 5—7 лет. Однако они не учли, что в перспективном плане предусматриваются лишь общие производственные задачи и общий объем заготовок сельскохозяйственной продукции, определяемые в предварительных цифрах, которые затем уточняются и корректируются в годовых планах в зависимости от условий года и урожая тех или иных культур. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы определять сроки договора государственной закупки на один год, предоставив сторонам широкую возможность устанавливать начальный и конечный сроки договора, в зависимости от условий и срока уборки и сдачи урожая той или иной культуры.

¹⁰ Н. С. Хрущев, Доклад на Пленуме ЦК КПСС 17 июня 1958 года «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов, Материалы июньского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, М., Госполитиздат, 1958, стр. 10.

¹¹ См. А. Кабалкин, Правовое регулирование государственных закупок сельскохозяйственных продуктов в колхозах, «Социалистическая законность», 1960, № 5, стр. 46.

Круг правовых отношений по государственной закупке разнообразен и обширен, и урегулировать все их в одном акте — типовом договоре — невозможно. Поэтому к отношениям по договору государственной закупки можно в субсидарном порядке применять нормы гражданского законодательства.

Х. А. Раҳмонқулов

**ПАХТАНИ ДАВЛАТ ТОМОНИДАН ХАРИД ҚИЛИШ
ШАРТНОМАСИНИНГ ҲАҚИҚИЙ ШАРТЛАРИ**

Мақолада пахтани давлат томонидан харид қилиш шартномасининг ҳақиқий шартлари ҳақидаги масала кўриб чиқилади. Бунда қонун ва давлат манфаатларига риоя қилиб тузилган, колхознинг бошқариш органлари ҳуқуқ доирасини (бу унинг Уставида кўрсатилган) бузмайдиган, пландаги топшириққа мувофиқ бўлган ҳамда томонларнинг махсус ҳуқуқдорлигига зид келмайдиган шартномагина яроқли ва ҳақиқий деб ҳисобланади. Автор давлат томонидан харид қилиш шартномасининг ёзма тарзда расмийлаштирилиши тарафдори эканлигини билдирадики, бу аҳднома шартларини жиддий сақлашда томонлар масъулиятининг ошувига ва пахтанинг юқори сифатли бўлиши учун курашни янада авж олдиришга имкон беради.

С. А. ЯКУБОВ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА СТОРОН В ПРОЕКТАХ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И ГПК УЗССР

В опубликованных недавно проектах Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ГПК УзССР¹ наряду с другими положениями рассматриваются и определяются правовое положение и понятие сторон, а также их процессуальные права и обязанности.

В ст. 18 проекта Основ говорится: «Стороной в гражданском процессе — истцом или ответчиком — может быть каждый гражданин, а также учреждение, предприятие или организация, пользующаяся правом юридического лица».

Ст. 55 проекта ГПК УзССР гласит: «Сторонами в гражданском процессе являются правоспособные лица, от имени которых ведется процесс и в отношении которых решение суда может установить наличие прав и обязанностей. Одно из этих лиц — истец — заявляет какое-либо юридическое требование по отношению к другому лицу — ответчику, которое отвечает по этому требованию перед судом».

Как видно, эти определения по-разному излагают понятие сторон.

Ст. 18 проекта Основ, говоря о понятии сторон в гражданском процессе, на наш взгляд, упустила самое главное, — что это прежде всего субъекты спорного материального правоотношения, выступающие в защиту своих нарушенных или оспоренных субъективных прав или охраняемых законом интересов.

Ст. 55 проекта ГПК УзССР говорит о сторонах, как о правоспособных лицах, от имени которых ведется процесс и в отношении которых решение суда может установить наличие или отсутствие прав и обязанностей. Сущность судебного разбирательства состоит не в возможности установления наличия или отсутствия прав и обязанностей, а в том, что суд должен установить действительные субъективные права и обязанности в спорном материальном правоотношении и тем самым разрешить спор о праве гражданском.

В советской процессуальной литературе даны правильные определения понятия сторон в советском гражданском процессуальном праве. Эти определения исходят из ст. 2 ГПК РСФСР (ст. 2 ГПК УзССР), которая гласит, что «суд приступает к рассмотрению дела не иначе, как

¹ Проект Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик подготовлен комиссиями законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР (опубликован в журн. «Социалистическая законность», 1960, № 8); проект ГПК УзССР подготовлен работниками Верховного Суда, прокуратуры, учеными-юристами республики, а также работниками бывшего Министерства юстиции УзССР (Ташкент, 1959).

по заявлению заинтересованной в том стороны...», т. е. сторонами в процессе могут быть субъекты, заинтересованные в рассмотрении и разрешении спорного материального правоотношения.

Проекты Основ и ГПК УзССР должны точно определять правовое положение сторон, исходя из того, что ими могут быть лица, имеющие юридический интерес и выступающие в защиту своих субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Чтобы быть стороной в процессе, необходимо обладать определенными условиями: гражданской процессуальной правоспособностью и дееспособностью, наличием юридического интереса, подведомственностью, т. е. чтобы суд был правомочен разрешить спор, а сами лица, обратившиеся за судебной защитой, были субъектами предположительного спорного материального правоотношения.

В проектах Основ и ГПК УзССР не указаны все условия, необходимые для того, чтобы занять правовое положение стороны. Ст. 4 проекта Основ говорит о заинтересованном лице, или о наличии юридического интереса, дающего ему возможность обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса.

Однако наличие заинтересованности, причем юридической, присуще не всякому лицу, а лишь субъекту спорного материального правоотношения; судебная защита потому и предоставляется в связи с предъявлением искового требования. Право же возбуждения дела может быть предоставлено и не субъекту спорного материального правоотношения, который не имеет юридического интереса в защиту своих субъективных прав и интересов, и судебная защита ему не может быть предоставлена, а предоставляется лишь право возбуждения дела в защиту не своих субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Таким образом, ст. 4 проекта Основ, указывая на одно из условий, позволяющих стать стороной в процессе, а именно наличие заинтересованности, в конечном итоге изложена неточно. Следовало бы изложить ее примерно так: «Всякое лицо, имеющее юридический интерес, вправе обратиться с иском о требовании в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав или охраняемых законом интересов». При такой формулировке текста статьи она отвечала бы ее наименованию — «Право на обращение в суд за судебной защитой».

В проекте Основ, кроме ст. 4 и ст. 3 (говорящей о подведомственности), ничего не говорится о гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности. Между тем, указание их в проекте Основ необходимо потому, что в сочетании с юридическим интересом (ст. 4) и подведомственностью (ст. 3) они определяли бы условия, позволяющие стать стороной в процессе.

Чтобы суд мог разрешить спор о праве гражданском между сторонами, а сами стороны в процессе могли совершать определенные процессуальные действия в защиту своих субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов, им предоставлены процессуальные права и обязанности.

Проекты Основ и ГПК УзССР закрепили в своих нормах процессуальные права сторон. «Стороны имеют право во всех стадиях процесса знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, представлять доказательства и участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, давать устные и письменные объяснения суду, представлять доводы и соображения, возражать против доводов и соображений другой стороны, обжаловать решения и определения судов, требовать принудительного исполнения решения суда, присутствовать при действиях судебного исполнителя по исполнению решения, а также

пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными им законом».

Закрепление этих прав в ст. 18 проекта Основ и ст. 49 ГПК УзССР является положительным моментом. В проектах Основ и ГПК УзССР получили дальнейшее развитие и увеличение процессуальные права сторон, а также их гарантии, и в этом проявляется подлинный демократизм в развитии процессуальных норм, направленных на охрану прав и интересов советских граждан, государственных и общественных организаций.

В проектах Основ и ГПК УзССР закреплено положение о языке, на котором ведется судопроизводство, процессуальное право стороне выступать на суде на родном языке и подавать написанные на этом языке процессуальные документы, а также знакомиться с материалами дела через переводчика (ст. 10 проекта Основ, ст. 6 проекта ГПК УзССР).

В ст. 18 проекта Основ указывается: «Стороны пользуются равными процессуальными правами». Данная статья закрепляет принцип равенства сторон в процессе, более подробно раскрываемый в ст. 56 проекта ГПК УзССР.

В действующих гражданско-процессуальных законодательствах данное положение не было самостоятельно закреплено, а в судебной практике были случаи, когда суды предоставляли неравные процессуальные права одной из сторон по сравнению с другой.

Так, в народном суде 1-го участка г. Ангрена было рассмотрено дело по иску гр-ки Алексеевой к К. И. Черемухиной о выселении, и решением нарсуда иск был удовлетворен. Как видно из Определения № 2259 от 10 декабря 1958 г. ГСК Ташоблсуда, «ответчица Черемухина принесла на решение нарсуда кассационную жалобу, в которой просит решение отменить, так как народный суд допросил и поверил свидетелем истицы, но не допросил ее свидетелей, поэтому вынес неправильное, несправедливое решение о ее выселении — матери-одиночки с 3-мя малолетними детьми». Судебная коллегия, как указано в Определении, обсудив доводы, изложенные в жалобе, пришла к выводу, что решение народного суда за невыяснением взаимоотношений сторон, т. е. ввиду нарушения ст. 5 и 122 ГПК УзССР, подлежит отмене.

Как видно из данного дела, суд, не допросив свидетелей со стороны ответчицы, тем самым не дал ей возможности пользоваться равными процессуальными правами, что привело к невыяснению действительных прав и обязанностей в споре о праве гражданском и к вынесению неправильного решения.

В ст. 18 проекта Основ и ст. 49 проекта ГПК УзССР говорится, что стороны имеют право во всех стадиях процесса знакомиться с материалами дела. Закрепление этого процессуального права сторон является вполне целесообразным, тем более, что оно находит свое закрепление в статье, гласящей о правах и обязанностях сторон.

Процессуальное право на обжалование решений и определений суда (ст. 18 проекта Основ) находит свое дальнейшее раскрытие в главе IV проекта Основ (в частности, в ст. ст. 39, 40, 42, 44), а процессуальное право на принудительное исполнение судебного решения и вопросы, связанные с исполнением его, получили дальнейшее раскрытие в главе V проекта Основ, в частности в ст. ст. 46—50.

Глава VII проекта ГПК УзССР посвящена вопросу «Судебные извещения и вызовы». Стороны как субъекты спорного материального правоотношения должны быть совершенно извещены о месте, времени судебного заседания, чтобы они могли принять участие в споре, что является процессуальным правом сторон. Выделение данного вопроса

В отдельную главу с регламентацией в нормах права имеет положительное значение, поскольку в судебной практике нередко нарушаются процессуальные права сторон на своевременное извещение их о дне слушания дела. В результате сторона лишается возможности принять участие в споре, реализовать многие другие процессуальные права и, в конечном итоге, защитить свои субъективные материальные права.

Так, из Определения № 139 судебной коллегии по гражданским делам Ташоблсуда от 20 января 1958 г. по иску Н. Азизовой к Ю. Азизову о разделе домостроения видно, что народный суд 1-го участка Октябрьского района г. Ташкента рассмотрел указанное дело в отсутствие истицы Н. Азизовой. В Определении указано, что в деле нет данных о вручении повестки истице; дело было рассмотрено в ее отсутствие, чем нарушена ст. 102 ГПК УзССР, и взаимоотношения сторон остались невыясненными.

Дальнейшее расширение процессуальных прав сторон проявилось в том, что проекты Основ и ГПК УзССР предусматривают возможность участия сторон при пересмотре дела в порядке судебного надзора. Это положение отражено в ст. 43 проекта Основ и ст. 526 проекта ГПК УзССР, что является дальнейшей демократизацией процессуальных прав по сравнению с действующим законодательством.

В ст. 315 проекта ГПК УзССР говорится, что судебное решение постановляется немедленно после разбирательства дела. Доктор юрид. наук проф. Х. С. Сулайманова в объяснительной записке к проекту ГПК УзССР указывает, что суды широко применяют ст. 183 действующего ГПК УзССР, допускающую возможность лишь в исключительных случаях откладывать объявление решения на срок не свыше трех дней, но по подавляющему большинству дел суды выносят решения спустя много дней после разбирательства дела, и тем самым грубо нарушают принцип непрерывности, что нередко приводит к вынесению необоснованных решений, нарушению процессуального права сторон на своевременное принесение кассационной жалобы, а также на немедленное исполнение решений, например по делам о взыскании зарплаты.

Например, в Определении ГСК Ташоблсуда № 797 от 27 мая 1959 г. отмечается, что народный суд 4-го участка Фрунзенского района г. Ташкента 22 апреля 1959 г. вынес определение об отказе в приеме кассационной жалобы гр-ки Мусамухамедовой, так как решение суда вступило в законную силу. В частной жалобе Мусамухамедова просит отменить определение народного суда, так как о состоявшемся решении она не знала, а копию решения ей вручили тогда, когда решение уже вступило в законную силу.

Таким образом, вынесение судебного решения немедленно после рассмотрения спора по существу и его оглашение будут содействовать правильному осуществлению правосудия по гражданским делам.

Новым в проектах Основ и ГПК УзССР является рассмотрение вопросов отвода. Так, в ст. 28 проекта Основ, в ст. ст. 236—248 проекта ГПК УзССР указаны основания отвода и порядок рассмотрения заявленного отвода составу суда или кому-либо из состава суда, а также прокурору, эксперту, переводчику, секретарю судебного заседания. Эти процессуальные права хотя и применялись на практике, но не были закреплены в ГПК УзССР, и их регламентация в новых проектах гражданского законодательства вполне целесообразна.

Новым является и положение о том, что объяснения сторон, показания свидетелей и устные заключения экспертов заносятся в протокол немедленно по окончании их допроса, оглашаются и подписываются ими (ст. 297 проекта ГПК УзССР). Такой порядок позволит во время прочтения данного объяснения просить суд о внесении в него необходи-

мых уточнений или дополнений, что также является процессуальным правом сторон.

Ст. 18 проекта Основ и ст. 56 проекта ГПК УзССР указывают на процессуальное право истца изменить не только основание иска, но и предмет иска. Нам хотелось бы высказать свою точку зрения по этому вопросу.

Предметом иска, по нашему мнению, является спорное материальное правоотношение, указанное истцом в исковом заявлении.

Вопрос о том, что является предметом иска, в процессуальной литературе остается спорным. Одни процессуалисты считают предметом иска то действие (или воздержание от действия), совершения которого истец добивается от ответчика (Н. И. Авдеенко, Д. М. Чечот); другие — «указанные истцом спорные гражданские правоотношения, о которых суд должен вынести решение» (М. А. Гурвич), третьи — «то требование истца, по поводу которого суд должен вынести свое решение» (Е. В. Рябова).

Предоставление истцу процессуального права изменить предмет иска говорит о том, что истец вместо одного спорного материального правоотношения, которое указано им в исковом требовании и стало предметом судебной деятельности, может указать на совершенно другое.

Но в связи с этим изменится и само судебное разбирательство спора по существу, ибо с изменением предмета иска изменится и сам иск, и те обстоятельства, юридические факты, которые положены в основание иска. Ответная сторона, в силу принципа равенства сторон перед судом и законом, должна будет для защиты своих субъективных прав и интересов воспользоваться равными процессуальными средствами защиты, а следовательно, представить новые обстоятельства и доказательства в опровержение измененного истцом, а по существу нового предмета иска.

Использование истцом процессуального права на изменение предмета иска приведет к возникновению нового процесса, а следовательно, необходимо будет как суду, так и самим сторонам, особенно ответчику, подготовиться, чтобы рассмотреть и разрешить спорное дело.

Ситуация осложнится, если в процессе, помимо сторон, принимают участие третьи лица, органы государственного управления и общественные организации, которые в связи с изменением истцом предмета иска также должны будут соответственно подготовиться для того, чтобы правильно разрешить материальное правоотношение.

Например, истец вместо заявленного иска о выселении поднаемателя за неуплату квартирной платы свыше трех месяцев, ставшего предметом судебной деятельности, изменит предмет иска, указав, например, что поднаематель должен быть выселен за невозможностью совместного проживания или же потому, что он портит жилое помещение и т. п.

Во всех этих случаях с изменением предмета иска изменится само спорное материальное правоотношение и те обстоятельства, которые положены в основание иска. Ответчик же должен будет представить обстоятельства и факты, т. е. основания своих возражений. Рассмотрение и разрешение судом нового спорного материального правоотношения в связи с изменением истцом предмета иска в том же судебном заседании практически невозможно, и все это приведет лишь к затягиванию процесса. Поэтому мы полагаем, что процессуальное право на изменение предмета иска следует исключить.

Проекты Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и нового ГПК УзССР имеют качественное преимуще-

щество перед действующим гражданско-процессуальным законодательством в изложении понятия сторон и их процессуальных прав. Они дают более систематическое изложение и толкование прав сторон с введением ряда новых и сохранением положительных статей из действующего законодательства.

Принятие новых проектов гражданского процессуального законодательства и применение их в жизни будут способствовать правильному разрешению судами гражданских дел, а также дальнейшему развитию советского гражданского процессуального права.

С. А. Якубов

**СОВЕТ ИТТИФОҚИ ҲАМДА ИТТИФОҚЧИ РЕСПУБЛИКАЛАР
ГРАЖДАНЛИҚ СУД ИШЛАРИ АСОСЛАРИ ПРОЕКТЛАРИДА ВА ЎзССР ГПК
ДА ТОМОНЛАРНИНГ ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚЛАРИ**

Мақолада Совет Иттифоқи ва иттифоқчи республикалар суд ишлари Асослари проектларида ҳамда ЎзССР ГПК да баён қилинган томонлар тушунчаси ва уларнинг процессуал ҳуқуқлари кўриб чиқилган ҳамда амалдаги қонунчилик ва суд практикаси анализ этилган.

Мақолада гражданлик процессуал қонунчилиги бўйича ва, хусусан, ҳуқуқий жиҳатдан томонлар тушунчасида ҳамда уларнинг процессуал ҳуқуқлари бўйича таклифлар киритилган.

А. УРАЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БНСР (1920—1924 ГОДЫ)

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, принесла всем народам России полное социальное и национальное освобождение и явилась поворотным пунктом в их социально-экономическом, политическом и культурном развитии.

Победа социалистической революции, ликвидация господства буржуазно-помещичьих классов, установление диктатуры пролетариата, переход основных рычагов народного хозяйства в руки Советского государства — явились решающим условием крутого подъема культуры всех трудящихся нашей страны, в том числе Средней Азии.

В. И. Ленин непосредственно связывал силу и мощь Советского государства с развитием новой, советской культуры и выражал твердую уверенность в том, что российский пролетариат, взяв власть в свои руки, сможет оказать действенную помощь ранее угнетенным народам национальных окраин в строительстве социализма и ликвидации их экономической, политической и культурной отсталости.

Когда народные массы Бухарского ханства в сентябре 1920 г. свергли власть эмира и беков и провозгласили создание Бухарской Народной Советской Республики, Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным оказали трудящимся Бухары огромную помощь в развертывании советского и культурного строительства.

Например, уже в конце сентября 1920 г. партийная и профсоюзная организации Самаркандской области, учитывая колоссальную важность налаживания советского строительства в БНСР, направили в Бухару 50 опытных партийно-советских работников¹.

Народная Советская власть в Бухаре получила от эмирата тяжелое наследство. Культурное строительство в БНСР осуществлялось в крайне сложных условиях в связи с общей экономической, политической и культурной отсталостью этой бывшей колониальной окраины царской России. Налаживанию нормальной работы новой, советской школы в БНСР препятствовало отсутствие местной интеллигенции, необходимых кадров учителей, а также учебных заведений, которые могли бы их подготовить.

Прежде всего надо было покончить с позорным явлением прошлого — массовой неграмотностью трудящихся. Для руководства развитием народного просвещения 15 сентября 1920 г. был создан Народный назират просвещения (Нарназпрос) и организованы его отделы при местных Советах.

¹ «Известия», орган Самаркандского обкома КПТ, 7 сентября 1920 г.

25 октября 1920 г. состоялось организационное заседание школьного отдела при Назирате просвещения БНСР. При этом отделе было создано 4 секции: школьная, учетная, научная и воспитательная².

С сентября 1920 г. по первую половину 1921 г. во многих районах БНСР, кроме Восточной Бухары, были организованы местные отделы народного образования, занимавшиеся строительством новых школ, подбором педагогических кадров и контролировавшие деятельность школ.

Развитие народного образования в БНСР началось с перестройки старой школьной системы, которую надо было превратить из орудия классового угнетения в орудие коммунистического воспитания трудящихся. Бухарский революционный комитет и Советское правительство БНСР уделяли большое внимание этому важному участку идеологической работы.

25 ноября 1920 г. Народный назират просвещения БНСР издал постановление, согласно которому мечети отделялись от государства, а школы от мечетей³. Государство освободило учащихся от обязательного религиозного обучения. Образование и воспитание были изъяты из ведения духовных учреждений и переданы в ведение Нарназпроса и его отделов на местах.

За короткое время в республике было создано 73 школы. В Бухарском вилояте насчитывалось свыше 10 школ⁴, где обучалось более 1000 учеников. Кроме того, в столичном вилояте было открыто 2 детдома и 6 интернатов⁵. В Шахрисябзском вилояте число школ увеличилось до 10, количество учителей — до 24, а численность учащихся — почти до 500 человек⁶.

По всем вилоятам одновременно была проведена перепись детей школьного и дошкольного возраста и неграмотных взрослых. Народный назират просвещения принял решение о создании массовых начальных школ, единых по своей структуре, программе и плану занятий. Но в силу ряда причин в первые годы Советской власти эта задача не была полностью осуществлена.

Своеобразие и сложность обстановки в различных районах республики порождали большое разнообразие в методах преподавания и планирования школьной работы. Большинство преподавателей этих школ составляли лица, получившие подготовку на 1—4-месячных учительских курсах в Бухаре.

Развитие народного образования требовало длительной работы и упорной борьбы против реакционного духовенства и прочих эксплуататорских элементов, всячески препятствовавших просвещению народных масс. Нормальной работе школ мешали разбойничьи налеты басмачей. Так, 5 мая 1922 г. басмачи ограбили население г. Хатырчи, убили несколько советских работников и сожгли местные школы, детдом, библиотеку и т. д.⁷ Строительству советской школы в БНСР яростно сопротивлялись реакционное духовенство, буржуазные националисты и другие враги Советской власти. В одном из архивных документов говорится, например, что в ряде мест отдельные «родители учеников под влиянием мулл и ишанов агитировали своих детей о том, что учеба в новой

² ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 7, л. 50.

³ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 42, л. 96.

⁴ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20; д. 11, л. 28.

⁵ Там же, д. 25, л. 28—29, 33.

⁶ Там же, д. 43, л. 137.

⁷ Там же, д. 45, л. 9.

советской школе является поганой (запрещенной законом шарията), в результате чего дети не посещали школу»⁸.

3 декабря 1921 г. БухЦИК постановил: «Потребовать от всех учеников, поступивших в школы в первый период революции, немедленно приступить к занятиям.

Предложить Назирату просвещения учредить для постоянного наблюдения за правильной постановкой школьного дела родительский совет из 3-х лиц»⁹.

Коммунистическая партия и правительство БНСР старались создать необходимые условия для нормальной работы советской школы, обеспечить ее необходимыми помещениями, инвентарем, учебными пособиями и т. п., но в то время это была очень трудная задача, и зачастую школы ютились в помещениях, совершенно не приспособленных к школьным занятиям, не получали необходимых средств, оборудования и учебников.

В 1920—1921 гг. в республике происходит стремительный рост школьной сети, отразивший огромную тягу народных масс к знаниям и культуре. Школьная сеть расширялась столь быстро и стихийно, что ни Народный назират просвещения, ни местные ОНО не могли обеспечить правильного руководства школами на плановых началах.

Чрезмерно бурный рост школьного строительства оказался не по силам и тогда еще слабому госбюджету БНСР. Поэтому Совет Народных Назиров БНСР издал 8 января 1922 г. Постановление «Об установлении и сокращении учебных заведений в БНСР с 1 февраля 1922 года»¹⁰.

Назират просвещения командировал ряд своих работников на места для практического выполнения этого постановления. Специальные комиссии и бригады обследовали большое количество школ. Одна из комиссий сообщала: «Во время обследования, которое заключалось в том, чтобы установить в Гузаре, Касане, Каршинском вилояте и тумане твердую сеть школ, мы вместо 15 школ оставили 10 школ, в Шах-рисябзе вместо 10 школ оставили 7 школ, но улучшили качество и организовали школьные советы на местах»¹¹.

Если в конце первого учебного года (1920/21), в БНСР, по официальным данным, функционировало 176 школ, то к началу 1922 г., т. е. во втором учебном году, там осталось лишь 66 школ¹².

Назират просвещения призывал своих работников заботиться не об увеличении числа школ, а об улучшении качества существующих учебных заведений, укреплении их материальной базы и росте контингента учащихся.

Первая более или менее твердая школьная сеть в БНСР была определена 8 сентября 1922 г., согласно постановлению Совета Народных Назиров. Она включала: 57 школ и интернатов, 2 учительских института, 11 курсов ликбеза, 3 педкурсов. Общее количество учащихся в них составляло 3563 человека, в том числе 3157 школьников¹³.

БКП и Советское правительство БНСР заботились об улучшении учебно-воспитательной работы в школе, воспитании у учащихся чувства коллективизма и подготовке их к активной общественно-политической деятельности.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 24, л. 4.

⁹ Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 135, л. 27.

¹⁰ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 45, л. 1.

¹¹ Там же, д. 43, л. 137, 138, 140.

¹² Там же, д. 44, д. 9.

¹³ Бухара в государственном хозяйственном плане на 1923—1924 гг., Старая Бухара, изд. Бухарского экономического совета, 1923, стр. 221.

Постепенно в советских школах БНСР увеличивается контингент учащихся, что свидетельствовало о росте авторитета советской школы в глазах местного населения. Например, уполномоченный Наробраза в Шахрисябском вилояте докладывал Назирату просвещения, что в результате разъяснения местным жителям целей и значения советской школы количество школ в вилояте увеличилось к началу 1923 г. до 7, а число учащихся в них — до 300 человек. Только в школе «Намуна» (в Старом Чарджуе) обучалось 128 детей. В Термезе и Ширабаде действовало 5 школ, а количество учащихся в них превысило 400 человек¹⁴.

13 августа 1923 г. ЦК БКП провел расширенное совещание ответственных работников просвещения по вопросу о развитии народного образования. Совещание отметило, что Народный назират просвещения не уделяет должного внимания развитию начальных школ, и указало на необходимость быстрее организации начального образования.

Развитию народного образования в БНСР способствовал обмен опытом с органами просвещения других советских республик. В сентябре 1923 г. было организовано Объединенное бюро по руководству и контролю за обеспечением нужд учащихся среднеазиатских республик. Бюро строго следило за тем, чтобы на дело народного образования не оказывали влияния буржуазная культура и классово чуждые элементы, заботилось об укреплении связи между органами народного просвещения БНСР и СССР¹⁵.

В декабре 1923 г. ЦК БКП принял решение широко популяризировать идеи просвещения и повысить авторитет советских школ среди местного населения. Отдел агитации и пропаганды должен был составить план проведения этой кампании и направить соответствующий циркуляр местным партийным комитетам¹⁶.

Во второй половине 1923 г. в развитии народного образования в БНСР были достигнуты новые успехи, чему содействовал общий подъем экономики страны. Доля государственных ассигнований на народное просвещение в бюджете БНСР увеличилась с 5,64% в 1922/3 г.¹⁷ до 21% (865 тыс. руб. зол.) в 1923/4 г.¹⁸.

Большую помощь в укреплении школ БНСР учительскими кадрами оказала РСФСР, откуда в Бухару была прислана большая группа учителей, владевших местными языками. В целях подготовки в центре специалистов для БНСР ЦК БКП и правительство БНСР поставили перед Назиратом просвещения вопрос о необходимости открытия в Москве Бухарского дома просвещения.

Большую роль в этом деле сыграл секретарь ЦК РКП(б) В. В. Куйбышев, хорошо знавший положение в Бухарской республике. По его инициативе ЦК РКП(б) принял постановление о создании в Москве при представительстве БНСР школы для детей трудящихся Бухарской республики¹⁹. 23 марта 1923 г. Совет Народных Назиров БНСР вынес решение об учреждении в Москве Бухарского дома просвещения²⁰.

Открытие Бухдомпроса состоялось 1 мая 1923 г. Основной целью его было распределение слушателей, приехавших из Бухары, «по всем

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 404, л. 62, 71, 73, 79.

¹⁵ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 155, л. 144.

¹⁶ Там же, ф. Р-56, оп. 2, д. 4, л. 37.

¹⁷ «Жизнь национальностей», 1923, № 5, стр. 107.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 372, л. 5. Сюда не входили расходы на содержание Бухарского дома просвещения в Москве, которые производились за счет Госторга.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 162, л. 57.

²⁰ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 52, л. 28.

категориям учебных заведений СССР»²¹. В начале 1924 г. в ведении Бухдомпроса находилось уже 172 учащихся²². Деятельность этого учреждения во многом способствовала созданию новых, советских кадров, необходимых Бухарской республике, в частности ее органам народного образования.

25 декабря 1923 г. Назират просвещения отчитался перед ЦК БКП о состоянии народного образования в БНСР. В отчете говорилось, что в республике открыто 48 начальных школ (не считая туркменских)²³. Кроме того, было открыто несколько школ и в освобожденных от басмачей районах Восточной Бухары. Например, в Гармском вилояте было создано две советские школы²⁴, в Сары-Ассие, Муминабаде и Хавалинге — по одной школе, а в Кулябе, Гарме, Каратаге, Дюшамбе — по одному интернату²⁵.

В 1923/4 г. в БНСР насчитывалось около 70 школ, где обучалось 4684 человека. Кроме того, 575 детей местных трудящихся училось в РСФСР и ТАССР.

Если в первые годы Советской власти в республике насчитывалось 10—15 учителей, то в 1923/4 учебном году их численность увеличилась до 300 человек²⁶.

Особое внимание уделялось развитию женского образования. После победы народной советской революции в Бухаре было покончено с правовым неравенством местных женщин. Правительство БНСР признало «безоговорочно равные права за всеми своими гражданами, независимо от их национальности, принадлежности к тому или иному полу...»²⁷. Партийные и советские органы республики исходили при этом из указания В. И. Ленина о необходимости «уничтожить все ограничения прав женщин»²⁸.

Советская власть впервые дала и гарантировала женщинам Бухары право на образование. БКП и Советское правительство БНСР принимали меры к широкому вовлечению женщин в школы. Учитывая специфику местных условий, органы Советской власти открывали в республике специальные женские школы, где учительский состав и технический персонал комплектовались в основном из женщин. В одной женской школе г. Бухары обучалось 60 учениц, из них 34 узбечки и 26 татарок²⁹. Даже в отсталом Ширабадском вилояте была открыта школа для девушек, где обучалось 30 представительниц местных национальностей³⁰.

Если в первые годы Советской власти в Бухаре работали 3 женские школы, то в 1923/4 учебном году там функционировало уже 5 женских школ, где обучалось 306 учениц³¹.

Бухарская Коммунистическая партия и Советское правительство республики проявляли заботу и о культурном росте национальных меньшинств, населявших территорию БНСР. Так, 27 ноября 1921 г. ВсебухЦИК Советов постановил: «Организовать при Народном назирате просвещения особую коллегию из представителей национального

²¹ Юбилейный сборник Бухдомпроса им. И. В. Сталина, М., 1924, стр. 19.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 239, л. 149.

²³ Там же, д. 182, л. 406.

²⁴ Там же, оп. 1, д. 189, л. 242.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 18, д. 107, л. 66.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 157, л. 71—73.

²⁷ Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 8, л. 241.

²⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 160.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 147, л. 6.

³⁰ Там же, д. 150, л. 18.

³¹ Там же, д. 147, л. 149, 150; д. 185, л. 36.

меньшинства»³². Все национальности республики пользовались правом обучения на родном языке.

Крупным шагом в культурном строительстве в БНСР явилось открытие в г. Старой Бухаре и Новом Чарджие учительских институтов (начало 1922 г.), призванных готовить учителей и воспитателей для низших и средних учебно-воспитательных учреждений республики. В 1923/4 учебном году в них обучалось около 150 студентов³³.

Советская власть открыла широкие возможности для всестороннего развития творческих сил и способностей трудящихся масс. Уже в первые годы Советской власти начинается подготовка специалистов местных национальностей для работы в учебных заведениях, государственном аппарате и т. д.

В 1923/4 г. в БНСР действовало 7 музыкальных школ с 227 учащимися³⁴, а в школах профобразования обучалось 348 учеников³⁵.

Одной из важнейших задач в области народного просвещения в БНСР была ликвидация неграмотности взрослого населения. Эта задача имела огромное политическое значение.

В. И. Ленин писал: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»³⁶. Ленин указывал, что «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»³⁷.

Правительство БНСР еще в сентябре 1920 г. предложило Назирату просвещения развернуть борьбу с неграмотностью взрослого населения путем широкой организации школ для взрослых³⁸.

В январе 1921 г. в БНСР насчитывалось 68 курсов по ликвидации неграмотности (правда, половина из них бездействовала)³⁹. В конце 1923 г. в республике были организованы 21 курсы по ликвидации неграмотности, охватившие 865 человек; на этих курсах работало 43 учителя⁴⁰.

В марте 1924 г. при БухЦИКе была создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, а в апреле 1924 г. правительство БНСР издало декрет «Об обязательной учебе в школе ликбеза»⁴¹. Пункты по ликвидации неграмотности создавались как в городе, так и в кишлаке. Всего было организовано 12 ликпунктов, охвативших учебой 15 072 человека⁴². Курсы были обеспечены необходимым персоналом и работали под наблюдением опытных инструкторов. Они сыграли большую роль в ликвидации неграмотности местного населения, унаследованной от феодально-колониального прошлого.

Все эти мероприятия партийных и советских органов БНСР в области народного образования явились важным вкладом в общее дело борьбы за торжество идей ленинской национальной политики Коммунистической партии, за победу культурной революции в Советском Узбекистане.

³² ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 136, л. 25.

³³ Там же, д. 404, л. 133.

³⁴ Там же, д. 135, л. 46.

³⁵ Там же, д. 404, л. 456.

³⁶ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 55.

³⁷ Там же, стр. 272.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20—28.

³⁹ Там же, д. 30, л. 11.

⁴⁰ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 182, л. 339.

⁴¹ «Озод Бухара», 7 апреля 1924 г.

⁴² ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 104, л. 13.

А. Уралов**БУХОРО ХАЛҚ ШҶРОЛАР РЕСПУБЛИКАСИДА ХАЛҚ
МАОРИФНИНГ ТАРАҚҚИЕТ ТАРИХИДАН
(1920—1924)**

Мақолада кўпгина архив материаллари асосида 1920—1924 йилларда Бухоро Халқ Шўролар республикасида халқ маорифи тараққийёти-нинг қисқа очерки берилади. Автор Бухоро республикасида янги совет мактабининг қурилиши, маҳаллий аҳоли ўртасида саводсизликни тугатиш, хотин-қизлар билимини ошириш учун кураш олиб борилганлиги ва бошқалар тўғрисида ҳикоя қилади. Бунда Советлар Россиясининг Бухоро Халқ Шўролар республикасида халқ маорифини тараққий эттиришдаги каттакон роли таъкидлаб ўтилади.

Е. А. ДЕЕВА

ВСЕОБЩАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА 1905 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ

Русская революция 1905—1907 гг., явившаяся первой народной революцией эпохи империализма и имевшая огромное международное значение, достигла наивысшего подъема осенью 1905 г.

В октябре 1905 г. началась Всероссийская политическая стачка, которая вылилась в мощное политическое выступление пролетариата, наглядно показав могучую силу рабочего класса России и высокий уровень его классового самосознания. В революционную борьбу втягивались все более широкие массы рабочих как промышленных центров, так и колониальных окраин страны.

Изучение событий, происходивших в октябре 1905 г. в Туркестане, представляет большой интерес, тем более, что этот вопрос до сих пор не получил достаточно глубокого и полного освещения.

Октябрь и ноябрь 1905 г. были месяцами наибольшего размаха революционных выступлений в Туркестанском крае.

Октябрьской стачке предшествовали революционные выступления весной и летом 1905 г., которые показали рабочим, что только при организованной и совместной борьбе они могут добиться победы.

Своеобразие русской революции состояло в том, что по своему социальному содержанию она была буржуазно-демократической, а по средствам борьбы — пролетарской, и именно стачка, как указывал В. И. Ленин, была специфически пролетарской формой политической борьбы. Вместе с тем, стачка была главным средством политического воспитания масс. Поэтому большевики уделяли максимум внимания подготовке и проведению всеобщей политической стачки. Еще в июле 1905 г. съезд железнодорожного союза решил начать подготовку всеобщей железнодорожной забастовки, чтобы добиться у правительства значительных политических уступок.

Началом всеобщей политической стачки послужила забастовка в Московско-Казанских железнодорожных мастерских, объявленная 7 октября 1905 г., а 12 октября бастовало уже 14 железных дорог с 750 тыс. рабочих и служащих¹. Вскоре стачка охватила всю страну.

Подлинным руководителем развернувшегося революционного движения была большевистская партия во главе с В. И. Лениным.

Развитие революционной борьбы в центре России привело в движение и окраины страны.

Социал-демократы Туркестанского края проводили массовки, посылали пропагандистов на промышленные предприятия для разъяснения рабочим антинародной, реакционной сущности политики царизма и объясняли им, как надо бороться против гнета самодержавия.

¹ А. М. Панкратова, Первая русская революция 1905—1907 гг., М., Госполитиздат, 1951, стр. 127.

Железнодорожники Туркестана также включились во всеобщую политическую стачку. Среди них ведущую роль играли рабочие железнодорожных мастерских, депо и службы тяги. Остальные категории железнодорожных рабочих и служащих (в основном выходцы из мелкобуржуазной среды) в ходе революции проявили сильные колебания.

Первыми к всеобщей забастовке примкнули асхабадские железнодорожники. «14 октября в 10 часов утра по данному сигналу — свистку почти одновременно забастовали служащие местного депо и всех служб, отделений, контор, вокзала и железнодорожного телеграфа, а также ученики технического училища»². Всего забастовало 2000 человек. На митинге, проведенном около управления дороги, они решили присоединиться к резолюциям всероссийского съезда железнодорожников и бастовать до удовлетворения всех требований съезда.

Около 200 забастовщиков были направлены в типографии и другие предприятия Асхабада, где они агитировали рабочих присоединиться к стачке. Вскоре забастовали все типографии, кроме той, где по разрешению бастующих печаталась газета «Закаспийское обозрение». Прекратили работу и многие другие предприятия.

Еще вечером 13 октября железнодорожники Асхабада избрали Центральный стачечный комитет, куда вошли 12 служащих управления дороги и только 2 рабочих. Социальный и партийный состав стачечного комитета (большинство членов его были меньшевиками и эсерами), определил соглашательский характер его деятельности.

Стачечный комитет послал телеграмму по линии, призывая всех рабочих и служащих дороги присоединиться к всеобщей политической стачке.

15 октября включились в забастовку рабочие Ташкентских главных мастерских Средне-Азиатской железной дороги. Они направились к мастерским Оренбургской дороги, где к ним присоединились мастеровые, и общей колонной с красными флагами и пением революционных песен прошли по городу. Во время шествия к демонстрантам примкнули рабочие почты и горожане. Всего в демонстрации участвовало 2—2,5 тыс. человек.

Вечером был проведен митинг, на котором железнодорожники заявили, что они примкнули к политической стачке и призывают всех трудящихся присоединиться к ней. Для выработки плана совместных действий они предложили прислать делегатов от каждого предприятия³.

Ташкентская группа РСДРП усиливала агитационную работу в массах. В эти дни были изданы прокламации: «Не сдавайтесь на капитуляции», «Солдатам Ташкентского гарнизона», «Политическая стачка», «Политические требования», «К приказчикам города Ташкента». Тираж каждой из них составлял от 500 до 2000 экз.⁴ Усилению пропагандистской работы социал-демократов способствовало создание первой подпольной типографии, организаторами и основными сотрудниками которой были К. Д. Литвишко и А. Линяев.

Благодаря активной деятельности Ташкентской группы РСДРП забастовка из железнодорожной стала всеобщей. К 18 октября закрылись почти все торговые и промышленные заведения Ташкента⁵.

В обвинительном акте по делу работников типографии, арестованных в мае 1906 г., отмечалось, что они принадлежали к Ташкентской группе РСДРП, имевшей ту же программу, что и вся «социал-демократическая партия — путем организованной, насильственной борьбы

² Газ. «Закаспийское обозрение», 15 октября 1905 г.

³ Газ. «Русский Туркестан», 30 октября 1905 г.

⁴ Сб. «Известия Средазкомстариса», вып. I, Ташкент, 1926, стр. 283.

⁵ Сб. «Революция и самодержавие», М., Центрархив, 1931, стр. 112—113.

ниспровержение существующего строя и установление демократической республики»⁶.

В Ташкенте был создан стачечный комитет, который хотя и не назывался центральным, но в действительности выполнял функции руководящего органа. Большинство его членов составляли рабочие, что весьма положительно отразилось на деятельности комитета.

Председателем стачечного комитета был избран счетовод Ташкентских главных мастерских А. Гольберт⁷.

Стачечный комитет резко высказывался против действий царской администрации в крае, а после 19 октября открыто потребовал лишения власти генерал-губернатора и его приближенных. Стачком вел среди ташкентских рабочих успешную агитацию за всеобщую забастовку. Организаторы стачечного движения использовали площадь около главных мастерских Средне-Азиатской железной дороги и при вокзальную площадь для проведения митингов железнодорожных и промышленных рабочих.

Особенно многочисленным был митинг утром 18 октября, на котором обсуждались вопросы, связанные со всеобщей политической стачкой. На митинге была зачитана и обсуждена телеграмма с текстом царского манифеста от 17 октября.

Манифест 17 октября был маневром, с помощью которого царизм стремился вызвать спад революционного движения и выиграть время для разгрома революции. «Уступка царя есть действительно величайшая победа революции, — писал В. И. Ленин, — но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы... Самодержавие еще не перестало существовать. Оно только отступило»⁸.

Эту оборотную сторону манифеста сумели разгадать далеко не все, и, например, часть собравшихся на митинге 18 октября устроила овацию по случаю издания манифеста. С разъяснением истинной сущности царского манифеста на митинге выступили большевики. Они указывали, что обещания, вырванные у царя революцией, еще нельзя рассматривать как документ, обеспечивающий свободу, хотя «самый факт обращения самодержавного правительства к народу с обещанием передать законодательную власть в руки народа является настолько знаменательным в смысле симптома приближающейся смерти старого порядка, что митинг готов был выразить свое удовольствие по поводу еще одной победы, одержанной обществом над правительством»⁹.

Выступавшие ораторы указывали на «несовершенство существующего государственного строя, на произвол правительства, на необходимость проведения всеобщей забастовки и на то, что забастовка является верным и могучим средством для борьбы с правительством»¹⁰.

Участники митинга решили отправиться к тюрьме и, ссылаясь на манифест, добиваться освобождения политических заключенных. С красными флагами и пением революционных песен демонстранты, сопровождаемые отрядами солдат и казаков, подошли к тюрьме, но

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-128, оп. 2, д. 273, л. 228.

⁷ Алексей Павлович Гольберт родился в Воронеже, в 1873 г. Он был не только председателем, но и казначеем стачечного комитета в Ташкентских главных железнодорожных мастерских; состоял членом Совета «Союза конторщиков и бухгалтеров». 26 января 1906 г. А. Гольберт был арестован, а 9 июня освобожден под залог в 300 руб. (внесенных А. В. Худаш, редактировавшей тогда газету «Русский Туркестан»). Бывдя из тюрьмы, он уехал из Туркестанского края. Уже в то время А. Гольберт стоял на большевистских позициях. Умер он в Москве, в 1955 г.

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 9, стр. 396.

⁹ «Закаспийское обозрение», 3 ноября 1905 г.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-129, оп. 2, д. 206, л. 237.

там путь им преградил крупный воинский отряд. Рабочие предъявили представителям власти свои требования, но получили отказ. Возле тюрьмы вновь состоялся митинг, на котором было продолжено обсуждение манифеста, причем выступающие затрагивали и национальный вопрос. Затем демонстранты вернулись к вокзалу и разошлись.

Утром 19 октября около железнодорожных мастерских вновь собралась сходка, на которой было решено настаивать на освобождении политических заключенных. Собравшиеся послали несколько deputаций: к прокурору судебной палаты с требованием об освобождении политических заключенных; для сбора пожертвований в пользу бастующих; для вовлечения в забастовку работников торговых учреждений и магазинов и т. д. Депутаты должны были сообщить о результатах своей деятельности вечером, на митинге у городской думы.

К 5 часам дня 19 октября рабочие, интеллигенция и учащиеся стали собираться на митинг.

Когда народ собрался на митинг, военный губернатор Сыр-Дарьинской области генерал Федотов в сопровождении двух сотен казаков, полицейских и стрелков прибыл к месту митинга и, угрожая расстрелом, приказал всем разойтись по домам. «Я приказываю толпе через 10 минут разойтись, иначе будет пущен огонь», — заявил он председателю стачечного комитета А. Гольберту¹¹.

Однако участники митинга отказались выполнить это требование. Тогда войска по команде военного губернатора открыли огонь по демонстрантам. Казаки стали избивать людей нагайками и топтать их лошадьми. В результате кровавой расправы 3 человека было убито, а 19 ранено (количество раненых определено не точно, так как те, кто мог уйти, не были учтены).

Следует отметить, что царские власти заранее подготовились к расстрелу митинга. Например, очевидец октябрьских событий М. П. Крупинин в своих воспоминаниях рассказывает о засадах, устроенных офицерами на Петербургской (ныне Ленинградской) улице, откуда они обстреляли демонстрантов, направлявшихся к городской думе¹².

Похороны павших товарищей вылились в грандиозную демонстрацию, проходившую под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой капитализм!». Свыше 10 тыс. человек провожали в последний путь убитых 19 октября — подручного котельщика Средне-Азиатских железнодорожных мастерских А. А. Королевского¹³, кучера конки К. П. Глушкова и мелкого торговца А. Ахумянца.

Вечером 19 октября в различных пунктах города состоялись митинги протеста против кровавого террора царских палачей. В последующие дни также было организовано несколько крупных митингов, проходивших при большой активности рабочих. О том, какая обстановка царилла на этих собраниях, можно судить хотя бы по одному из донесений, поданных на имя туркестанского генерал-губернатора. В донесении говорилось, в частности, что «настроение слушателей иногда оказывалось настолько повышенным, что толпа расходилась с криком — «смерть врагам». Тут же собирались денежные пожертвования на нужды агитации и приобретение оружия»¹⁴.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-129, оп. 2, л. 206, л. 168.

¹² Архив Музея истории АН УзССР, инв. № 1814, 12/7,3, стр. 1.

¹³ А. А. Королевский — социал-демократ, активно участвовавший в революционной работе. Еще в 1904 г. он вместе с В. Д. Корнюшиным готовил маевку, разъяснял рабочим значение праздника 1 Мая, вел пропагандистскую работу (Н. Ф. Симонцов, Первые маевки в Туркестане, Ташкент, Изд-во УзФАН, 1941, стр. 9).

¹⁴ Сб. «Революция и самодержавие», стр. 112—113.

События 19 октября были освещены в прокламации Ташкентской группы РСДРП, обращенной к солдатам Ташкентского гарнизона и призывавшей их встать на сторону народа в борьбе с самодержавием.

Расстрел мирной демонстрации трудящихся Ташкента показал всю ложность манифеста 17 октября и явился еще одним звеном в кровавой цепи расстрелов и погромов, организованных царским правительством по всей стране. Народные массы еще раз убедились в том, что только в упорной борьбе они смогут добиться свободы.

Вечером 21 октября в общественном собрании г. Ташкента состоялось заседание представителей местной интеллигенции. Они послали телеграмму на имя председателя кабинета министров графа Витте, в которой, ссылаясь на царский манифест, потребовали освобождения политических заключенных, отмены введенной в крае усиленной охраны, отстранения от должности генерала Федотова и назначения над ним следствия по поводу событий 19 октября.

В эти дни к всеобщей забастовке примкнули железнодорожники Коканда, Кизыл-Арвата, Чарджуя, Андижана и других городов края¹⁵.

В Чарджуе к бастующим железнодорожникам примкнули рабочие типографии Баранова, мастерских Аму-Дарьинской флотилии и других предприятий¹⁶. Забастовщики здесь проявили большую организованность и стойкость, чему во многом способствовала активная деятельность местных большевиков.

17 октября начались забастовки в Мерве и Самарканде. 18 октября стачку железнодорожников Самарканда поддержали рабочие типографий, булочных, пивоваренного завода фирмы Вогау, свинцепрокатного завода и т. д.

Напуганные широким размахом забастовки владельцы предприятий поспешили удовлетворить экономические требования рабочих. Решив, что цели стачки достигнуты, рабочие городских предприятий 20 октября приступили к работе, и только железнодорожники самаркандского депо продолжали забастовку.

Этот факт свидетельствовал о слабости социал-демократической организации Самарканда, хотя во главе ее стоял убежденный большевик М. В. Морозов. Самаркандская группа РСДРП уделяла гораздо больше внимания работе среди интеллигенции, чем среди рабочих. Часть рабочих выдвигала чисто экономические требования, и когда они были удовлетворены, прекратила забастовку. А руководители социал-демократической группы в Самарканде не сумели использовать экономическую борьбу как «базис для организации рабочих в революционную партию, для сплочения и развития их классовой борьбы против всего капиталистического строя»¹⁷.

Следует отметить, что в октябрьской стачке в Туркестане приняли участие и рабочие местных национальностей. Так, в Андижане бастовали и те хлопкозаводы, «рабочий персонал которых составляли узбеки»¹⁸.

В Самарканде рабочие местных национальностей участвовали в митингах и собраниях, старались разобраться в происходивших событиях и просили руководителей стачечного движения присылать к ним пропагандистов для разъяснения целей и задач борьбы. В октябрьской забастовке в Самарканде активно участвовали рабочие-узбеки Барат

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 316, л. 33.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 4, стр. 270.

¹⁸ Газ. «Туркестанские ведомости», 30 октября 1905 г.

Икрамов, Атамурад Шермухамедов, Мулла Мелик, Абдукарим Ашуров и др.¹⁹

19 октября 1905 г. на собрании в самаркандском городском саду узбекские рабочие высказали резкое возмущение действиями владельцев мастерских, жестоко эксплуатировавших труд местных рабочих, и потребовали улучшения своего тяжелого экономического положения.

Расстрел рабочих 19 октября в Ташкенте, разгон демонстраций в других городах Туркестана, запрещение всяких митингов и сходок — вот что принес трудящимся края царский манифест 17 октября. Однако эти репрессии не вызвали спада революционных настроений. Как отмечалось в извещении о созыве 1-й конференции туркестанских организаций РСДРП, революционные события в октябре-ноябре 1905 г. «дали нашим организациям возможность довольно прочно стать на ноги и стянуть вокруг себя почти весь местный пролетариат»²⁰. В дни октябрьской забастовки неизмеримо возросло влияние Ташкентской группы РСДРП на рабочих. Стаечный комитет играл здесь роль Совета рабочих депутатов. Рабочие обращались в комитет со всеми своими нуждами и оказывали ему полную поддержку. Этим стачком отличался от Центрального стачечного комитета, который занимался в основном не руководством забастовкой, а выполнением директив железнодорожного союза, отличавшегося соглашательским характером.

Еще 18 октября Московский стачечный комитет выпустил манифест, рекомендовавший прекратить всеобщую забастовку. К манифесту присоединилось Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза, и всем дорогам было предложено прекратить забастовку.

27 октября, после получения вторичной телеграммы от железнодорожного союза, железнодорожники Ташкента, Асхабада, Мерва и других городов края прекратили забастовку. Так закончилась октябрьская политическая стачка в Туркестане.

В октябрьские дни революционное движение в крае впервые достигло столь грандиозного размаха. Напуганный ростом революционных выступлений туркестанский генерал-губернатор Сахаров вынужден был пойти на уступки и удовлетворить большинство требований рабочих.

В разных городах края, в зависимости от количества населения и численности рабочих, забастовка развернулась с различной силой, повсюду она проходила организованно и дружно, особенно в Ташкенте, Кызыл-Арвате, Асхабаде, Перовске, где находились крупные железнодорожные мастерские.

Большую помощь бастующим оказывали профессиональные союзы — союз рабочих механического производства, работников печатного дела, конторщиков и бухгалтеров, официантов, поваров и домашней прислуги, портных и сапожников. Эти массовые организации рабочих с самого начала их существования находились под «непосредственным влиянием и руководством революционной социал-демократии»²¹.

Октябрьская всеобщая политическая стачка явилась первым массовым организованным выступлением рабочих Туркестана. Во главе этого движения встали железнодорожные рабочие, смело вступившие на путь борьбы за свободу. В дни революционных боев они сыграли здесь такую же руководящую роль, как рабочие-металлисты в центре России. Своим примером железнодорожники вовлекли в борьбу рабо-

¹⁹ См. сб. «Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане», под ред. Х. Т. Турсунова, Ташкент, 1955, стр. 36.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. 11-461, л. 2277, л. 68.

²¹ Тезисы «Пятьдесят лет первой русской революции», М., Госполитиздат, 1955, стр. 9.

чих других отраслей промышленности и полупролетарские слои, помогли им лучше осознать главные цели борьбы.

Революция 1905—1907 гг. пробудила к активной политической жизни трудящихся местных национальностей, и лучшие из них (М. Мирходиев, С. Касымходжаев, Д. Устабаев и др.) встали в ряды стойких борцов за свободу.

Революционное движение рабочих разбудило и армию; солдатские массы стали все чаще выступать на стороне рабочих.

Октябрьская стачка ясно показала, что только в общей борьбе пролетариат может одержать победу над самодержавием. Все большее число рабочих убеждалось в необходимости решительно браться за оружие.

«Своей стачечной борьбой пролетариат завоевал себе и всему народу, хотя и на короткое время, невиданную в России свободу слова, печати, профессиональных союзов и других организаций»²². Стачка показала высокую организованность рабочих, умелое руководство большевиков и общность интересов трудящихся. Опыт всеобщей октябрьской стачки был успешно использован в дальнейшей революционной борьбе российского пролетариата, завершившейся победой социалистической революции и установлением Советской власти в нашей стране.

Е. А. Деева

ТУРКИСТОНДА 1905 ИЙЛДАГИ ОКТЯБРЬ ЯЛПИ СИЕСИИ СТАЧКАСИ

Мақола 1905—1907 йиллардаги биринчи рус революциясининг муҳим этапларидан бирини — 1905 йил октябрида ўтказилган ялпи сиёсий стачкани — тавсифлашга бағишланган. Автор Туркистон ўлкасининг турли шаҳарларидаги стачка ҳаракатининг боришини конкрет далиллар билан кўрсатиб беради. Бунда большевикларнинг ялпи иш ташлашни уюштиришдаги раҳбарлик роли таъкидлаб ўтилади ва, шунингдек, бу иш ташлашда маҳаллий миялат ишчиларининг иштироки қайд қилинади.

²² Пятьдесят лет первой русской революции, стр. 15.

О. Д. ЧЕХОВИЧ

О РАЗМЕРЕ ХАРАДЖА В БУХАРЕ XIX ВЕКА

В сводном труде „История Узбекской ССР“ и ряде других работ говорится, что поземельный налог в среднеазиатских ханствах до присоединения их к России составлял около 20% урожая¹.

Однако в последнее время различными исследователями обнаружены документы, свидетельствующие о том, что фактический размер налога был гораздо выше. Так например, К. З. Мухсинова, изучив документы архива кушбеги эмира бухарского, установила, что поземельные налоги, взимаемые с дехкан Денауского вилаята Бухарского ханства в 80-х годах XIX в., превышали 40% урожая².

Как видно из писем эмира Хайдара (1800—1826), в начале XIX в. бухарским чиновникам предписывалось взимать с пашен от 30 до 33,3% урожая³. По сведениям этнографа К. Шаниязова, в Гиждуване и Вабкенте вплоть до 1917 г. в качестве хараджа отчислялось 40% урожая зерновых. Сорокапроцентный харадж показан и в распросных данных 70-х годов XIX в.⁴

Такой же размер хараджных сборов обозначен в формуляре указа амлякдару, содержащемся в анонимной рукописи *ممشات و یرلیقات* („Переписка и ярлыки“)⁵:

درینولا ینابر خیریت خراج مهم املاکداری نهر کذارا باضم میرآبی نهر
مذکور باخلاص نشان فلانی مرحمت فرموده سرافرازی بخشیدیم باید که
مؤنت زرع را برآورده⁶ حصه الخراج را از سفیدبری و کبود بری از روی
ده چار در سر خرمن تقسیم کرده گیرد جایی که دهیک داشته باشد از ده
من یکمن را بدهییک داده نه من را بخرای گیرد و از گاه پنجیک چنانچه
تعامل بخارا است در ضبط و سر رشته خراج شرایط دولتخواهی را بتقدیم
وساند در عهد شناسد.

¹ История Узбекской ССР, т. I, книга вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 111; История народов Узбекистана, т. 2, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1947, стр. 158, 160; Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, изд. третье, исправленное и дополненное, М., Госполитиздат, 1955, стр. 441.

² К. З. Мухсинова, К истории выступления бухарских крестьян против налогового гнета в конце XIX века, „Проблемы востоковедения“, 1959, № 1, стр. 94-99.

³ См. М. А. Абдураимов, Некоторые предварительные соображения о письмах эмира Хайдара, „Известия АН УзССР“, СОН, 1959, № 6, стр. 26-27.

⁴ См. „Очерк долины Зеравшана, Расспросы капитана 3-го Западно-Сибирского линейного батальона Быкова“, Ташкент, 1880, стр. 20 и 23.

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 300, л. 40а-б.

⁶ В ориг. براده

„В настоящее время для блага хараджа важное дело амлакдарства и мирабства такого-то канала милостиво препоручаем отмеченному искренней преданностью такому-то. Пусть распределит поземельные налоги, выделит и отберет на хирманах долю хараджа — четыре десятых из осенних и весенних [хлебов], а в тех местах, где имеется дахьяк, а девять манов возьмет в качестве хараджа. При сборе и учете хараджа по бухарскому обычаю пусть обязательно представит одну пятую часть соломы в знак доброжелательности“.

Как видно из текста, здесь перед нами не сам документ, а только образец указа о пожаловании должности амлакдара. С таких формуляров перелисывались тексты подлинных грамот на имя определенных чиновников, которым жаловались те или иные должности, в данном случае — должность амлакдара. При назначении на эту должность какого-либо чиновника писцам эмирской канцелярии достаточно было вставить в готовый текст грамоты имя назначенного чиновника и название той местности, куда он был назначен. Остальной текст, в том числе указанный размер налога — $\frac{4}{10}$ урожая, — оставались одинаковыми для всех аналогичных указов.

Возникает вопрос, можно ли рассматривать данный формуляр как полноценный источник, на котором мы могли бы основываться.

Пользуясь классификацией и терминологией акад. А. С. Лаппо-Данилевского⁷, мы должны отнести наш формуляр, лишенный знаков удостоверения (печатей, подписей и т. п.), к разряду документов, не имеющих удостоверительного характера. Но для того чтобы быть ценным и достоверным историческим источником, документ вовсе не обязательно должен принадлежать к разряду удостоверительных. Если подлинные документы, с печатями и прочими знаками, придававшими им в свое время силу действенности, являются в сущности историческими остатками и как бы доносят до нас частицу прошлого, то всякого рода памятные записки, мемуары, статьи и другие описания рассматриваются историками чаще не как остатки, а как сообщения о былом, поскольку они содержат записанные современниками впечатления об интересующих нас фактах. При всем своем различии и те и другие источники могут быть ценными и исторически достоверными. Достоверность и ценность каждого такого документа определяются особыми его качествами, которые выясняются известными приемами внешней и внутренней критики источника.

Не относясь ни к первой, ни ко второй группе упомянутых исторических источников, формулярники тем не менее существовали в действительности как своеобразные пособия для составления документов. Они не имеют удостоверительной силы подлинных актов, но в то же время лишены и некоторых недостатков второй группы источников (мемуаров и т. д.) — например, их субъективности. И если мы докажем, что наш формуляр был составлен действительно в те времена и в том месте, о которых он повествует, и служил образцом для составления подлинных указов, то он приобретет вес полноценного исторического источника.

Больше того, формуляр может иметь более широкое значение, чем отдельный подлинный указ, поскольку с формуляра неоднократно

⁷ А. С. Лаппо-Данилевский, Очерк русской дипломатии частных актов, Пг., 1919.

но списывались подлинные документы для разных лиц и местностей.

Все эти соображения позволяют нам с самого начала исключить недоверие к цитируемому источнику.

Перейдем к характеристике внешней формы и содержания этого документа. Наш формуляр содержится в сборнике формуляров и копий писем, переписанных одной рукой четким насталиком на желтоватой „кокандской“ бумаге невысокого качества, с четко просвечивающей сеткой, без бумажных знаков. Характерный почерк, бумага, правописание (особенно подчеркивание „хо-и хутти“ в виде хамзы и троеточие под сином), как и тисненый бумажный переплет с шестью медальонами растительного орнамента, — весь палеографический облик рукописи свидетельствует о принадлежности ее к Средней Азии XIX в.

В тексте формуляра, как мы видели, содержится предписание действовать „по бухарскому обычаю“. Во многих документах рукописи прямо указано, что они исходят от эмира, а в других это видно из содержания. В некоторых формулярах жалованных грамот упоминаются местности туманов Самджан (ныне Рометанский район), Харканруд (Гиждуван) и Комот (Вабкент), расположенные в современной Бухарской области. В указе о пожаловании достоинства бия говорится: „Уруни бийи фохираи Бухоро“. В двух письмах эмир и Мухаммад Хаким кушбеги⁸ извещают адресата о прибытии в Бухару послов. Сам стиль и канцелярские обороты писем и документов доказывают их принадлежность именно Бухарскому ханству, делопроизводственные акты которого известны нам по материалам сохранившегося архива кушбеги эмира бухарского и других коллекций⁹.

Текст формуляра не содержит даты, что вполне естественно, поскольку он мог в течение ряда лет служить для переписки с него грамот. Датировка всей рукописи облегчается тем, что в некоторых документах упоминаются лица, жившие в первой четверти XIX в., например, русский царь Александр I (1801—1825), кокандский хан Омар (1809—1822) и др.

Интересно сопоставить наш формуляр с подлинной грамотой более позднего времени о назначении амлакадара, сохранившейся в Бухарском музее (без номера). В грамоте говорится:

هو الحى

درینولا از دولت ابد مدت قوی بنیاد مهر نهاد: جناب عالیحضرت صاحب
و ملایم سلمه الله تعالی¹⁰ مهم سرشته قورغان ولایت خطرچی و املاک
طاس بالا و پایان و دم غیان تابع قورغان مذکوررا بمبارزت پناه جان
میرزا توقسابه مهربانی نمودیم باید که اهالی ولایت مذکوره مومی الیہرا نایب
مناب ما دانسته در امر و نواهی مشروعه مطیع و منقاد بوده حکم خودها
دانند و مزارعین املاک مذکور نیز مومی الیہرا املاکدار خودها دانسته حصه

⁸ Известный по другим источникам бухарский сановник начала XIX в.

⁹ См. О. Д. Чехович, Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, Ташкент, Изд-в. АН УзССР, 1954; е е же, Об актовых материалах по истории Бухары, „Исторические записки АН СССР“, 16, М., 1945, стр. 232—238.

¹⁰ Вынесено в правый верхний угол листа.

الخارجرا از قرار واقع موافق تعامل جواب گفته چیزی را پوشیده و پنهان نمایند و مومی الیه نیز در باب ضبط و سرشته املاک مذکور سعی موفور بظهور آورده طریق دولخواهی و مراسم خیراندیشی را بتقدیم رسانیده بقدر ضرور از حصّة الخراج صرف معیشت خود نموده زیادئ آنرا بدونتخانه عالی رسانند بفرمودهٔ عمل نمایند فی شهر رجب المرجب ۱۳۰۲.

„Он, вечно живой!

В настоящее время милостью вечной и всеильной власти его величества господина и владыки нашего, да благословит его Аллах всевышний!— важное дело налогового управления крепости вилоята Хатырчи и земельных владений Верхнего и Нижнего Тасов, а также Дами Гупана, подвластных упомянутой крепости, мы пожаловали убежищу воинственности Джанмирзе токсабе. Пусть жители указанного вилоята считают его нашим наместником, подчиняются приказам и запретам его, как своего правителя. Земледельцы указанных земель пусть считают вышеупомянутое лицо своим амлакдаром и выплачивают долю хараджа аккуратно в соответствии с обычаем, ничего не утаивая. А назначенный [амлакдар] пусть проявит обильное усердие в сборе и учете [налогов] с указанных земель, соблюдая правила доброжелательства и благоразумия. Пусть расходует по мере надобности на свои нужды из [собранной] доли хараджа, а остальное доставит в государственное казначейство, действуя согласно предписанию. [Составлено] в почитаемом месяце раджабе 1302 года“ (16 апреля — 15 мая 1885 г.).

При сопоставлении этого бухарского указа с приведенным выше формуляром обращает на себя внимание ряд выражений, одинаковых в них обоих.

ولا — „в настоящее время“ — начало делового текста обоих документов. Так же начинается указ эмира Музаффара от 1865 г., опубликованный А. А. Семеновым в кн.: „Образцы таджикских официальных документов, Ташкент, 1923, стр. 5, и многие другие бухарские акты.“

مهم — „важное дело“. Обычное в Бухаре обобщающее обозначение совокупности обязанностей, входивших в компетенцию той или иной государственной должности.

حصّة الخراج — „доля хараджа“, основного поземельного налога.

املاکدار و املاکدای — название должности и функции управляющего государственными земельными владениями определенного района, руководящего сбором поземельных налогов. См. А. А. Семенов, Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, „Советское востоковедение“, V, М., 1948, стр. 147; К. З. Мухсинова, указ. статья, текст, стр. 95.

میرزا فتاح خان کلید دانش — сбор и учет (налогов). См. سرشته دار — счетовод. یا قاموس فحری طبریز ۱۹۱۷

دولتخواهی — благожелательность (по отношению к верховной власти).

تعامل — обычай. В Бухаре этот термин приобрел значение обычного, традиционного размера налогов. См. К. З. Мухсинова, указ. статья, текст, стр. 96.

Отметим еще несколько выражений формуляра, постоянно встречающихся в других бухарских документах XIX в.:

میرابی — мирабство, должность мираба, ведающего ирригацией. См. А. А. Семенов, Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, стр. 6.

اخلاص نشان — отмеченный искренней преданностью (по отношению к правящей династии). Обычное в бухарских документах титулование сановников со стороны эмира.

سفید بری و کبود بری — две группы зерновых культур; первая из них поспекает в начале лета (ячмень, пшеница), вторая — осенью (просо, рис, джугара). См. П. П. Иванов, Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии, „Известия АН СССР“, отд. общ. наук, VII серия, № 8, М. — Л., 1935, стр. 746—754.

ده-دیک — десятина. См. М. Н. Ростиславов, Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае, СПб., 1879, стр. 336—343; Л. Н. Соболев, Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, ЗРГО, отд. стат., т. IV, СПб., 1874, стр. 336; О. Д. Чехович, Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954, стр. 13, 22, 29, 107, 126 и др.

Норма взимания налогов — $\frac{4}{10}$ части урожая — в документе из Бухарского музея не указана, но эта норма не случайна, что видно, например, из следующего формуляра той же рукописи¹¹:

درینولا فرمودیم که غلام دربار عالی فلانی [را] علف از جمله قیمی است باید که امانا علف فقرا را دیده قیمت نهند از روی قیمت امانا ده چار مال اورا گیرد کدامیکه هل نمیداده باشد نصف علف را تقسیم کرده گیرد.

„В настоящее время мы приказываем: у слуги высокого дворца такого-то клевер входит в число [пожалованных ему] ценностей. Пусть амины осмотрят клевер податного населения и определяют его цену. На основании оценки аминов пусть он возьмет четыре десятых (разрядка наша. — О. Ч.) в качестве причитающегося ему налога. У того, кто не отдаст [налог], пусть он выделит и отберет половину клевера!“

Во всех трех приведенных документах речь идет о государственных землях. С вакфов, занимавших в Бухарском ханстве огромные площади (во многих местах до половины всех орошенных земель), издавна брали около трети урожая в пользу религиозных учреждений. Это видно из бухарских вакуфных документов. Самый ранний из них — вакуфнаме мавзолея Сайфиддина Бохарзи от 1326 г. — требует от всех крестьян, обрабатывающих земли вакфа, чтобы они

¹¹ Ркп. ИВ АН УзССР, ф. 300, л. 86а.

ежегодно привозили в амбары вакуфного учреждения $\frac{1}{3}$ собранного урожая¹². Крестьяне, обрабатывавшие земли вакфа Исмаила Саманида, вплоть до XX в. платили $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ урожая всех возделывавшихся культур¹³.

Но это вовсе не значит, что на вакуфных землях крестьяне находились в лучшем положении, чем на государственных. Далекое не все вакуфы были освобождены от государственных налогов. Как видно из вакуфной грамоты Ходжи Ахрара, даже с этого привилегированного вакфа взимались налоги. В других документах встречается термин „вакфи хараджи“, обозначающий, вероятно, вакуфные земли, не освобожденные от хараджа¹⁴. Если до обращения в вакф земля не была освобождена от хараджа, то, и став вакфом, она облагалась государственными налогами. Некоторые вакуфы освобождались от налогов специальными ханскими указами¹⁵. Это доказывает, что вакуфы не были освобождены от налогов в общем порядке. Учредители вакуфов старались обелить земли до превращения их в вакф, чтобы избавиться в дальнейшем от необходимости платить с них налоги¹⁶.

Налоги с вакуфов, как и с государственных земель, платились не только в натуральной, но и в денежной форме¹⁷. Вакуфные земли часто сдавались в аренду и субаренду. Откупная система, широко распространенная при сборе торгово-промышленных налогов, применялась иногда и в отношении хараджа. Например, в одном из документов¹⁸ говорится:

درینولا بنابر خیریت مزارعین حصه الخراج اراضی مملکه تابکررا از تومان
آهوگیر بمبلغ بیست اشرفی رایج الوقت بفلانی و بفلانی باجاره مرحمت نمودیم
مع قبولهما باید که مستاجرین مذکورین طلائی اجاره را عند المطالب آورده
بسرکار خاصه شریفه جوابگویند خلاف نورزند

„В настоящее время, действуя в интересах земледельцев, долю хараджа с государственных земель Тобкар Охугирского тумана милостиво сдали мы на откуп такому-то и такому-то с согласия их обоих, за двадцать ашрафи, имеющих хождение в данное время. Пусть вышеупомянутые откупщики уплатят откупную сумму золотом в особое почитаемое казначейство по [первому] требованию без противоречий“.

Другой способ сбора хараджа — через амлакдаров — описан многими исследователями, подчеркивавшими разорительность его для

¹² Вакуфнаме мавзолея Сайфиддина Бохарзи, ЦГА УзССР, ф. И-323, „Бухарские вакуфные документы“, № 1183 и 1196.

¹³ О. Д. Чехович, Крестьянские обязательства на основании мнимой грамоты Исмаила Самани, „Исторические записки АН СССР“, 33, М., 1950, стр. 259—270.

¹⁴ См. ЦГА УзССР, ф. И-323, № 305/6; ИВАН УзССР, ф. Вакуфнаме, № 18, а также Л. Н. Соболев, указ. статья, стр. 335 и 375.

¹⁵ См. ярлык Абдуллатифа о вакфах Ходжи Ахрара, ркп. ИВАН УзССР, док. № 511; указ эмира Хайдара, там же, док. № 18/2, и др.

¹⁶ См. ЦГА УзССР, ф. И-323, № 1294, 305/9, а также О. Д. Чехович, Бухарские поземельные акты XVI—XIX вв., „Проблемы источниковедения“, VI, М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 233.

¹⁷ См. ркп. ИВАН УзССР, № 300, л. 426, а также К. З. Мухсинова, указ. статья, стр. 98.

¹⁸ Ркп. ИВАН УзССР, № 300, л. 85а.

крестьян¹⁹. Из документов, опубликованных К. З. Мухсиновой, видно, насколько дополнительные сборы отягощали подати. Иногда они даже вдвое превышали размер основного налога²⁰.

Таким образом, положение крестьян Бухарского ханства в XIX в. было гораздо тяжелее, чем это рисуется в пособиях по истории Средней Азии. Норма феодальной эксплуатации непосредственных производителей и доля хараджа не оставались неизменными в течение веков; постепенно увеличиваясь, они выросли в XIX в. до 40% урожая.

О. Д. Чехович

ХІХ АСРДА БУХОРОДА ХИРОЖНИНГ МИҚДОРИ

Мақола автори қатор манбаларни таҳлил қилиш асосида, XIX асрда Бухоро хонлигида хирожнинг миқдори аслида 30—40% га етган, деган хулосага келади; ҳолбуки бу Ўрта Осиё тарихига оид баъзи асарлар («Ўзбекистон ССР тарихи» ва бошқалар)да 20% деб кўрсатилади. Бинобарин, бевосита ишлаб чиқарувчилар, феодал Ўрта Осиё тарихига оид қатор қўлланмаларда тасвирланганига қараганда, хийла қаттиқ эксплуатация қилинган, уларнинг аҳволи анча оғир бўлган.

¹⁹ См., напр., Л. Н. Соболев указ. статья, стр. 348—355; История Узбекской ССР, т. I, книга вторая, стр. 40—43.

²⁰ К. З. Мухсинова, указ. статья, стр. 99.

Э. ҲОЖИЕВ

ТОШКЕНТ ВА РОССИЯ ИҚТИСОДИЙ МУНОСАБАТЛАРИ ТАРИХИДАН

(XVIII аср охири ва XIX асрнинг боши)

(Тошкент Ўрта Осиё ва Россия ўртасидаги иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқаларда муҳим аҳамиятга эга бўлган.

XVI асрнинг охиридан бошлаб Сибирь орқали Ўрта Осиё билан савдо-сотиқни ривожлантириш ҳақида рус ҳукумати берган ёрликларда бухороликлар билан бир қаторда тошкентликларнинг ҳам тилга олиниши ва Сибирь савдосида уларга имтиёзлар бериб турилиши бунинг яққол мисолидир¹.

Ўрта Осиё ва Россия муносабатларидаги тошкентликлар роли айниқса XVIII аср охири ва XIX асрнинг бошига келиб янада кучайди.

Бу даврда Ўрта Осиё шаҳарларининг Сибирь орқали Россия билан олиб бораётган савдо-сотиқнинг кенгайиши, бу савдода муҳим роль ўйнаётган Тошкент хўжалигининг кўтарилишида муҳим аҳамиятга эга бўлди.

XVIII аср охирида Тошкентнинг мустақил вилоятга² айланиши билан Тошкент-Россия муносабатлари янада кенгайди.

Шу нарса характерлики, бу вақтда Россияда ҳам, Тошкент ҳукуматида ҳам ўзаро иқтисодий ва сиёсий алоқаларни ривожлантиришга бўлган интилиш кучаяди. Ҳатто, тошкентликлар Россия ёрдами билан ўз вилоятларидаги табиий бойликларни ахтариб топиб, улардан фойдаланишга ҳаракат қиладилар.

Тошкент ҳоқими Юнус Хўжа 1797 йилда Россияга элчилар юборган ва улар орқали рус ҳукуматидан Тошкентга тоғ инженерлари юборишни илтимос қилади. Маълумки, Юнус Хўжанинг бу илтимоси қондирилган эди.

XVIII аср охирида Тошкент вилояти ва Россия ўртасида дипломатик алоқа ўрнатилади.

1794³ йилнинг ноябрида А. С. Безносиков ва Т. С. Бурнашев, 1796 йилда А. С. Безносиков, Д. Телятниковлардан иборат рус ҳуку-

¹ Бу ҳақда қуйидаги асарларга қаралсин: Ҳ. Зияев, Сибирлик ўзбеклар (XVI аср—XX асрнинг бошлари), Тошкент, 1958. Ҳ. Зияев, Қ историни экономических связей Узбекистана с Россией через Сибирь (XVI—XVII вв.), «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1957, № 3, 11—16-бетлар.

² Бу масала тўғрисида авторнинг «XVIII аср охирида Тошкентнинг сиёсий марказга айланиши» (Илмий ишлар ва ахборотлар, 1-кибот, Тошкент, 1960) деган мақоласига қаралсин.

³ Центральный Государственный исторический архив Ленинграда (ЦГИАЛ), ф. 13, оп. 2, д. 511, л. 141. Т. С. Бурнашев, Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 году и обратно в 1795 году, «Сибирский вестник», изд. Г. Спаским, ч. I, СПб., 1818. Элчилар Тошкент ва Бухоро ўртасидаги мавжуд келишмовчилик сабабли Бухорода ушланиб қолиб, Тошкентга бора олмадилар.

мати элчилари Тошкентга юборилади. 1797⁴ йилда Муллажон Махсум раҳбарлигидаги Тошкент ҳукумати элчилари Россияга борадилар.

XVIII аср охиридан бошлаб Россия хўжалигида капиталистик муносабатларнинг ривожланиши хом ашёга бўлган талабни янада кучайтирди. Бунинг XVIII асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб Ўрта Осиёдан Россияга келтириляётган йиғирлиган ип ва пахта таннархининг тезлик билан кўтарилиб боришида кўриш мумкин. Масалан, 1760 йилда Оренбургда ингичка пахта ипининг бир пуди 20 сўмдан 25 сўмгача сотилган бўлса, 1802 йилга келиб у 60 сўмдан 70 сўмга кўтарилади. 1760 йилда 1 пуд пахта 5 сўмдан 8 сўмгача сотилган бўлса, 1802 йилда у 12 сўмдан 16 сўмгача кўтарилади⁵.

Бу даврда чор ҳукумати Ўрта Осиё шаҳарлари билан ўзаро савдо-сотиқни кенгайтириш йўли билан ўз тўқимачилик саноатини хом ашё — йиғирлиган ип ва пахтага бўлган талабни қондиришга ҳамда Ўрта Осиёни шу хом ашёларни етказиб берувчи базага айлантиришга уринади.

Шу нарсани қайд қилиш керакки, XVIII аср охирида Ўрта Осиё билан Россия ўртасидаги иқтисодий алоқалар ривожланиб бормоқда эди. Чунки Россияда Ўрта Осиёдан келтирилган йиғирлиган ип, пахта, турли тўқима ва бошқа молларга бўлган талабнинг тобора ортиши бу ерда ҳунармандчилик ҳамда деҳқончиликнинг, биринчи навбатда пахтачиликнинг тезлик билан ривожланишига сабаб бўлган эди. Бундан ташқари, Россиядан Ўрта Осиё учун зарур бўлган темир, мис, турли темир ва мисдан қилинган буюмлар, мўйна, мовут ва бошқа товарлар келтирилди.

Шундай қилиб, ҳар икки томоннинг ўзаро иқтисодий алоқаларни ривожлантириш ва кенгайтиришга интилиши XVIII аср охирида Ўрта Осиё, шунингдек Тошкент ҳамда Россия ўртасидаги савдо-сотиқнинг жонланишига олиб келди.

1792 йилда тошкентликлар Семипалатинск билан Ямишевга жами 24583, 51 сўмлик ҳар хил товарлар келтирадилар. Бу товарларни 11737,51 сўмлиги Тошкент товарларидан иборат бўлиб, қолган қисми эса хитой ва қозоқ даштларидан олиб чиқилган товарлардан иборат эди⁶.

1793—1794 йилларда Петропавловскга тошкентликлар 105618,3 сўмлик товар келтириб, бу ердан 63503,52 1/2 сўмлик товар олиб кетдилар⁷.

Тошкентликларнинг айтишларича, — деб ёзади 22 декабрь 1794 йилда ген. Штрэндман Пермь ва Тобольск генерал губернатори А. А. Волковга, — йўлларнинг нотинчлигига қарамасдан, улар (тошкентликлар — Э. Ҳ.) Усть-Каменогорск, Семипалатинск ва Петропавловскга бир йилда 200 000 сўмликка яқин турли товарлар келтириб турганлар⁸. Бунда шу нарсани назарда тутиш керакки, савдогарлар доимий равишда кам бож тўлаш мақсадида келтирган ўз товарларини камроқ кўрсатишга уринганлар. Шунинг учун ҳам Сибирь савдо таможняларига келтирилган товарларни кўрсатувчи юқоридаги сумма бу ерга тошкентликлар келтирган товарларнинг ҳақиқий миқдорини тўлиқ акс эттирмайди. Тошкентликларнинг Сибирдаги савдо фаолият-

⁴ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Ташкентские дела, оп. 131/1, д. 2, л. 1—14. Ю. А. Соколов. Первое русское посольство в Ташкенте, журнал «Вопросы истории», 1959, № 3.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 1739, л. 49—50.

⁶ ЦГА ҚазССР, ф. 478, д. 38, л. 222—226.

⁷ Об установлении торгового сношения между Россиею и Ташкентиею, Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии, вып. 12, Пермь, 1915, 259-бет.

⁸ Уша асар, 254-бет.

ларини тўлароқ тасаввур этиш учун тошкентлик Мирқурбон Ниёзовнинг 1792 йилда Семипалатинскда олиб борган савдосини яққол мисол қилиб кўрсатса бўлади.

М. Ниёзов 1792 йилда Семипалатинскга ҳаммаси бўлиб 9884,35 сўмлик товар келтирган. Бу товарнинг 2025,6 сўмлиги Тошкент, 1888 сўмлиги хитой ва 5970,75 сўмлиги эса қозоқ даштларидан олинган турли чорва моллари ҳамда маҳсулотларидан иборат эди. М. Ниёзов ўша йили 5532,99 сўмлик рус ва чет эл товарларини Тошкент ва Қашқарга жўнатган⁹. Демак, унинг бир йиллик савдо обороти 15417,34 сўмни ташкил этиб, савдо алоқалари ўзаро товар айрибошлаш йўли билан олиб борилган.

Демак, тошкентликлар Ўрта Осиёнинг Россия билан савдосидагина эмас, балки Россиянинг қашқар ва қозоқ элатлари билан бўлган савдо алоқаларида ҳам муҳим роль ўйнаганлар.

Бу вақтда улар бухороликлар билан биргаликда Сибирь ташқи савдосини ҳам ўз қўлларида тутганлар.

XVIII аср охирида чор ҳукумати Сибирь орқали Ўрта Осиё билан ўзаро иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқаларни кенгайтиришга ҳаракат қилади. Бу вақтда Тошкент муҳим савдо шаҳри ҳамда Ўрта Осиё шаҳарлари ва бошқа Осиё давлатларига ўтиш йўлида жойлашган муҳим савдо транзит пункти сифатида рус ҳукумати эътиборини жалб этади. Рус савдо капитали Тошкент шаҳридан Ўрта Осиё ва у билан қўшни бўлган бошқа Осиё давлатларига кириб бориш учун дарвоза сифатида фойдаланишга интилади. Чунки Тошкент Россиянинг шарқий чегарасига яқин ҳамда савдо йўллари ўтадиган йирик савдо шаҳри эди.

«Иртиш (ёки Сибирь — Э. Ҳ.) линиясидан Тошкентга борадиган савдо йўли, — деб ёзади 1797 йил 22 сентябрда Г. Штрандман рус императори Павел I га, — Оренбург линиясидаги йўлга нисбатан анча яқиндир. Тошкент билан савдонинг ривожлантирилиши келгусида у билан қўшни бўлган Қўқон, Хўжанд ва Бухоро билангина эмас, балки бошқа ўлкалар, ҳатто Тибет билан ҳам савдонинг кенгайишига олиб келиши шубҳасиздир. Бундан ташқари, Тошкент орқали Хитой товарларини ҳам олиш мумкин»¹⁰. Сибирь маъмурияти маълумотларига кўра, савдо карвони ҳар кун 50—60 верст йўл юрган вақтда Петропавловскдан Тошкентга 30 кунда етиб келган¹¹.

1791 йил 12 ноябрда Коммерц-коллегия президенти А. Р. Воронцов Колеван наместничествалиги бож ишлари бошлиғи Богаевскийдан Сибирь савдосининг ҳозирги ҳолати ва уни янада ривожлантириш учун қандай тадбирларни амалга ошириш кераклиги ҳақида маълумотлар беришни талаб қилади.

Сибирь маъмурияти Тошкент ва бошқа Ўрта Осиё шаҳарлари билан савдони кенгайтириш учун подшо ҳукуматидан рус савдо карвонларини Тошкент ва бошқа шаҳарларга жўнатишга рухсат беришни, Сибирь таможняларида 1777 йил бож тарифини жорий этишни савдосотиқ учун зарур бўлган омбор, раста ва бошқа бинолар қуришни илтимос қилади¹².

Шу нарса характерлики, XVIII аср охирида қозоқ юзлари, айниқса ўрта юз устидан рус ҳукумати таъсирини кучайтириш ва уни Россия тобелигига қабул қилиш масаласи Россиянинг Тошкент ва у орқали Осиё хонликлари ҳамда бошқа Осиё мамлакатлари билан олиб бори-

⁹ ЦГА ҚазССР, ф. 478, оп. 2, д. 38, л. 119—120.

¹⁰ АВГР, ф. Ташкентские дела, оп. 132/1 д. 3, л. 2-3.

¹¹ Ўша архив, ф. Киргиз-кайсақские дела, д. 2, л. 40.

¹² ЦГА ҚазССР, ф. 478, оп. 2, д. 38, л. 66—71.

лаётган савдосини ривожлантириш нуқтани назаридан қарала бошланди.

Бу даврда рус ҳукумати ўрта юзда подшо Россияси таъсирини кучайтириб, шу йўл билан карвон йўлларидаги нотинчликларга хотима бермоқчи ҳамда Тошкент ва у орқали бошқа Осиё давлатлари билан ўзаро савдо-сотиқни кучайтирмоқчи бўлади.

1794 йил ноябрда Сибирь чегара ишлари бошлиғи генерал-майор Баувер Екатерина II га юборган ўз ахборотида қозоқ ўрта юзини Россия тобелигига киритиш зарурлиги тўғрисида бундай деб ёзади: «Сибирь ва Оренбург линиялари қаршисида жойлашган қозоқ юзлари орасида ўрта юз шунинг учун ҳам эътиборга сазовордирки, Тошкент, Қашқар ва Ҳиндистонга борадиган савдо йўлининг кўп қисми ўрта юз территорияси орқали ўтади. Шунинг учун ҳам... Тошкент, Қашқар ва Ҳиндистон билан савдонни кенгайтириш ва рус савдо карвонларининг бу давлатларга боришида хавфсизликни таъминлаш учун ўрта юз керакдир»¹³.

1795 йил 1 февралда Г. Штрандман ўрта юз масаласида Генерал прокурор А. Н. Самойловга юборган рапортида шундай дейди:

«Ўрта юзни Россия тобелигига қабул қилиш билан,— деб ёзади у,— бизнинг чегарамиз бевосита Тошкент, Бухоро — ва бошқа уларга яқин бўлган мамлакатлар чегаралари билан яқинлашади. Бу эса Тошкент... карвонларининг бизни чегарамизга келиши учун хавфсизликни таъминлайди, бу ўз навбатида бу ерда (Сибирда — Э. Ҳ.) савдоннинг гуллаб-яшнашига олиб келади»¹⁴.

Сибирь маъмуриятининг ёзишича, савдо карвонлари Тошкентга бориш учун ўрта юз территорияси орқали 20 кун, катта юз орқали эса 10 кун йўл юрган¹⁵. Бу нарса Тошкент-Россия алоқаларини ривожлантиришда ўрта юзнинг муҳим ўрин тутганлигини кўрсатади.

XIX аср бошида Тошкент-Россия иқтисодий алоқаларининг ривожланишига қозоқ даштларидаги феодал тарқоқлик халақит бермоқда эди. Шунинг учун ҳам ўз ташқи савдосини кенгайтиришга уринаётган Тошкент ҳукумати Россия билан «ўзаро савдо масалалари юзасидан фикр олмошиш»¹⁶ учун вазир Муллажон Махсум раҳбарлигида ўз элчиларини Россияга юборади. Элчилар 1802 йилнинг охирида Петербургга келиб, у ерда 1803 йил июль ойларигача бўладилар.

Бу давр ичида Тошкент элчилари рус ҳукумати аъзолари билан учрашиб ўзаро савдо масалаларини¹⁷ муҳокама қиладилар. Муллажон Махсумни қозоқ феодаллари томонидан таланган тошкентлик савдогарларнинг молларини қароқчилардан ундириб беришни сўраб рус ҳукумати савдо министри Н. П. Румянцевга ёзган хати¹⁸ Тошкент элчилари билан рус ҳукумати ўртасида карвон йўлларидаги талон-торожликларни бартараф этиш масаласи муҳокама қилинганлигидан далолат беради.

XIX аср бошида рус ҳукумати Тошкент билан иқтисодий алоқаларни ривожлантиришга қаратилган ўз ҳаракатларини давом эттирди.

Шу нарса характерлики, бу даврда рус ҳукумати Россияда эндигина пайдо бўлаётган пахта йигирув мануфактуралари учун зарур бўлган пахтани Ўрта Осиёдан олишга уринади. Шу мақсадда Ўрта Осиёдан Россияга келтирилаётган пахтанинг миқдори ва уни янада кўпайтириш йўллари ҳақида маълумотлар тўплана бошлайди.

¹³ АВПР, ф. Қирғиз-кайсацкие дела, д. 2, л. 1.

¹⁴ Уша архив, ф. Қирғиз-кайсацкие дела, д. 2, л. 1.

¹⁵ Уша архив, л. 60.

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 674, л. 13.

¹⁷ Биз икки ўртадаги музокараларга доир конкрет маълумотларга эга эмасмиз.

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 674, л. 6—8.

Князь Г. П. Гагарин 1800 йил 11 сентябрда савдо министрлигидан Александр пахта йигирув мануфактураси учун Ўрта Осиёдан ҳар йили қанча пахта сотиб олиш мумкинлиги тўғрисида маълумотлар беришни сўрайди¹⁹. 1808 йил 2 августда рус ҳукумати Оренбург маъмуриятига бу мануфактура учун пахта сотиб олиш ҳақида буйруқ беради. 1809 йили Александр мануфактураси учун Троицкда бу ерга келган тошкентлик, бухороликлардан 28 той пахта сотиб олинади²⁰.

Шундай қилиб, XIX асрдан бошлаб Россияда Ўрта Осиё пахтасига бўлган талаб кучаяди. Шу вақтдан бошлаб Ўрта Осиёдан Россияга келтириляётган товарлар орасида пахта вазни орта боради.

Бу даврдаги Тошкент-Россия савдо алоқалари ҳолатини қуйидаги маълумотлардан кўриш мумкин.

XIX аср бошида Тошкентдан ўрта ҳисобда ҳар йили Россия шаҳарларига, асосан Петропавловск билан Семипалатинскга, бир мингдан икки минггача туяларга²¹ ортилган турли товарлар келтирилган. Баъзи вақтларда эса юк ортилган туялар сони 2000 дан ҳам кўп бўлган. Маълумки, Тошкент орқали рус ва чет эл товарлари Қашқар ва Хитойга ҳамда бу мамлакатлар товарлари Россияга ўтказилар эди. Тошкентликлар Россия, Хитой ва Қашқар билан савдо қилиш билан бирга, улар ўртасидаги савдода воситачилик ҳам қилардилар.

Қашқар ва Хитойдан ҳар йили Тошкент орқали Сибирга мингга яқин отга ортилган товар келтирилиб турилган.

Бу даврда Бухородан Россияга бир йилда 3000 дан 4500 гача, Хивадан эса 1000 га яқин туяларга ҳар хил товар ортиб келтирилган²².

Шундай қилиб, Тошкент Ўрта Осиёнинг Россия билан савдо алоқаларида, Россияга савдо карвонлари жўнатишда, Бухородан кейин иккинчи ўринда турган. Лекин Тошкент шаҳрининг Ўрта Осиё ва Россия иқтисодий алоқаларидаги роли рус ҳукуматининг Ўрта Осиё шаҳарлари ҳамда бошқа Осиё давлатлари билан ўзаро савдо-сотиқни Сибирь орқали кучайтиришга интилиши сабабли бунда сўнгги вақтларда тобора ортиб боради. Шунингдек, Тошкент, Россия, Қашқар ва Хитой савдосида иштирок этиш, хусусан йирик савдо транзит тугуни бўлиши жиҳатидан эса Бухородан устун турган.

1821—1825 йилларда Тошкент ва Қўқондан Петропавловскга қуйидаги миқдорда пахта ва йигирилган пахта ипи келтирилган²³.

Йил	Пахта, пуд	Йигирилган ип, пуд
1821	252	1 213
1822	271	707
1823	617	4 096
1824	662	3 622
1825	2275	2 857
Жами:	4077	12 495

Келтирилган маълумотлардан кўриниб турибдики, гарчи 1821—1825 йилларда Россияга пахтага нисбатан йигирилган ип кўп чиқарган бўлса-да, лекин унинг миқдори тобора камайиб, пахта миқдори эса ортиб борган.

XIX аср бошида Тошкент ва Россия иқтисодий алоқалари унча ривожлана олмади. Бунга, карвон йўлларидаги нотинчликлар билан

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 296, л. 11.

²⁰ Уша архив, д. 1437, л. 5.

²¹ Бир туяга 16 пуд, отга эса 8 пуд юк ортилган.

²² ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 77.

²³ Уша архив, ф. 19, оп. 3, д. 618, л. 91, 143.

бир қаторда, Тошкент вилояти билан Қўқон хонлиги ўртасидаги ҳарбий тўқнашувлар халақит берди. Маълумки, Олимхон йирик ҳунармандчилик ҳамда савдо маркази ва муҳим стратегик аҳамиятга эга бўлган Тошкентни Қўқон хонлигига қўшиб олиш учун кураш бошлайди.

Шубҳасиз, икки ўртадаги уруш ҳаракатлари Тошкентнинг хўжалиги ва савдосига салбий таъсир кўрсатди. Бу эса Тошкент-Россия ҳамда Тошкент орқали олиб борилаётган Урта Осиё ва Россия савдо алоқаларининг тобора кенгайиб боришига тўсқинлик қилди. Тошкент ҳукумати ва Қўқон хонлиги ўртасидаги уруш ҳаракатлари 1809 йилда Тошкентнинг Қўқон хонлиги составига қўшиб олиниши билан тугалланди. Шундай қилиб, чорак аср (1784—1809) давом этган Тошкент вилояти тугатилди. Шу вақтдан бошлаб, Тошкент иқтисодий жиҳатдан кўтарилаётган Фарғона водисини Қозоғистон даштлари ва Россия билан боғловчи бирдан-бир дарвоза бўлиб қолди.

Олимхон Тошкентни босиб олиши биланоқ, у орқали Қўқон хонлиги ва Россия иқтисодий ҳамда сиёсий алоқаларини кенгайтиришга киришади. 1809 йили Тошкентдан Россияга қайтаётган рус савдогарлари билан биргаликда тошкентлик Раҳматуллабой бошчилигидаги Қўқон хонлиги элчилари Петропавловскга юборилади. Улар Сибирь маъмуриятига ўзаро иқтисодий алоқаларни ривожлантиришни таклиф этадилар²⁴.

1811 йил охирида Қўқон хонлиги элчилари худди шундай таклиф билан иккинчи марта Россияга келади. Рус ҳукумати Қўқон хонлиги элчиларини мамнуният билан кутиб олиб, Сибирь маъмуриятига Қўқон хонлигидан келган савдо карвонларини яхши кутиб олиш ва уларга нисбатан ҳеч бир ғайри қонуний ҳаракатларга йўл қўймаслик тўғрисида буйруқ беради²⁵.

1810 йилнинг августида чор ҳукумати рус императорининг шахсий буйруғи билан унинг саройида хизмат қилувчи полковник Струковни Россия ва Урта Осиё савдосининг ҳолати ва уни янада ривожлантириш йўллари тўғрисида маълумотлар тўплаш ҳамда савдо муомалаларида пайдо бўлган қалбаки пулларни қаерда тайёрланаётганлигини аниқлаш учун махфий равишда Сибирь ва Оренбург линиясига юборди.

Шу нарса характерлики, Струков Россия ва Урта Осиё иқтисодий алоқалари ҳақида маълумотлар тўплар экан, у асосий эътиборини Тошкент-Россия алоқаларига қаратади. У Тошкент ва Қўқон хонлиги ўртасидаги келишмовчиликлар ва Тошкентнинг Қўқон хонлиги томонидан босиб олиниши тўғрисида маълумотлар тўплайди.

Струков чор ҳукуматига юборган ўз рапортларида Россия ва Урта Осиё савдосини кенгайтириш ва Россия тўқимачилик саноати учун зарур бўлган хом ашёни кўпроқ ва арзон олиш учун Сибирь чегарасига яқин бўлган Тошкент билан бўлаётган, лекин кейинги вақтда сусайиб кетган савдони кучайтиришни таклиф қилади.

«Аввалда аҳолининг кўплиги ва ўз савдоси билан машҳур бўлган, лекин ҳозирги вақтда ўзаро урушлар натижасида тушкунликка учраган Тошкент шаҳарини,— деб ёзади Струков,— қўллаб-қувватлаш Россия учун фойдали бўларди. Чунки у Урта Осиёнинг бошқа шаҳарларига нисбатан Россия чегарасига, айниқса Петропавловскга жуда яқин бўлиб, икки ўртадаги карвон йўли қулай ҳамда сув ва ўтга серобдир»²⁶.

²⁴ ЦГИАЛ ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 71.

²⁵ ЦГА КазССР, ф. 478, оп. 2, д. 36, л. 59—61.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 75.

Струков 1810 йилнинг октябрида рус ҳукумати молия министри А. Гурьевга Тошкент ва Қўқон хонлиги ўртасида уруш ҳаракатларининг тўхтаганлигини хабар қилиб: «Бу вазиятдан фойдаланиб,— деб ёзади у,— Тошкент ва шу билан бирга, қўқонлик ҳамда қашқарликлар билан савдо алоқаларини қайта тиклашни жуда зарур ва керакли деб ҳисоблайман»²⁷.

«Чунки Россия,— деб давом этади Струков,— ўзида етиштирилмайдиган, лекин унинг учун зарур бўлган хом ашёни пахта ва йигирилган ип ҳолида Ўрта Осиё шаҳарларидан олади»²⁸.

Шу нарса характерлики, Струков Тошкент билан савдони ривожлантириш йўли билан бухороликларнинг савдодаги устунлигини чеклаб қўйиш мумкинлигини, бу эса Россияга келтирилаётган пахта ҳамда йигирилган ип нархининг камайишига олиб келиш мумкинлигини уқтиради. «Тошкент билан савдонинг кенгайтирилиши,— дейди у,— савдодаги бухороликлар устунлигини чеклаб қўяди»²⁹.

Струков Россияга келтирилаётган ип ва пахта нархини арзонлаштириш тўғрисида ёзар экан, у, даставвал, арзон хом ашё олишга интилаётган рус мануфактурачилари манфаатини акс эттиради.

Шундай қилиб, Струковнинг Тошкент тўғрисидаги маълумотлари, биринчидан, Тошкентнинг Ўрта Осиё ва Россия савдосида муҳим ўрин тутганлигини, иккинчидан, рус ҳукуматининг бундан кейинги вақтда Тошкент билан ўзаро иқтисодий алоқаларни кенгайтириш ниятида эканлигини кўрсатади.

Юқоридаги келтирилган маълумотлар XVIII аср охири ва XIX асрнинг бошида Ўрта Осиё ва Россия муносабатларида Тошкент шаҳри муҳим роль ўйнаганлигини кўрсатади.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 560, д. 2, л. 41.

²⁸ Уша архив, л. 78.

²⁹ Уша архив, л. 75.

А Д. ЮН

ЗАВЕРШЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КНДР

Выступая с отчетным докладом ЦК Трудовой партии Кореи III съезду ТПК 23 апреля 1956 г., т. Ким Ир Сен указывал, что основными задачами в области сельского хозяйства республики в первой пятилетке (1957—1961 гг.) являются систематическое увеличение производства сельскохозяйственной продукции, особенно зерна, и завершение кооперирования крестьянства на базе дальнейшего развития и хозяйственно-организационного укрепления сельскохозяйственных кооперативов¹.

Под руководством Трудовой партии трудящиеся республики добились замечательных успехов в решении задач, поставленных III съездом ТПК.

В конце августа 1958 г. было завершено кооперирование сельского хозяйства КНДР (табл. 1). А в октябре 1958 г. партия приступила к укрупнению мелких сельскохозяйственных кооперативов по административным единицам — «ри». В результате среднее количество дворов в одном кооперативе увеличилось с 80 до 300, площадь обрабатываемой земли — со 130 до 500 га, а общее число кооперативов сократилось с 13 309 в конце августа 1958 г. до 3843 в ноябре 1958 г.²

Таблица 1*

Рост кооперирования крестьянских хозяйств КНДР в 1953—1958 гг.

Год	Количество кооперативов	Число кооперированных хозяйств	
		абс.	в % к итогу
1953	806	11 879	1,1
1954	10 098	332 662	31,8
1955	12 132	511 323	49,0
1956	15 825	864 837	80,9
1957	16 032	1 025 106	95,6
Конец августа 1958 г.	13 309	1 055 015	100,0

* „Новая Корея“, 1960, № 128, стр. 36.

свидетельствуют о быстрых темпах кооперирования крестьян и победе социалистического сектора в сельском хозяйстве республики.

Кооперирование сельского хозяйства в корне изменило структуру и формы землевладения в республике. Уже в 1958 г. вся обрабатываемая земельная площадь в стране принадлежала двум социалистическим формам хозяйства — государственной (5,8%) и кооперативной (94,2%).

Рост социалистического сектора в сельскохозяйственном производстве КНДР с 1946 по 1957 г. можно проследить по данным табл. 2.

В табл. 3 показана динамика обобществления посевных площадей, занятых под зерновыми культурами. Эти данные

¹ Ким Ир Сен, Отчетный доклад ЦК на III съезде Трудовой партии, Пхеньян, 1956, стр. 72.

² «Новая Корея», 1960, № 128, стр. 37.

Декабрьский (1959 г.) расширенный Пленум ЦК Трудовой партии определил 1960 год как период подготовки к следующей пятилетке, выполнение которой явится новым крупным шагом в строительстве социализма в КНДР.

Таблица 2*

Удельный вес различных форм хозяйства в сельскохозяйственном производстве, %

Сектор	Годы				
	1946	1949	1953	1956	1957
Социалистический	—	3,2	8,0	73,9	88,2
в том числе:					
госхозы	—	3,2	8,0	9,4	10,3
кооперативные хозяйства	—	—	—	64,5	77,9
Частный	100,0	96,8	92,0	26,1	11,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*Корейский центральный ежегодник, 1958, Пхеньян, 1959, стр. 192.

Таблица 3*

Динамика обобществления площади посевов зерновых культур в КНДР

Год	Общая площадь посевов зерновых, тыс. тенбо**	В том числе, тыс. тенбо							
		площадь земель государственных сельскохозяйственных учреждений и кооперативов				площадь посевов индивидуальных хозяйств			
		всего	%	из них		абс.	%		
				государственных сельскохозяйственных учреждений	кооперативов				
1949	1983	39	1,9	39	1,9	—	—	1944	98,1
1953	1965	103	5,2	92	4,6	11	0,6	1862	94,8
1956	1899	1306	68,8	101	5,3	1205	63,5	593	31,2
1957	1907	1634	85,7	98	5,1	1536	80,6	273	14,3
1958	1924	1924	100,0	112	5,8	1812	94,2	—	—

*Корейский центральный ежегодник, 1953, стр. 189; 1959, стр. 330.

** 1 тенбо = 0,99 га.

С изменением социально-экономической обстановки в стране прочно установились социалистические производственные отношения, во всех отраслях народного хозяйства стали действовать экономические законы социализма, в частности закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Успешная кооперация сельского хозяйства страны вызвала необходимость коренной перестройки его технической базы. В заключительной речи на I сессии Верховного Народного Собрания КНДР второго созыва т. Ким Ир Сен подчеркнул, что одной из основных задач пятилетки является техническое преобразование сельского хозяйства республики.

Трудовая партия добилась увеличения количества МТС с 15 в 1953 г. до 901 в 1959 г., а число тракторов выросло за эти годы с 764 до 8000. В результате резко повысился объем тракторной вспашки с 95 тыс. тенбо в 1953 г. до 1202 тыс. тенбо в 1958 г.³

Сельское хозяйство КНДР вступило, таким образом, в новую фазу своего развития — в стадию всесторонней механизации, осуществляемой при активной помощи социалистической промышленности республики.

Трудовая партия уделяет большое внимание производству сельскохозяйственных машин и орудий. С 1953 по 1958 г. валовая продукция всей промышленности КНДР увеличилась в 5,6 раза, а производство различных сельскохозяйственных машин и орудий — в 20 раз⁴. В 1960 г. производство сельхозмашин увеличилось более чем в 3,5 раза по сравнению с 1959 г. Только в 1958 г. кооперативы республики получили 2600 тракторов, свыше 300 грузовиков, 1500 сеялок, 21 тыс. пропалочных машин, 7 тыс. генераторов, электромоторов и трансформаторов⁵, а в 1960 г. было решено дать сельскому хозяйству 4 тыс. тракторов, 3000 грузовиков, 15 тыс. прицепов, 3100 борон, 166 тыс. пропалочных машин, свыше 10 тыс. молотилок и т. д.⁶

Поскольку во многих районах республики местность отличается большой рельефностью и поля имеют значительные уклоны, партия решила завершить механизацию сельского хозяйства страны поэтапно в ближайшие 3—4 года, по мере завершения подготовки полей. В таких провинциях, как Южный Пхенан и Южный Хванхэ, механизация сельского хозяйства завершится в ближайшие 1—2 года, в Северном Пхенане и других провинциях, где имеется сравнительно много равнин, — через 2—3 года, а в горных районах — через 3—4 года⁷.

В сельском хозяйстве КНДР ведущее место занимает рисоводство, дающее 45—50% валового урожая зерна⁸. В целях дальнейшего развития этой важнейшей отрасли сельскохозяйственного производства сентябрьский (1958 г.) Пленум ЦК Трудовой партии принял решение об увеличении площади орошаемых полей до 1 млн. га и о всемерной механизации рисоводства.

После сентябрьского Пленума в стране началось строительство 10 тыс. ирригационных сооружений, способных оросить 600 тыс. га посевов. За 6 месяцев было закончено строительство 9908 водоемов, позволивших увеличить орошаемую площадь на 377 тыс. га⁹. В 1959 г. было завершено ирригационное строительство, намеченное планом первой пятилетки, и площадь поливных земель превысила 800 тыс. га.

Борясь за крутой подъем сельского хозяйства республики, Трудовая партия Кореи добилась расширения площади посевов зерновых с 1860 тыс. тенбо в 1946 г. до 1934 тыс. тенбо в 1958 г.¹⁰ Особенно большие успехи были достигнуты в повышении урожайности риса и других культур. Все это позволило резко увеличить производство зерна в стране.

³ Корейский центральный ежегодник, 1959, стр. 331; «Новая Корея», 1960, № 127, стр. 2.

⁴ «Новая Корея», 1960, № 124, стр. 2.

⁵ Там же, стр. 3.

⁶ Там же, стр. 4.

⁷ «Новая Корея», 1960, № 127, стр. 3.

⁸ «Новая Корея», 1959, № 107, стр. 17.

⁹ Сообщение ЦК Трудовой партии об итогах строительства для орошения суходольных и рисовых полей, проведенного в течение 6 месяцев, с последнего квартала 1958 г. по первый квартал 1959 г., со времени сентябрьского Пленума, Пхеньян, 1959, стр. 5.

¹⁰ Корейский центральный ежегодник, 1958, стр. 188.

Если в 1946 г., после земельной реформы и других демократических преобразований в сельском хозяйстве, было получено 1898 тыс. т зерна, то в 1958 г., в результате завершения кооперирования сельского хозяйства КНДР и преобразования его технической базы, партия добилась увеличения производства зерна до 3700 тыс. т¹¹.

Общий объем продукции сельского хозяйства в 1957 г. возрос по сравнению с 1946 г. на 198% (в том числе зерна — на 170%), продукции животноводства — на 337%, а шелководства — почти на 467%¹².

Побывавшие в КНДР в 1959 г. корреспонденты японской газеты «Иомиури Симбун» писали: «Мы отчетливо чувствовали стремительный скачок корейцев, горячее дыхание крылатого коня «Ченлима». Известный японский журналист Сигеру Тамура отмечал: «Обстановка изменилась коренным образом — это мы учимся теперь путям, которыми должна идти Япония, и получаем моральную поддержку от людей, которых в период нашего господства так унижали...»¹³.

В мае 1960 г. состоялось расширенное заседание ЦК Трудовой партии, обсудившее народнохозяйственный план на 1960 г. Главное внимание при этом уделялось задачам подъема материального благосостояния трудящихся республики на основе быстрого развития социалистической промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства КНДР.

Выступая на этом заседании, т. Ким Ир Сен сказал: «Мы должны сделать 1960 год годом дальнейшего укрепления экономической базы, годом еще большего повышения благосостояния нашего народа, годом всеобщего упрочения социалистических сил в нашей стране».

Как показали итоги минувшего года, эти задачи были успешно выполнены трудящимися народной Кореи под руководством Трудовой партии.

А тем временем жизнь народных масс Южной Кореи становится с каждым днем все хуже и хуже. Хозяиничанье американских империалистов и их марионеток — продажной клики Ли Сын Мана — принесло населению Южной Кореи неисчислимые бедствия и довело его до полной нищеты и разорения.

В 1953 г. 45,03% крестьянских дворов Южной Кореи имели 0,5 тенбо и 34,48% — менее 1 тенбо¹⁴, а в настоящее время 80,3% крестьян имеют менее 1 тенбо земли. О жестокой эксплуатации южнокорейских крестьян свидетельствует хотя бы тот факт, что взимаемые с них налоги и прочие сборы превышают 50% урожая. В результате грабительской «аграрной реформы» свыше 3 млн. крестьян были разорены и покинули свои деревни. В полный упадок приходит ирригационная сеть — основа рисоводства. Тысячи гектаров земли отняты у крестьян американскими оккупантами и используются ими для строительства своих военных баз.

Все это вызывает крайнее недовольство народных масс Южной Кореи, о чем ярко свидетельствуют бурные события 1960 г., опрокинувшие кровавый режим Ли Сын Мана. Этот подлый лакей американского империализма вынужден был укрыться от народного гнева на далеких Филиппинах.

В Южной Корее уже нет Ли Сын Мана, но у власти там все еще стоят презренные марионетки, опирающиеся на американские штыки и доллары. И трудящиеся массы Южной Кореи усиливают борьбу против прогнившего антинародного режима, против американских окку-

¹¹ Корейский центральный ежегодник, 1959, стр. 332.

¹² Корейский центральный ежегодник, 1958, стр. 192.

¹³ «Новая Корея», 1960, № 126, стр. 28.

¹⁴ Корейский центральный ежегодник, 1953, Пхеньян, 1954, стр. 612.

пантов, за мирное объединение страны, за новую жизнь. В этой упорной борьбе их вдохновляют замечательные успехи трудящихся Корейской Народно-Демократической Республики, уверенно идущих под руководством Трудовой партии к победе социализма.

А. Д. Юн

КОРЕЯ ХАЛҚ ДЕМОКРАТИК РЕСПУБЛИКАСИДА ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИНИ СОЦИАЛИСТИК ҚАЙТА ҚУРИШНИНГ ТУГАЛЛАНИШИ

Мақолада автор корейс манбаларидан олинган материалларни анализ қилиб, Корея Меҳнат партияси раҳбарлигида Корея Халқ Демократик республикаси меҳнаткашларининг 1958 йилда буюк ғалабаларни қўлга киритганликларини — мамлакат қишлоқ хўжалигини кооперативлаштиришнинг тугалланганлигини кўрсатади. Республика қишлоқ хўжалигини муваффақият билан кооперативлаш ва унинг техник базасини тубдан қайта қуришнинг бошланганлиги қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ишлаб чиқаришнинг ўсишини ва мамлакатдаги кенг меҳнаткаш деҳқон оммаси моддий фаровонлигининг ортишини таъминлади.

Д. МУХАМЕДОВА

РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ИНДИЙЦЕВ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ

Московское Совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. указало в своем историческом Заявлении, что в настоящее время общий кризис капитализма вступил в новый этап, характеризующийся огромным размахом национально-освободительного движения угнетенных народов и крахом колониальной системы.

В 1960 г. обрели политическую независимость 17 стран Африки. Преодолевая отчаянное сопротивление английских, американских, бельгийских и прочих колонизаторов, народы Африки, опираясь на поддержку и сочувствие социалистического лагеря во главе с Советским Союзом и всего прогрессивного человечества, ведут упорную борьбу за полное освобождение от колониального рабства. Если еще недавно африканские народы боролись против колониализма под лозунгом: «Независимость при жизни нашего поколения», то теперь во всех уголках этого огромного континента звучит энергичный призыв: «Независимость — и немедленно!».

Неотъемлемой частью национально-освободительного движения народов Африки является борьба индийцев Южно-Африканского Союза против расистской политики национальной дискриминации, унижения и попрания человеческого достоинства, проводимой правящей верхушкой этой страны.

В настоящее время в ЮАС проживает около полумиллиона индийцев. История их появления в Южной Африке вкратце сводится к следующему.

Эмиграция сельскохозяйственного населения Индии в поисках работы в Бирму, Цейлон и другие колонии Британской империи отмечается уже на рубеже XVIII и XIX вв. Этому способствовал ряд обстоятельств, а прежде всего потребность некоторых британских колоний в дешевых рабочих руках и наличие в Индии большого количества исключительно дешевой рабочей силы¹.

Хищническое господство английских колонизаторов довело население Индии до крайней нищеты. В. И. Ленин писал: «Нет конца тем насилиям и тому грабежу, которые называются системой английского управления Индией»². Превращение страны в аграрно-сырьевой придаток капиталистической промышленности метрополии, деградация сельского хозяйства и разрушение индийского кустарного ремесла привели к образованию в Индии огромной массы безработного населения, вынужденного искать средств существования не только в других районах страны, но и далеко за ее пределами — на Цейлоне, в Малой Азии, на Дальнем Востоке и даже в Америке.

¹ Indians in South Africa, „The Modern Review“, 1952, № 552, p. 433.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 160—161.

Отмена рабства в Британской империи (1834 г.) усилила эмиграцию индийцев в другие страны. Плантаторам-англичанам требовалось все большее количество дешевой рабочей силы, и британское правительство решило установить взамен упраздненного рабства систему контрактации рабочих, официально разрешив эмиграцию общеимперским эмиграционным актом 1837 г.

В 1860 г. по требованию владельцев сахарных плантаций в Наталь (Южная Африка) из Британской Индии была доставлена первая партия законтрактованных на 5 лет индийских сельскохозяйственных рабочих. Стремясь обеспечить плантаторов дешевой рабочей силой, английские власти в Натале официально гарантировали индийским рабочим равенство в правах со всеми гражданами, а рабочие, обещавшие не возвращаться в Индию, получали в личное пользование небольшие участки земли. Таким образом, европейцы Наталя всячески стимулировали поселение индийцев в Южной Африке.

Однако в 80-х годах картина резко меняется. К этому времени в Южной Африке оседает индийская община, состоявшая из рабочих, у которых истек срок контракта, и эмигрировавших сюда без всяких контрактов представителей зажиточных слоев индийского населения — купцов, юристов и т. д.

Плантаторы-европейцы открыто заявляли, что индийцы нужны им только как законтрактованные рабочие, а никак не в качестве свободных подданных Великобритании³. Боясь индийской конкуренции, они подняли крик об «азиатской опасности» и повели курс на дискриминацию индийских иммигрантов в целях «недопущения поселения в Южной Африке незаконтрактованных кули».

По требованию плантаторов английские власти издали ряд дискриминационных законов, резко ухудшивших положение индийцев: У них отняли право голоса на парламентских, а затем и на коммунальных выборах; постепенно лишили права владения землей и другой недвижимостью вне специально отведенных для индийцев районов; запретили торговать вне выделенных для них базаров. Индийцам было запрещено ходить по тротуарам и выходить на улицу после 9 часов вечера. Закон 1906 г. обязал индийцев проходить регистрацию с приложением оттиска пальцев и обложил их трехфунтовым подушным налогом, падавшим главным образом на беднейшую часть индийцев.

Следует отметить, что британское правительство, которое обязано было защищать интересы индийских иммигрантов в Южной Африке как британских подданных, не пресекало дискриминационные действия южноафриканских властей, а, наоборот, оказывало им молчаливую поддержку.

Ободренные благожелательным «нейтралитетом» имперского правительства южноафриканские власти усиливали политику дискриминации индийцев, которая несколько ослабла в годы первой мировой войны, чтобы с новой силой вспыхнуть после ее окончания.

В 1919 г. всем азиатским акционерным обществам было запрещено приобретать недвижимое имущество на территории ЮАС. По акту, принятому в том же году, в провинции Трансвааль индийцам запрещалось заниматься новыми видами труда (горные разработки и др.). В 1924 г. они были отстранены и от участия в выборах в муниципальные советы. В 1926 г. акт о так называемом «цветном барьере» закрыл им доступ почти ко всем видам квалифицированного труда. И, наконец, эту серию дискриминационных законов, направленных против индий-

³ S. B. Mukherji, *Indian Minority in South Africa*, New Dehli, 1959, p. 21, и др.

цев, венчает закон 1932 г., лишивший их права не только поселения, но и торговли вне специально отведенных мест.

Весьма характерно, что усиливающаяся дискриминация индийцев и коренного населения в Южно-Африканском Союзе совпадает с ростом расистских настроений и усилением фашизма в странах Западной Европы. В эти годы в ЮАС создаются такие националистические группировки, как «Бродербанд» и «Оссевабрандваг», очень схожие по своим целям, структуре и деятельности с организациями немецких штурмовиков и итальянской фашистской милиции. Достаточно сказать, что накануне второй мировой войны ЮАС был превращен в крупный центр подрывной деятельности гитлеровской «пятой колонны» на Африканском континенте, а расистская идеология правящих кругов Южной Африки оказалась созвучной человеконенавистническим взглядам нацистов — «старших братьев» африканеров.

В годы второй мировой войны южноафриканские расисты предприняли новое наступление на права индийцев, прикрываясь все той же избитой фразой об угрозе индийцев «затопить» Южную Африку.

Однако индийское население ЮАС усиливало борьбу за свои права. Эта борьба на разных этапах носила различный характер. Если вначале индийцы практиковали подачу петиций и жалоб, которые, кстати сказать, ни к чему не привели, то уже с 90-х годов XIX в., когда лидером индийской общины в Южной Африке стал Мохандас Карамчанд Ганди, характер борьбы изменился.

Ганди призывал индийцев Южной Африки объединиться в борьбе за свои права независимо от их общественного положения, религиозной и национальной принадлежности. Под его воздействием сопротивление индийцев дискриминационным законам стало более энергичным.

Активную роль в движении протеста сыграла политическая организация индийского населения Южной Африки — Южноафриканский индийский конгресс (ЮАИК). Она была создана в 1894 г. при непосредственном участии Ганди, руководившего ею на всем протяжении своего пребывания в ЮАС.

В сентябре 1906 г. ЮАИК, возглавляемый Ганди, призвал индийцев бойкотировать введенную правительством систему обязательной регистрации всех индийцев и выдачи им специальных паспортов. В знак протеста против этой системы индийцы публично сжигали выданные им паспорта и демонстративно нарушали все налагаемые на них запреты.

Это движение получило еще больший размах после образования Южно-Африканского Союза (1910 г.), когда в «сатьяграхе» (кампании гражданского неповиновения) приняли участие индийцы Наталя и Трансвааля. Нарушив закон, запрещающий им переходить из одной провинции в другую, они объединились и поклялись вместе бороться до победного конца.

Напуганное широким размахом индийского сопротивления и большой оглаской, которое получил вопрос о положении индийцев в Южной Африке, правительство ЮАС было вынуждено пойти на уступки. В 1914 г. оно отменило трехфунтовый подушный налог с индийцев, заявило о признании их браков законными и т. д.

Если до первой мировой войны борьба индийцев ЮАС была изолирована от освободительного движения остальных народов Южной Африки, то в дальнейшем они поняли, что для успешной борьбы с расистскими властями необходимо объединиться с другими слоями местного населения.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, мощный рост демократических сил на международной

арене после первой и особенно после второй мировой войны не могли не повлиять на внутривнутриполитическое положение в ЮАС. В этих условиях произошло резкое ослабление «цветного барьера». Усилились контакты между различными расовыми и национальными группами ЮАС, и в политике сегрегации были на практике проделаны заметные бреши.

Правящие круги ЮАС, встревоженные сложившейся обстановкой, делают попытки создать такую систему, которая надежно защищала бы установленные в стране расистские порядки.

Серьезный удар индийскому населению Южно-Африканского Союза нанес принятый в 1946 г. «Закон о праве азиатов на землевладение», создавший для них черту оседлости и получивший название — «закон гетто». Однако принятие этого закона вызвало мощную кампанию «гражданского неповиновения», в которой приняли участие многие африканцы и метисы. В ходе борьбы против расистского закона Южно-африканский индийский конгресс (который претерпел ряд изменений и стал боевой политической организацией, ведущей активную борьбу за права индийского населения и других народов ЮАС) и Африканский национальный конгресс (созданный в 1912 г.) впервые заключили договор о совместных действиях «на базе общих интересов». Этот договор положил начало сотрудничеству крупнейших массовых организаций африканцев и индийцев: Африканского национального конгресса, Южноафриканского индийского конгресса, Южноафриканского конгресса демократов и Южноафриканской организации цветного населения ЮАС.

«Закон гетто», вызвавший резкий протест в Южной Африке, возмутил все прогрессивное человечество. Вопрос о положении индийцев в ЮАС приобрел международное значение и был вынесен на обсуждение высшего международного форума — Генеральной Ассамблеи ООН.

С тех пор вопрос о расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе ставится на каждой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая в своих резолюциях резко осуждает расистскую политику правительства ЮАС. Однако последнее не только игнорирует решения этой международной организации, но и обвиняет ООН во «вмешательстве» во внутренние дела ЮАС и продолжает проводить реакционную политику «апартеида». Откровенный расизм возведен в ранг государственной политики ЮАС и распространяется на школы, почту, общественный транспорт, все общественные места.

С 1910 по 1950 г. правительство ЮАС ввело в действие 103 расистских закона. В стране существует сложная система пропусков (до 22 видов), нарушение которой грозит «цветному населению» тяжкими карами.

Глубокое возмущение всего человечества вызвали события, происходившие в Южной Африке в марте-апреле 1960 г., когда вооруженная полиция расстреляла мирную демонстрацию местного населения. Поступившее в Совет Безопасности ООН обращение афро-азиатских стран с требованием положить конец злодеяниям в Южной Африке, резкий протест советского народа, выраженный в заявлении ТАСС, выступления крупнейших государственных и общественных деятелей многих стран мира — показали, что человечество не намерено больше мириться с сохранением очага расизма на юге Африканского континента.

Московское Совещание представителей 81 коммунистической и рабочей партии в своем Заявлении указало, что оно «гневно осуждает бесчеловечную систему расовых преследований и тирании в Южно-Африканском Союзе («апартеид») и призывает международную демо-

кратическую общественность активно поддержать народы Южной Африки в их борьбе за свободу и равенство»⁴.

Народы мира борются против империалистической политики расовой дискриминации, как составной части колониализма, дни которого уже сочтены. «Какие бы препятствия ни чинили колонизаторы, — подчеркнул Н. С. Хрущев в своем заявлении от 27 декабря 1960 г. по поводу Декларации XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, — грабительские и разбойничьи порядки, которые установлены империализмом, неизбежно пойдут на слом и свалку истории. Народы всего мира ждут этого часа и борются за его приближение».⁵

Д. Муҳамедова

ЖАНУБИЙ АФРИКА ИТТИФОҚИДА ҲИНДЛАРНИ ИРҚИИ КАМСИТИШ

Мақолада Жанубий Африкада ҳиндларнинг пайдо бўлиш тарихи қисқа қилиб баён этилади; Жанубий Африка иттифоқи ҳукуматининг ирқчилик сиёсати фош қилинади ҳамда бу ерлик ҳиндларнинг ирқчилик ва сегрегация сиёсатига қарши кураши баён этилади.

⁴ Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, «Правда», 6 декабря 1960 г.

⁵ Заявление Председателя Совета Министров СССР т. Н. С. Хрущева по поводу Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, «Правда», 23 декабря 1960 г..

М. КУТИНА

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНДИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ — ПРЕДШЕСТВЕННИЦ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА

В Заявлении Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. дается характеристика роли и места национальной буржуазии в антиимпериалистической, антифеодальной борьбе народов колониальных и зависимых стран.

В этой связи приобретает определенную актуальность изучение истории и деятельности важнейших политических партий национальной буржуазии стран Востока для того, чтобы правильнее оценить существующее соотношение классовых сил в этих странах.

В данной статье делается попытка вкратце осветить предысторию создания Индийского национального конгресса — крупнейшей политической партии национальной буржуазии Индии, основанной в 1885 г.

Как известно, в последней четверти XIX в. Индия превращается британскими колонизаторами не только в рынок сбыта и источник сырья, но и в место приложения английского капитала.

Наличие в Индии такого сырья, как джут, хлопок, железо, уголь, которые можно было выгодно перерабатывать на месте, делало неизбежным известный рост местной промышленности. В результате в Индии происходит формирование новых общественных классов — национальной буржуазии и пролетариата и начинает складываться национальная интеллигенция.

К 80-м годам XIX в. в Индии насчитывалось 58 хлопчатобумажных фабрик, причем 30 из них принадлежали молодой национальной буржуазии Бомбея¹.

Колониальное положение Индии определяло особенности развития ее экономики, специфику формирования индийского капитализма и местной буржуазии.

Английские колонизаторы всячески тормозили развитие производительных сил страны. Господство феодальных пережитков в индийской деревне, тщательно консервируемых колонизаторами, и хищническая капиталистическая эксплуатация вызывали частые восстания индийских крестьян во второй половине XIX в.²

В 70-х годах XIX в. в силу своей экономической и, следовательно, политической слабости индийская национальная буржуазия не могла еще вести последовательную борьбу против господства колонизаторов, но противоречия между растущей национальной буржуазией и колониальным режимом непрерывно усиливались и обострялись.

Во второй половине XIX в. антиколониальная борьба индийского народа принимает форму широкого национального движения, во главе

¹ См. «Сборник материалов по Азии», вып. XX, СПб., 1886, стр. 260.

² Восстание куки в Пенджабе (1872 г.), восстания в Махараштре (1875 и 1879 гг.), восстание Рампа (на юге страны) и т. д.

которого встала индийская буржуазия и интеллигенция, а не помещики и феодальные князья, как это было в первой половине XIX в. Это означало наступление нового этапа в индийском национально-освободительном движении.

Молодая национальная буржуазия Индии играла прогрессивную роль в освободительном движении и поэтому пользовалась поддержкой и сочувствием народов этой страны, стремившихся освободиться от колониального рабства.

Почти с самого начала возникновения индийской буржуазии в ней можно было определить два направления. Одно из них было представлено крупной буржуазией и связанными с нею помещиками, а другое — мелкой буржуазией с примыкающей к ней интеллигенцией.

В последней четверти XIX в. в наиболее развитых в промышленном отношении районах страны (Бенгалия, Бомбей), где местная буржуазия уже имела определенный экономический и политический вес, возникают ее первые политические организации.

В 1870 г. буржуазия и интеллигенция Бомбейского президентства основали в Пуна свою политическую ассоциацию — Пуна Сарваджаник Сабха, которая неоднократно подавала петиции и меморандумы колониальным властям с просьбами о расширении прав органов местного самоуправления, проведении некоторых реформ в области образования, допущении индийцев на государственную службу на равных правах с англичанами, упорядочении индийских финансов и налоговой системы. В 1882—1883 гг. под руководством Пуна Сарваджаник Сабха в ряде городов страны были организованы массовые митинги и демонстрации с требованиями разрешения указанных проблем.

В 1882 г. эта ассоциация направила петицию английским властям в Индии с критикой системы колониального управления и требованием создания всеиндийской консультативной ассамблеи, без консультаций с которой английские власти не должны были принимать никаких законопроектов, касающихся Индии³.

Пуна Сарваджаник Сабха была не только одной из активнейших организаций национальной буржуазии Бомбейского президентства, но занимала, по словам видного индийского общественного деятеля второй половины XIX в. Г. К. Гокхале, «одно из первых мест среди других политических ассоциаций страны»⁴.

Другой крупной политической организацией национальной буржуазии была Индийская ассоциация в Бенгалии, созданная в 1876 г. Эта организация, как отмечается в индийских источниках, стремилась объединить все национальности Индии на основе общих политических интересов и создать «великое общественное движение»⁵.

Укрепляя свои экономические позиции, молодая национальная буржуазия все смелее добивается участия в управлении страной, пытаясь при этом объединить под своими лозунгами все провинции Индии. В 1877 г. в связи с новым ограничением доступа индийцев на гражданскую службу по всей стране прокатились митинги протеста, организованные Индийской ассоциацией Бенгалии. Прогрессивный индийский историк А. Мазумдар писал, что этим Индийская ассоциация «открыла политическую кампанию, первую подобного рода в стране»⁶.

³ „Times of India“, 23 February 1882.

⁴ Speeches of Gopal Krishna Gokhale, Madras, 1920, p. 777.

⁵ I. N. Topa, The growth and development of national thought in India, Hamburg, 1930, p. 93; P. Griffiths, The British impact on India, L., 1952, p. 262.

⁶ A. C. Mazumdar, Indian national evolution, Madras, 1917, p. 29.

В 80-х годах Индийская ассоциация выступила против бесчеловечного обращения английских плантаторов с индийскими кули в Ассаме и направила правительству меморандум с протестом против незаконных, чинимых на английских чайных плантациях.

Одна прогрессивная индийская газета 80-х годов прокомментировала этот меморандум следующим образом: «Правительство морально ответственно за благополучие этих несчастных людей, оставленных без защиты и брошенных на произвол зверских инстинктов немалого числа плантаторов»⁷.

Основными пунктами политической и экономической программы Индийской ассоциации были: борьба против английского господства в стране, участие представителей индийской буржуазии в управлении страной, развитие национальной экономики. Эти программные положения были впоследствии заимствованы создателями Индийского национального конгресса при определении линии его деятельности.

В 1883 г. по инициативе Индийской ассоциации была созвана Национальная конференция представителей политических ассоциаций крупнейших городов Индии. Это была первая всеиндийская политическая конференция индийской буржуазии и интеллигенции, за которой вскоре (1885 г.) последовала вторая всеиндийская конференция. Обе они выдвинули идентичные требования — создание индийского парламентарного органа на основе выборов при участии местного населения⁸.

Индийская ассоциация как самая крупная политическая организация индийской национальной буржуазии по существу явилась прообразом Индийского национального конгресса.

Политические ассоциации индийской национальной буржуазии второй половины XIX в. при всей их ограниченности и непоследовательности, вытекающей из самой природы национальной буржуазии, объективно сыграли определенную роль в развитии национального самосознания индийского народа, усиливавшего свою борьбу против английских колониаторов. Эта борьба, как известно, завершилась победой уже после второй мировой войны, когда образовалась суверенная Республика Индия, занявшая достойное место среди великих держав мира.

М. Кутина

ҲИНД МИЛЛИЙ КОНГРЕССИНИНГ УТМИШДОШИ БУЛГАН ҲИНД МИЛЛИЙ БУРЖУАЗИЯСИ СИЕСИИ ТАШКИЛОТЛАРИ ТАРИХИДАН

Мақолада XIX асрнинг 70—80 йилларида Ҳинд миллий буржуазияси қатор уюшмаларининг вужудга келиши ва фаолияти тарихи қисқа баён қилинади. Ҳиндистонда пайдо бўлган буржуазиянинг бу ташкилотлари ҳозирги Ҳиндистондаги энг йирик сиёсий партия бўлган Ҳинд Миллий конгрессининг яратилишига замин ҳозирлади ҳамда Ҳинд халқининг миллий жиҳатдан ўз-ўзини англашнинг ўсишида ва унинг инглиз колонизаторларига қарши курашида объектив равишда муайян роль ўйнади.

⁷ Н. М. Гольдберг, Б. Г. Тилак — вождь демократического крыла национального движения в Махараштре, в сб.: «Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака», М., 1958, стр. 50—51.

⁸ В. С. Pal, *Memories of my life and times*, vol. II, Calcutta, 1951, p. 435.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ АН УЗССР В 1960 ГОДУ

Проблемой многолетних исследований, выдвинутых отделом изобразительного искусства и архитектуры Института искусствознания АН УзССР, является история искусства Узбекистана на всем пути его развития до наших дней. Ее разработка ведется по трем разделам — истории архитектуры и искусства древних и средних веков; народного зодчества и декоративно-прикладных искусств недавнего прошлого, сохранившихся в народно-этнографической и профессионально-ремесленной практике современности, и, наконец, архитектуры и искусства Советского Узбекистана.

Первые две темы требуют значительного пополнения фактического материала. Хотя за советское время в среднеазиатских и центральных музеях, в органах охраны памятников культуры и архивах различных институтов (в том числе Института искусствознания) накоплен обширный материал, он далеко еще не полон и не охватывает целые хронологические отрезки и отдельные историко-культурные районы. Кроме того, сбор этого материала до сих пор осуществлялся не столько в искусствоведческом плане, сколько в плане этнографическом, археологическом, инженерно-техническом и др.

Все это вызвало необходимость организации многолетней, регулярно действующей экспедиции. Она была создана в 1960 г. и получила название Узбекстанской искусствоведческой комплексной экспедиции АН УзССР, ибо комплексность является ведущим принципом методики ее исследований. Экспедиция осуществляет как маршрутные, так и стационарные работы. В состав отрядов входят, по мере надобности, этнографы, археологи, художники, архитекторы, реставраторы и т. д., но при всем том работы носят искусствоведческий характер.

В этом направлении УзИКЭ и развернула свою деятельность в 1960 г. Работы весеннего и осеннего полевых сезонов уже принесли немалые результаты. Здесь мы остановимся лишь на важнейших итогах экспедиционных исследований минувшего года.

В конце марта 1960 г. был осуществлен выезд в район южного склона Зерабулакских гор, к недавно открытому географом Н. И. Леоновым средневековому мавзолею

в сел. Тим (Тым)¹. По представленной им фотографии проф. М. Е. Массон расшифровал дату сооружения памятника — 367 (976/7) г. х., — что придает этому зданию особый интерес, поскольку в Средней Азии сохранилось очень мало построек саманидской эпохи. Помимо мавзолея, изучена расположенная рядом мечеть, а также обследована группа древних памятников в урочище Астана-ата.

Среди этих сооружений наибольший интерес представляет именно тимский мавзолей, известный среди местного населения под названием мазара Араб-ата. Это самый ранний на всем Среднем Востоке тип портално-купольного мавзолея и второе по времени (после усыпальницы Саманидов в Бухаре) из дошедших до нас мавзолейных сооружений всего «мусульманского мира». Относительно хорошо сохранившееся здание мавзолея отличается гармонией архитектурных форм и красотой декоративного убранства, основанного на сочетании фактурных кладок спаренного кирпича и резного ганча. Оригинальна подкупольная конструкция в интерьере с трехлопастными парусами, осуществляющими переход от квадратного основания к куполу. До сих пор считалось, что и эта конструктивная система, и форма портала, и геометрический узор гирих в декоре появились не ранее XI в. Мавзолей Араб-ата, таким образом, восполняет целый раздел в истории архитектуры Средней Азии эпохи Саманидов, которая пока что весьма неполно обрисовывается ввиду малочисленности известных памятников зодчества IX—X вв.

Расположенная близ мавзолея мечеть восходит к XV—XVI вв. Это сравнительно небольшое здание «провинциальной» архитектуры, лишенное каких-либо элементов изразцового убранства, не может соперничать с великолепными постройками тимуридского Самарканда и шейбанидской Бу-

¹ В состав группы, возглавленной автором данной статьи, входили аспирант П. Захидов и фотограф Е. Н. Юдицкий. Были осуществлены обмеры, фотографирование и описание архитектурных памятников, а также перетирки каллиграфических надписей с некоторых намогильных плит.

хары. Но оно свидетельствует о хорошем владении приемами инженерного искусства при перекрытии большепролетных залов путем использования системы подпружных арок и шитовидных парусов, осуществляющих переход от крестовидного плана к купольной скупфе.

Близка по времени (скорее всего XVI в.) и мечеть в урочище Астана-ата — просторная, шестикупольная, некогда открытая по фронту своим трехарочным фасадом с возвышенным порталом в центре. Здесь же раскинулось кладбище с большим количеством мраморных надгробий и купольным мавзолеем. Последний явно недавнего времени. Но мраморные надгробия, стоящие в нем и разбросанные на кладбище, представляют собой прекрасные образцы художественной каллиграфии и высокого искусства резьбы по камню XV—XVI вв.

В конце апреля — мае 1960 г. в Сурхандарьинской области вели параллельную работу стационарная группа², действовавшая в местности Халчаян, на землях колхоза им. Калинина Денауского района, и группа маршрутная³, изучавшая Денауский, Сары-Ассийский и Байсунский районы. Участники стационарной группы, продолжившей свои работы в октябре⁴, попутно провели дальнейшее маршрутное обследование, захватив также район Бабатагских гор.

Основную задачу стационарной группы составляло археологическое вскрытие остатков античного здания в Халчаяне, обследованного нами еще осенью 1959 г.⁵, для получения материалов по архитектуре и изобразительному искусству Северной Бактрии — Чаганиана.

Раскопками вскрыты остатки дворцового здания, построенного в I в. до н. э. и просуществовавшего до III в. н. э., затем оно, как и все поселение у Халчаяна, было заброшено. Размеры дворца — 26 × 32 м. Постройка сложена из крупного квадрат-

ного сырцового кирпича. Мощные стены (до 2,30 м) покрыты глино-саманной штукатуркой, сохранившей кое-где в нижних участках следы ганчевой побелки. Балочные перекрытия основывались на стенах, а в айване и одной из комнат — также на деревянных колоннах. Находки крупных черепиц, массы кирпичных зубцов-мерлонов со стреловидными прорезями и, наконец, терракотовых желобчатых антефиксов, украшенных схематизированным акантом, дают представление о приемах оформления кровли в ее закраинных участках.

Главный фасад дворца был выделен четырехколонным айваном, зажатым двумя глухими участками стен. За ним располагался приемный зал — михман-хана, по обе стороны которого лежали коридоры, а дальше размещались три крупные комнаты. Одна из них имела хозяйственно-бытовое назначение, другая (судя по находкам разбросанных повсюду стрел) являлась кордегардией, а средняя (лежащая на главной оси здания) служила, по-видимому, своеобразной домашней капеллой, в центре которой, между двумя колоннами, находилась ритуальный очажок.

Наиболее парадно оформлены были айван и михман-хана. Сейчас на их стенах почти не сохранилось декора — весь он опал и лежит сплошным навалом, вперемешку с сырцовым кирпичом рухнувших стен и глиной белой кровли.

В оформлении стен использовались живопись и скульптура. Живопись, нанесенная на очень рыхлой глино-саманной подоснове с большим содержанием рубленой соломы, сохранилась лишь в небольших фрагментах. Среди них любопытны мотивы орнаментального оформления главного входа в михман-хану, где белой краской по яркочерному фону в свободно-живописной манере нанесены мотивы виноградной лозы с гроздьями и листвой, какие-то круглые плоды, цветы и т. д.

Но преобладают в завалах фрагменты окрашенной глиняной скульптуры. При очистке они предстают в самом случайном взаиморасположении. Изъятие, пропитка и закрепление их на синтетических смолах представляют весьма длительный и трудоемкий процесс, а потому вскрытие завала в 1960 г. не было завершено. Среди извлеченного материала наиболее интересны отдельно лежащие головы рыжеволосого и черноволосого царей, бородатого воина в греческом шлеме, царицы в необыкновенной, многозубчатой короне, Аполлона (?), торс Афины в плаще и бактрийском шлеме, остатки протом трех коней с выброшенными вперед ногами и т. д. Эти фрагменты свидетельствуют о наличии в древнем Чаганиане высокообразных традиций пластического искусства, в котором черты эллинизма, пройдя через азиатский фильтр, заново преобразуются в процессе формирования местной художественной школы.

В архитектуре халчаянского дворца также проявляется процесс сложения свое-

² В отряд, возглавляемый автором этих строк, входили младшие научные сотрудники Института искусствознания В. Г. Долинская и Ш. Ташходжаев, научный сотрудник Музея искусств УзССР Д. Г. Зильпер, научный сотрудник Термезского областного музея Л. Н. Мережин.

³ Маршрутной группой руководил зав. отделом ИЗО Института искусствознания Л. И. Ремпель; в составе ее были младшие научные сотрудники Института Н. А. Аведова, С. Махкамова, художник Г. П. Бедаев, а также выехавший по заданию музыкального отдела Института М. Ш. Ахмедов.

⁴ В работах осеннего сезона участвовали Г. А. Пугаченкова, В. Г. Долинская, Ш. Ташходжаев (временно) и коллекторы У. Алимов, В. Горячева и М. Сафаров — студенты ТашГУ. В качестве консультанта в группе временно находился старший реставратор Государственного Эрмитажа П. И. Костров.

⁵ См. «Известия АН УзССР», серия общ. наук, 1960, № 3, стр. 49—50.

образных архитектурных композиций и форм, возникших на базе синтеза местных строительного-художественных традиций и некоторых черт эллинистического зодчества.

Остатки поселения у Халчаяна, его архитектурные и художественные памятники целиком принадлежат эпохе среднеазиатской античности. Исследование района показало, что главным центром античного Чаганиана было городище Дальверзин-тепе (на границе Денауского и Шурчинского районов), которому, очевидно, подчинялся ряд селений и городов, в том числе и Халчаян. Упадок местной античной культуры был вызван кризисом рабовладения, охватившим в IV—V вв. весь Средний Восток. С VI в., когда началось формирование новой, феодальной системы, главный центр Чаганиана слагается уже на ином месте — на городище Бедрач-тепе (в 6 км к юго-западу от Денау). Изучение художественной культуры средневекового Чаганиана перспективнее всего осуществлять именно на этом городище. Установлено также, что в VI в. возникает и поселение на территории денауской крепости.

В процессе маршрутных исследований экспедиции 1960 г. возникли вопросы исторической топографии района ее работ, поскольку без этого невозможно представить общую картину развития искусства и архитектуры на протяжении всей культурной истории края и наметить широкую перспективу дальнейших исследований.

Интересные данные в этом отношении были получены в горных селениях Сина, Вахшувар, Чинар, Ушор. В Сина обнаружена стена из рваного камня, которая достигает в ширину 3 м и змечется по гребням горных отрогов на протяжении до 5 км. Она именуется среди местного населения Кафир-кала («Укрепление неверных») и, возможно, отмечает остатки одного из тех укреплений, которые Александр Македонский застал в горных районах Бактрии, а античные авторы называют *petra* (скала). Во всяком случае, на античное происхождение стены и расположенных за нею остатков древнего поселения у Сины указывают находки керамики и монеты кушанского царя Хувишки (II в. н. э.).

Уже ко времени развития в среднем бассейне Сурхан-Дарьи рабовладельческой системы определяются особенности взаимоотношений населения прибрежного оазиса и горных районов.

В хозяйственном быту населения оазиса преобладало поливное земледелие, требовавшее хорошо развитой системы ирригации, а следовательно, централизованных форм государственной власти. Байсунская горная система уже тогда была местом разработки полезных ископаемых, в частности железной руды⁶. Экспедицией установлено,

⁶ Горнорудное дело было особенно развито в Аулате и Вахшуваре. В последнем выявлено поселение металлургов и целый

между прочим, что крепость-кала в самом Байсуне возникла в античную эпоху, о чем свидетельствует крупноразмерный квадратный сырцовый кирпич в нижних обрезах калы и типичная для времени Кушан керамика с мелким штампованным орнаментом.

Основная часть горцев занималась скотоводством и возделыванием мелких нагорных участков; в их среде сильнее сохранились патриархальные формы социальной организации, тогда как в долинных районах шел процесс формирования античной городской цивилизации.

Эти особенности сохраняются здесь и в средние века. Средневековые поселения у Сина, Ушора, Туды, Чинара, датируемые, по археологическим данным, X—XII вв., предстают как форпосты продвижения феодально-торгового ремесла в глубь горно-пастушеской среды. Но наряду с керамической городского ремесленного типа здесь существует и домашнее гончарство, следы которого запечатлены многочисленными остатками грубоватой лепной керамики то с примитивным орнаментом, выполненным простыми вмятинами, то с более развитым, расписанным коричнево-красной краской. Эти архаические типы, которые восходят в своем генезисе чуть ли не к эпохе бронзы, поразительно сходны с домашней гончарной посудой, изготовляемой до недавнего времени в далеких селениях горного Таджикистана, что свидетельствует о необычайной устойчивости определенных форм народного художественного промысла.

Находки на долинных городищах керамики, изготовленной в профессиональных ремесленных мастерских чаганианских городов, в том числе поливной и неполивной со штампованным или гравированным орнаментом, говорят о своеобразии местной керамической школы, отличной от иных художественных школ средневекового гончарства Средней Азии (самаркандской, мервской и др.). Эта тема заслуживает дальнейшей углубленной разработки.

Среди памятников позднефеодального времени значительный интерес представляет медресе Сейид-ата в Денау, которое ранее ошибочно датировали XIX в., связывая его с деятельностью денауских беков. В действительности это сооружение восходит к XVI в. и связано, очевидно, с усилением здесь при Шейбанидах роли монголизованных узбекских родов локай и кунграт.

Медресе включает прямоугольный двор, обведенный в два этажа худжрами, которые выделены нишами-лоджиями не только со двора, но и на фасадах (по второму этажу). Этот прием, а также характер перекрытия vestibula сближают денауское медресе с медресе Кукельташ в Бухаре (1568/9 г.). Вместе с тем, перекрытие угловой аудитории (дарсханы) системой пересекающихся арок и щитовидных парусов,

«завод» с остатками многих тысяч отработанных сопел для плавки и литья металла.

образующих переход к сталактитовому венцу светового фонаря, идентично бухарскому медресе Мири-Араб (1530—1536 гг.). Искусство возведения столь сложных конструктивных систем к XIX в. было утрачено и во всяком случае не могло бы возродиться в глуши Денауского бекства.

Экспедиция вела систематическое изучение массовой народной архитектуры — жилых домов, усадеб и др. Выявлен ряд типов жилищ, отвечающих особенностям местных природных условий и хозяйственно-бытового уклада. Перед нами возникает интересный тип сельского жилища, слагавшийся с учетом традиций городского строительного ремесла. При этом разрабатывается специальная планировка одноярусного и двухъярусного дома, нередко — с двойным двором, дома с замкнутым контуром или же открытого в сторону сада. Важное место принадлежит колонным айванам, которые выполняют определенную функциональную роль и вместе с тем являются ответственным элементом архитектурно-пространственной композиции зданий. Особое внимание в этих айванах привлекают колонны, отличные в деталях от колонн иных среднеазиатских районов. Для них характерны яйцевидные торы и усеченно-пирамидальные базы, обработка капители в виде куба со скошенными гранями, формы фигурных подбалок. Многие элементы их восходят к глубокой древности (волнообразные формы подбалок, оформление капителей мотивом уступчатого зубца, типы оснований, аналогичные колонкам на средневековых очагах, и т. д.).

В мотивах резьбы по дереву в горных селениях Дербент, Аулат, Сайраб выражена та же фольклорная традиция, что и на вышивках-сюзане, — растительное царство, сказочный элемент. Взаимный перенос орнаментальных мотивов из различных видов декоративно-прикладных искусств составляет специфику местной узорности.

В обследованном районе широко распространены различные вышивки и ткачество, являющиеся в основном домашним занятием женщин, которому они обучаются с детства. В составе вышивки — различные сюзане, айнахальта, подушки, поясные и

носые платки и т. д. Особенно разнообразны яркие, нарядные тубетейки со своеобразным зашивом пыльта-дуза. Повсеместно развито изготовление паласов из цветной хлопчатобумажной пряжи.

Образцы местной женской одежды весьма интересны по своему покрою, ярки по краскам и снабжены скромной мелкой вышивкой машинной строчки. Для пошива одежды большинство населения использует ткани местного производства. Повсеместно встречаются темно-красные полосатые чапаны, которые женщины носят накинув на голову. В Байсуне из местной алочи и джанды шьют яркие мужские халаты.

Хорошо организовано производство тканей на Байсунском текстильном комбинате им. Куйбышева, где налажено изготовление своеобразных по орнаменту аловых и полосатых тканей. Ведущими мастерами комбината являются абрбанд Ю. Памназаров и художник-сновальщик Т. Нуреаидов.

В различных районах отмечены разнообразные виды зашива басма: крупная безюрмового обрамления, басма с юрмой, целые сюзане, выполненные крупной басмой, и т. д. Специфическую черту составляет убранство вышивками михман-ханы, а также комнаты невесты.

Гончарное производство выявлено только в Денау, где имеется маленькая мастерская по изготовлению поливной и неполивной посуды. Работают в ней талантливый мастер Бадал Халилов и его младший брат Расуль Зухуров. Посуда мастера Халилова отличается высоким качеством и своеобразным обликом. Очевидно, он следует какой-то местной, ныне угасающей традиции.

Таким образом, полевые исследования Узбекстанской искусствоведческой комплексной экспедиции 1960 г. отчетливо показали плодотворность комплексных работ стационарных и маршрутных групп, действующих по единому плану порайонного исследования памятников художественной культуры и ведущих линий народного зодчества и декоративно-прикладных искусств Узбекистана.

Г. А. Пугаченкова

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА

В 1960 г. Институт истории и археологии АН УзССР сдал в печать второй том сборника «Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана», входящего в общесоюзную серию публикаций «Из истории коллективизации сельского хозяйства СССР (подготавливается институтами истории и экономики АН СССР, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, институтами истории партии при ЦК Коммунистических партий союзных республик, Главным архивным управлением при Со-

вете Министров СССР и республиканскими архивами).

Сборник документов «Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана» подготовлен научными сотрудниками отдела истории социалистического строительства Института истории и археологии АН УзССР вместе с группой работников Института истории партии при ЦК КПУз и научно-публикаторского отдела ЦГА УзССР.

Первый том сборника включает документы по аграрной политике Советского государства в Узбекистане в 1917—1927 гг. Второй том посвящен периоду подготовки к социалистическому преобразованию сельского хозяйства УзССР (1927—1929 гг.). Материалы третьего тома освещают историю сплошной коллективизации и победы колхозного строя в УзССР (1930—1933 гг.). В печать пока сдан лишь второй том.

Подготовка данного сборника потребовала значительных усилий большого коллектива научных сотрудников, и изучение опыта их работы представляет определенный интерес, поскольку он может быть использован при издании других публикаций подобного рода.

Следует отметить, что в нашей исторической литературе еще нет сколько-нибудь крупных монографий или сборников документов по истории дехканства в Советском Узбекистане, а имеющиеся работы посвящены главным образом коллективизации сельского хозяйства. Это значительно затрудняло работу составителей сборника.

Прежде чем приступить к подготовке сборника, необходимо было тщательно изучить соответствующие резолюции и постановления Коммунистической партии и Советского правительства, а также опубликованную литературу по данному вопросу. Это нужно было, в частности, для того, чтобы избежать случайного подбора документов и отыскать в архивохранилищах необходимые материалы, правильно освещающие процесс социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Следующим этапом работы было составление рабочего (предварительного) плана сборника. В составлении этого плана активно участвовал ныне покойный зав. отделом истории социалистического строительства Института истории и археологии АН УзССР канд. ист. наук В. В. Ершов.

План был разработан очень подробно, с учетом общих закономерностей и своеобразия исторического процесса социалистической перестройки сельского хозяйства республике. Этот план явился направляющим началом при подборе документов и способствовал включению в сборник таких материалов, которые наиболее правильно и полно отражают историю социалистического преобразования узбекского кишлака.

Затем составители сборника определили количество томов сборника, хронологические рамки и основную целенаправленность каждого тома.

Решив вопросы организационного характера, составители приступили к выявлению, сбору и обработке архивных материалов. Ими были просмотрены все каталоги ЦГА УзССР и описи архивных фондов, имеющих прямое или косвенное отношение к сельскому хозяйству. Затем начался просмотр дел и отбор документов для сборника. Зна-

чительная часть материалов была получена из областных государственных архивов.

Большой материал был почерпнут из местных газет.

Материалы для сборника выявлялись не только в архивах Узбекистана, но и в архивохранилищах Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов.

Составители сборника стремились подбирать в первую очередь такие материалы, которые отражали специфику местных условий, особенности решения аграрного вопроса и коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане.

На отобранные документы составлялись специальные карточки, где указывалось место хранения документа и давалась краткая аннотация его.

При обработке материалов, особенно из областных архивов, составители столкнулись с большими трудностями, связанными с заменой копий подлинниками, устранением археографических погрешностей, обработкой документов, написанных арабским шрифтом, и т. д. Археографическая обработка публикуемых документов велась в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1956).

Отдельные документы было решено опубликовать в выдержках, поскольку наряду с ценными сведениями они содержат материалы, не относящиеся к теме подготавливаемого сборника. Большинство материалов издается по подлинникам. Поскольку сборник посвящен социалистической перестройке сельского хозяйства Узбекистана, в него включены материалы как на русском, так и на узбекском языке.

Подготовка сборника была организована следующим образом. Научные сотрудники Института истории и археологии АН УзССР составили план работы и занимались выявлением и подбором архивных документов и газетных материалов. Группа сотрудников научно-публикаторского отдела ЦГА УзССР провела археографическую обработку материалов. Перевод документов с узбекского языка на русский осуществлялся общими силами сотрудников Института и архива. Работа координировалась с Институтом истории партии при ЦК КПУз.

В процессе подготовки сборника составители его поддерживали тесный контакт между собой, вели совместные поиски необходимых документов, обсуждали и решали спорные вопросы и т. д. Все это положительно отразилось на качестве работы и сроках ее исполнения.

Издание настоящего сборника несомненно окажет большую пользу научным работникам, аспирантам и студентам, изучающим историю социалистического преобразования сельского хозяйства Советского Узбекистана.

Р. Аминов

ЭТОМУ БУКВАРЮ 160 ЛЕТ

В 1957 г., находясь в научной командировке в г. Тобольске, автор этих строк обнаружил в местном краеведческом музее интересную книжку — «Букварь татарского и арабского письма», изданный в 1802 г. в Петербурге Российской Академией наук.

Судя по титульному листу букваря, можно предположить, что составитель его — сибирский бухарец Ният Баки Аткочметов — работал в Тобольском главном народном училище, возможно, в качестве преподавателя тюркских языков. К сожалению, дру-

Б У К В А Р Ъ
ТАТАРСКОГО и АРАБСКОГО
П И С Ъ М А

Съ приложеніемъ словъ со знаками, показывающими ихъ выговоръ

сочиненіемъ

Въ Тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ

Бухарциѣ *Ниятѣ Баки Аткочметовѣ*,

подъ руководствомъ Татарскаго языка Училища, Соборнаго Священника
Толфа Тимогова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ

1802 года.

Титульный лист букваря.

гими сведениями из его биографии мы пока не располагаем.

Ознакомление с букварем показывает, что он представляет собой краткое (66 стр.) учебное пособие по изучению тюркских языков; в том числе узбекского (являющегося родным языком сибирских бухарцев).

Букварь начинается с ознакомления читателя с правописанием «татарского»¹ языка на основе арабского алфавита. Затем автор объясняет произношение отдельных

¹ В то время народы Средней Азии назывались в России татарами.

букв и приводит соответствующие примеры: имена существительные, глаголы, прилагательные, числительные, местоимения — с переводом слов на русский язык. Таким

образом, содержание данного пособия оказывается гораздо шире, чем это видно из его названия.

В целях более детального изучения бук-

41

Имена	существительные	
نورته обручъ.	میت پوشакиستی.	میتла
نوکار служитель.	مهر печаль.	موجه шарово.
نو путь.	مومъ мотъ.	موجکه бочка.
نی	موتъ уотъ.	موتن каракса.
نشان значъ.	موتہ агола.	موتوزе чуло.
نکاح вѣчаніе.	تا	موتغرل конна.
نیت намереніе.	نیره шукса.	موتغام
نیاز усердіе.	نرد обидъ.	موتقی архитерей.
"	نارکوش сулама.	موتک мока.
وزیر вѣдиръ.	نرسہ вещь.	موتلا училца.
دعوتъ вѣщаніе.	نرمی смужни.	موتبولн уголь.
دعوتъ общаніе.	نسلہ поколѣніе.	موتوج пель.
دعوتъ проповѣдь.	نشرъ лануснъ.	موتوز ротъ.
واقعه случай.	نصبتہ увѣщаніе.	موتیات хомушь.
وقتъ время.	نظمъ стихъ.	م
وکیلъ повѣреный, ослушъ.	نقرہ барабанъ.	میرъ рабинъ.
"	نقشъ издѣлка.	میرаб олшаръ.
هلاکъ погибель.	نالی шпоры.	میرالتъ шурба.
هنر искусство.	نامه письмо.	میرالتъ издѣлснъ.

41/2

Фотокопия одной из страниц букваря.

варя мы передали фотокопию его научному сотруднику Института педагогических наук канд. филол. наук М. Пулатову.

Здесь нам хотелось бы только отметить, что издание подобных пособий в тот период свидетельствует о растущем интересе в России к изучению тюркских языков, а также

о появлении в среде сибирских бухарцев весьма образованных людей, испытавших на себе большое влияние русской культуры и содействовавших развитию просвещения в Сибири.

Х. Зияев

ЦЕННЫЙ ТРУД УЧЕНОГО-ЛИНГВИСТА

За последние годы Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР проделал большую работу по изучению и публикации ценных литературных и лингвистических памятников. Среди них особое место занимает изучение и издание в переводе на узбекский язык труда ученого-лингвиста Махмуда Кашгарского «Диван лугат-ат турк» («Словарь тюркских языков»), написанного во второй половине XI в. Многолетняя кропотливая работа канд. филол. наук С. М. Муталибова над «Диваном» Махмуда Кашгарского дала хорошие результаты: вышел в свет первый том этого замечательного труда¹.

«Диван лугат-ат турк» состоит из введения и словаря, занимающего три объемах тома. Книга была написана на арабском языке в г. Багдаде (год окончания «Дивана» — 469 г. х./1076-7). В своем словаре Махмуд Кашгарский дает краткую характеристику грамматики различных тюркских языков и делает по ним ценные диалектические замечания. Грамматический разбор автор сопровождает многочисленными лексическими примерами, приводя большое количество четверостиший, пословиц и поговорок тюркских племен и оседлых народов того периода.

Махмуд Кашгарский был тюрком по происхождению и хорошо знал родной язык. Поэтому не может быть сомнений в достоверности собранного им огромного лексического материала и точности произношения на языках различных тюркских племен. Сведения Махмуда Кашгарского достоверны и потому, что он лично объезжал кочевья тюрков и собирал словарные данные.

В «Диване» приводятся ценные сведения о названиях и составе тюркских племен и районах их расселения. Основные тюркские племена и народы, перечисленные в «Диване» с запада на восток, делятся на две группы — северную и южную, по 10 племен в каждой. В северную

группу входят печенеги, кыпчаки, огузы, ягма, башкиры, басмыд, кай (возможно, кайы), ябагу, татары, киргизы, а в южную — чигиль, тухсы, ямак, играк, чарук, джумул, уйгур, тангут, китай, табгач (стр. 64).

Прочие племена, не игравшие активной роли в политической жизни того времени, упоминаются в «Диване» лишь мимоходом, а о многих из них вообще ничего не говорится.

Очень интересны сведения Махмуда Кашгарского о том, что жители Семиречья — сугдак (согдийцы)², племя аргу и канжак (жители Восточного Туркестана) говорили на двух языках — согдийском и тюркском. Следовательно, согдийцы Семиречья, жившие бок о бок с тюркским населением, в значительной степени ассимилировались с последним и к XI в. уже прочно освоили тюркский язык. А кочевые племена (карлуки, чигили, аргу, тухсы, ягма и др.) в свою очередь воспринимали от согдийцев земледельческую культуру и постепенно переходили к оседлости.

В «Диване» имеется также ряд сведений о городах (Баласагун, Ташкент (Шаш), Самарканд и др.) и отдельных местностях (Кашмир, Фергана и т. д.).

Однако в отдельных случаях у Махмуда Кашгарского встречаются некоторые неточности и неясные трактовки. Например, он называет карлуков туркменами. В действительности же это было тюркское племя алтайского происхождения, которое в VIII—X вв. занимало господствующее положение среди племен Семиречья. В XI в., с образованием Караханидского государства, карлукам и род-

² Здесь имеются в виду те согдийцы, которые еще в VI в. перешли из Согды в Семиречье. В начале VII в. переселение их в Семиречье усилилось. В период посещения Семиречья Сюань Цзуном (630 г.) там было много согдийцев, и потому вся страна от Иссык-Куля до Самарканда называлась Согдом. (См. «Труды Семиреченской археологической экспедиции», №17, М.—Л., 1950, стр. 72).

¹ Махмуд Кашгарий, Девону луғатит турк, отв. ред. канд. филол. наук Г. А. Абдурахманов, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, 499 стр.

ственному им племени чигиль принадлежала ведущая роль в этом государстве. Но часть карлуков до начала XIII в. оставалась к северу от р. Или. Вождь их носил титул ябгу. Их-то, по-видимому, и называет Махмуд Кашгарский «ябагу».

Очень трудно установить также истинные названия отдельных племен, упомянутых Махмудом Кашгарским. Например, он приводит племенное название «йамак», которое предположительно можно отождествлять с «кимак» — племенем, расселившимся тогда к северо-востоку от огузов. В «Диване» имеется много подобных неточностей, требующих специальных комментариев.

Как известно, труд Махмуда Кашгарского неоднократно привлекал к себе внимание специалистов-востоковедов. В 1928 г. появился перевод его на немецкий язык, сделанный Броккельманом, а в 1939—1943 гг. он был переведен Басим Аталайем на турецкий язык.

Издание этого замечательного памятника культуры XI в. на узбекском языке является большим достижением ученых Узбекистана. Следует отметить, что перевод «Дивана» на узбекский язык выполнен С. М. Муталибовым с большим мастерством. Он написал ценное введение к «Дивану» (стр. 7—39) под заглавием: «Великие филологи XI века и их уникальные произведения». Здесь С. М. Муталибов подробно останавливается и на авторе другого замечательного произведения — «Кудатку Билик» — Юсуфе Хос Ходжибе. Он подвергает справедливой критике утверждения о том, что в основу тюркского литературного языка X в. лег якобы язык правящих тюркских племен. С. М. Муталибов правильно указывает, что язык кучки феодалов и чиновников нельзя выдавать за литературный язык той эпохи (стр. 9).

Далее автор приводит некоторые данные из биографии Махмуда Кашгарского и подчеркивает его мастерство и большой научный талант. Затем дается анализ «Дивана лугат-ат турк», а в заключение С. М. Муталибов останавливается на тех изменениях, которые произошли в узбекском языке за длительный период со времени Махмуда Кашгарского до победы Октябрьской революции и образования узбекской социалистической нации. В конце первого тома дан комментарий (стр. 485—499) к названиям отдельных городов,

местностей и племен, встречающимся в «Диване».

Надо сказать, что как во введении, так и в комментариях, на наш взгляд, допущены некоторые неточности. В частности, С. М. Муталибов считает, что Тироз (или Тараз) и Испиджаб (Исфиджаб) — это названия одного и того же города (стр. 7), тогда как средневековые авторы упоминают Исфиджаб и Тараз как два самостоятельных города³. Исфиджаб обычно отождествляется с современным Сайрамом⁴ (в 12 км к востоку от Чимкента). В IX—X вв. Исфиджабом назывался не только город, но и область, в которую входило несколько городов (Сюткенд, Фараб и др.)⁵. Что же касается Тараза, то он находился на р. Таласс, близ теперешнего г. Джамбула.

Некоторые неточности допускаются и в отношении г. Сабрана (Субран). Этот город С. М. Муталибов помещает где-то в горах между Балхом и Гератом, тогда как он находился в нижней части бассейна Сыр-Дарьи, около нынешней ж.-д. ст. Сауран, недалеко от г. Туркестана⁶.

Не совсем точны представления С. М. Муталибова о племенах карлук, кыпчак, чигиль и др. Нельзя согласиться и с высказываниями автора об Афрасиабе, Огуз-хане (стр. 490 и 494), которых он выдает за реальные исторические личности.

Но несмотря на все эти недостатки, выход в свет узбекского перевода «Дивана» Махмуда Кашгарского является большим событием в научной жизни республики, и читатели будут весьма благодарны С. М. Муталибову за перевод и издание этого замечательного труда.

К. Шаниязов

³ Худуд ал-алем, рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда, Л., 1930, стр. 6а, 24б, 25а; Ал-Истахри, Kitab ал-мемалик ва-л-масалик, БГА, I, стр. 286, 290.

⁴ Махмуд Кашгарский, указ. соч., стр. 111; В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, отд. оттиск, СПб., 1914, стр. 144.

⁵ Ибн Хаукал, Kitab ал-масалик ва-л-мемалик, БГА, II, стр. 391.

⁶ П. И. Лерх, Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г., СПб., 1870, стр. VIII—IX и 13—15.

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АН УЗССР

В конце декабря 1960 г. состоялась X научная конференция молодых ученых Академии наук УзССР. Пленарное заседание, проходившее 27 декабря, открылось вступительным словом вице-президента АН УзССР акад. АН УзССР С. В. Стародубцева.

28 декабря начались заседания 20 секций конференции, в том числе 6 секций гуманитарных наук. Всего на заседаниях секций выступило свыше 320 молодых ученых республиканской Академии наук, в том числе более 100 научных сотрудников и аспирантов Отделения общественных наук.

Следует отметить, что большинство докладов, заслушанных на секциях общественных наук, было посвящено вопросам современного состояния народного хозяйства и культуры Советского Узбекистана, а также истории социалистического строительства в республике.

На заключительном пленарном заседании (30 декабря) руководители секций сделали

сообщения об итогах работы секционных заседаний, а общие итоги конференции подвел в своем выступлении ее руководитель — вице-президент АН УзССР, академик-секретарь Отделения общественных наук И. М. Муминов.

X научная конференция молодых ученых АН УзССР прошла весьма успешно, на должном идейном и научно-теоретическом уровне и свидетельствовала о существенных успехах, достигнутых Академией наук республики в подготовке квалифицированных кадров молодых ученых, особенно из местных национальностей.

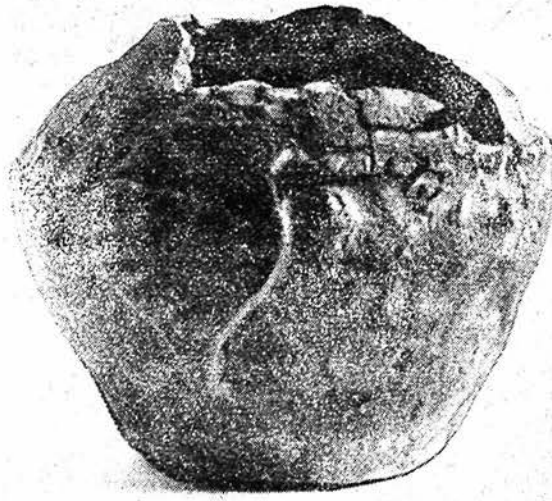
Президиум АН УзССР принял решение опубликовать в специальном сборнике лучшие из докладов, прочитанных на конференции, и указал на необходимость проведения тщательной подготовки к очередной, XI научной конференции молодых ученых Академии наук УзССР.

М. Абрамов

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА ЮНЫХ АРХЕОЛОГОВ

В конце 1960 г. группа юных археологов — учащихся школы-интерната № 1 Янгйюльского района, — наблюдая за работой экскаватора на берегу Бозсу, близ Шуралисайской палеолитической стоянки

Предварительный осмотр сосуда показал, что он был сформован вручную из глины с примесью дресвы, в древней «ленточной» технике, имеет заглаженную поверхность и украшен налепным орнаментом. Под вен-

Глиняный сосуд, найденный янгйюльскими школьниками на Бозсу.

(Бозсу II), обнаружила древний глиняный сосуд. Школьники передали свою находку сотрудникам Института истории и археологии АН УзССР.

чиком расположено три пары «рогов». Ниже сделан налеп «веревочки» с насечками. В одном месте «веревочка» прерывается сердцеобразным налепом, спускающимся на

нижнюю часть сосуда. Ниже веревочного налепа по окружности сосуда размещается семь выступающих присосков. Частично сохранившийся венчик не имеет выступа, а только сглажен. Высота сосуда — 14 см., ширина — 17 см.

Пока еще не установлено, происходит ли этот сосуд из расположенных поблизости от места находки курганов или он принесен

водой издалека. Предварительно мы относим его к бронзовой эпохе. Надо сказать, что сосуд подобного типа впервые обнаружен на территории Узбекистана, и изучение его и места находки представляет особый интерес.

Г. В. Парфенов

ПАМЯТИ ХАМЗЫ

Недавно наша страна широко отмечала 70-летие со дня рождения основоположника узбекской советской литературы, музыки и театра Хамзы Хаким-заде Ниязи.

16 января 1961 г. в Москве, в Колонном зале Дома Союзов состоялся вечер, посвященный этому славному юбилею. Почтить память великого поэта пришли писатели Москвы, деятели литературы и искусства братских республик, ученые, студенты, рабочие и служащие столицы.

Открывая вечер, секретарь правления Союза писателей СССР Н. Тихонов охарактеризовал Хамзу «как замечательного человека, замечательного коммуниста и замечательного писателя, выдающегося сына узбекского народа».

Особенно торжественно отмечался 70-летний юбилей Хамзы в нашей республике. Повсеместно проводились лекции, беседы и вечера, посвященные жизни и деятельности Хамзы. Газеты и журналы публиковали ранее неизвестные и малоизвестные произведения Хамзы, а также многочисленные материалы, освещающие отдельные периоды его жизни. Вышли из печати двухтомник избранных произведений поэта и сборник статей о Хамзе, подготовленный сотрудниками Института языка и литературы АН УзССР,

7 февраля на родине поэта — в г. Коканде — состоялась выездная юбилейная научная сессия Института языка и литературы. На сессии, где присутствовали видные поэты и писатели Узбекистана, был заслушан ряд докладов о жизни и творчестве Хамзы. В Коканде создан Литературный музей Института языка и литературы АН УзССР.

11 февраля 1961 г. в г. Ташкенте, в зале заседаний Верховного Совета УзССР состоялась торжественная юбилейная сессия, на которой было заслушано 8 докладов (члена-корр. АН УзССР Ю. Султанова, члена-корр. Академии педагогических наук РСФСР С. Р. Раджабова, доктора филол. наук И. Султанова и др.), посвященных важнейшим проблемам творчества Хамзы в области литературы, театрального и музыкального искусства, а также педагогическому мастерству и многогранной общественной деятельности этого выдающегося поэта-трибуна.

Многонациональный советский народ свято чтит память Хамзы Хаким-заде Ниязи, отдавшего свою жизнь в борьбе за народное счастье.

М. М. Султанова

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

В декабре 1960 г. вышел в свет сборник «Программные документы коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы» (М., Госполитиздат, 468 стр.). В сборник включены действующие программы и программные документы коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы. Некоторые материалы впервые опубликованы на русском языке. Собранные в сборнике документы дают глубокий анализ современного положения в странах Западной Европы, характеризуют цели и задачи, а также стратегию и тактику братских коммунистических и рабочих партий.

Книга рассчитана на партийных и научных работников, преподавателей, студентов вузов и всех интересующихся вопросами международного коммунистического и рабочего движения.

* * *

В конце 1960 г. Издательство АН УзССР выпустило в свет «Историю Советского государства и права Узбекистана», т. I (1917—1924 гг.), 511 стр., Введение, стр. V—XII, отв. редакторы: акад. АН УзССР Х. С. Сулайманова, член-корр. АН УзССР А. И. Ишанов. Данная монография представляет собой первый опыт написания сводного труда по истории создания и развития Советского государства и права в Узбекистане. Первый том ее охватывает период от победы Великой Октябрьской социалистической революции до национально-государственного размежевания республик Средней Азии.

В первой части книги (гл. I—IV) характеризуется процесс создания советской государственности, основные черты общественного и государственного строя Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НСР, а также государственно-правовые особенности их развития.

Во второй части (гл. V—XIV) освещается история возникновения и развития советского социалистического права (гражданского, семейного, трудового, земельного, водного, колхозного и уголовного права и процесса), а также советского суда в Туркестанской АССР.

Книга рассчитана на специалистов — юристов, историков, философов, экономистов, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей Советского государства и права.

* * *

Институт искусствознания АН УзССР начал публикацию новейших исследований в области истории архитектуры Узбекистана. Недавно Институт выпустил сборник статей «Архитектурное наследие Узбекистана» (Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, 250 стр., с илл.) под ред. доктора искусствоведения Г. А. Пугаченковой. В сборник включены следующие статьи:

- Р. Р. Абдурасулев. Архитектура народного жилища Узбекистана.
- Н. С. Гражданкина. Строительные материалы мавзолеев Миздахкана.
- П. Ш. Захидов. Мавзолей Биби-ханым.
- В. А. Левина-Булатова. К истории мавзолея Зейн-ад-дина.
- И. И. Ноткин. Ансамбль у восточных ворот Ичан-калы г. Хива.
- Г. А. Пугаченкова. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV—XVI вв.
- Л. И. Ремпель. Архитектура старого Джуйбара.
- Г. Н. Чабров. Русские архитекторы дореволюционного Туркестана (1865—1916 гг.).

Книга рассчитана на специалистов-архитекторов, искусствоведов, а также практиков-строителей.

* * *

В декабре 1960 г. вышел из печати сборник «Научные работы и сообщения», книга I (Ташкент, Изд-во АН УзССР, 338 стр.), под ред. акад. АН УзССР И. М. Мунинова и др. В книгу вошло 36 работ научных сотрудников и аспирантов институтов Отделения общественных наук АН УзССР по различным вопросам истории, философии, права, экономики, археологии, этнографии, востоковедения.

Сборник рассчитан на специалистов, работающих в области общественных наук, студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей, экономикой и культурой Советского Узбекистана и сопредельных с ним стран зарубежного Востока.

МУНДАРИЖА

Ўзбек халқининг шонли фарзанди	3
Д. Н. Номозов. Социалистик мулкчилик умумхалқ ва колхоз формаларининг тараққий этиши ва яқинлашувида бўлинмас фондларнинг аҳамияти	6
Х. А. Раҳмонқулов. Пахтани давлат томонидан харид қилиш шартномасининг ҳақиқий шартлари	12
С. А. Яқубов. Совет Иттифоқи ҳамда иттифоқчи республикалар Гражданлик суд ишлари асослари проектларида ва ЎзССР ГПК да томонларнинг процессуал ҳуқуқлари	18
А. Уралов. Бухоро Халқ Шўролар республикасида халқ маорифининг тараққиёт тарихидан (1920—1924)	24
Е. А. Деева. Туркистонда 1905 йилдаги Октябрь ялпи сиёсий стачкаси	31
О. Д. Чехович. XIX асрда Бухорода хирожнинг миқдори	38
Э. Ҳожиев. Тошкент ва Россия иқтисодий муносабатлари тарихидан (XVIII аср охири ва XIX асрнинг боши)	45
А. Д. Юн. Корея Халқ Демократик республикасида қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуришнинг тугалланиши	52
Д. Муҳамедова. Жанубий Африка иттифоқида ҳиндларни ирқий камситиш	57
М. Кутина. Ҳинд миллий конгрессининг ўтмишдоши бўлган Ҳинд миллий буржуазияси сиёсий ташкилотлари тарихидан	62

Илмий ахборотлар

Г. А. Пугаченкова. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Санъатшунослик институти 1960 йилдаги экспедиция юбориб текширишларининг баъзи яқунлари	62
Р. Аминова. Ўзбекистон қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуришга оид ҳужжатлар тўпламини тайёрлаш тажрибасидан	68
Х. Зияев. 160 йиллик алифбе	70

Танқид ва библиография

К. Шоннёзов. Тилшунос олимнинг қимматбаҳо асари	72
---	----

Хроника

М. Аброров. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси ёш олимларининг конференцияси	74
Г. Ф. Парфенов. Ёш археологлар топган ажойибот	74
М. М. Султонова. Ҳамза хотирасига	75
<i>Янги китоблар тўғрисида қисқа маълумот</i>	76

СОДЕРЖАНИЕ

Славный сын узбекского народа	3
Д. Н. Намазов. Роль неделимых фондов в развитии и сближении колхозной и общенародной форм социалистической собственности	6
Х. А. Рахманкулов. Условия действительности договора государственной закупки хлопка-сырца	12
С. А. Якубов. Процессуальные права сторон в проектах Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ГК УзССР.	18
А. Уралов. Из истории развития народного образования в БНСР (1920—1924 годы)	24
Е. А. Деева. Всеобщая октябрьская политическая стачка 1905 года в Туркестане	31
О. Д. Чехович. О размере хараджа в Бухаре XIX века	38
Э. Ходжиев. Из истории экономических взаимоотношений Ташкента с Россией (конец XVIII — начало XIX века)	45
А. Д. Юн. Завершение социалистической перестройки сельского хозяйства КНДР	52
Д. Мухамедова. Расовая дискриминация индийцев в Южно-Африканском Союзе	57
М. Кутина. Из истории политических организаций индийской национальной буржуазии — предшественниц Индийского национального конгресса.	62

Научные сообщения

Г. А. Пугаченкова. Некоторые итоги экспедиционных исследований Института искусствознания АН УзССР в 1960 году.	65
Р. Аминова. Из опыта подготовки сборника документов по социалистическому переустройству сельского хозяйства Узбекистана	68
Х. Зияев. Этому букварю 160 лет	70

Критика и библиография

Ж. Шаниязов. Ценный труд ученого-лингвиста	72
--	----

Хроника

М. Абраров. Конференция молодых ученых АН УзССР	74
Г. В. Парфенов. Интересная находка юных археологов	74
М. М. Султанова. Памяти Хамзы	75
<i>Коротко о новых книгах</i>	76

Технический редактор Э. П. Горьковая
Корректор В. Н. Улан

Р 04087 Сдано в набор 14/II 61 г. Подписано к печати 16/III—61г. Бумага 70×108 ¹/₁₆
2,5 Бум. л. 6,85 Печ. л. Изд. л. 6,5 Тираж 1150 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ № 150.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.
2. Сноски также печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы, а не в конце статьи.
3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.
4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.
5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до $\frac{1}{2}$ стр. машинописи) на русском и узбекском языках.
6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).
7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.
8. Объем не должен превышать:
 - а) для статей — $\frac{1}{2}$ печ. л. (12 стр. машинописи);
 - б) для научных сообщений и рецензий — $\frac{1}{4}$ печ. л. (5—6 стр. машинописи);
 - в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. № 69-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Цена 40 к.